

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

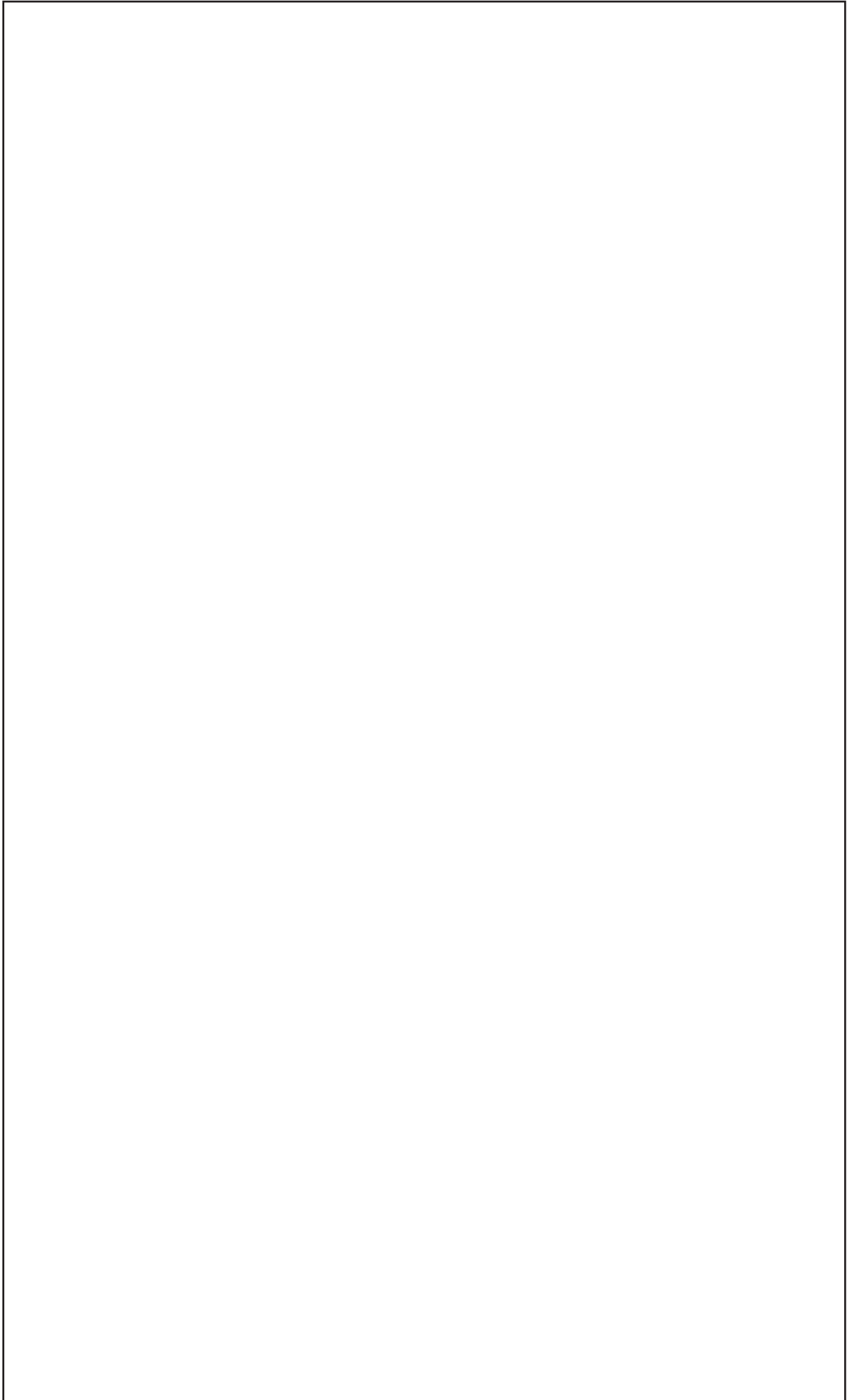

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 3 (22), 2011

Санкт-Петербург
2011

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Дмитрий Анатольевич Шестаков

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный редактор

Андрей Петрович Данилов

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Салман Умарович Дикаев

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Василий Иванович Поклад

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Валентина Юрьевна Сморгунова

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Бермета Галиевна Тугельбаева

доктор юридических наук, кандидат технических наук, профессор старший научный сотрудник (Бишкек, Кыргызстан)

Редакционная коллегия

Ван Ян

доктор права, профессор (Пекин, Китай)

Яков Ильич Гилинский

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Эдвард Гондолф

доктор психологии, профессор (Индиана, США)

Татьяна Владимировна Константинова

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Хельмут Кури

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Германия)

Сергей Фёдорович Милуков

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Ирина Александровна Носкова

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Джаванир Исламович Сулейманов

доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджан)

Лейла Чинтургановна Сыдыкова

доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Кыргызстан)

Вальтер Хэслер

доктор психологии (Бругг, Швейцария)

Александр Владимирович Чураков

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Валентина Николаевна Кононова (Санкт-Петербург, Россия)

ББК 67
УДК 343
К 82

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2011. — № 3 (22). — СПб., 2011. — 90 с.

ISBN 978-5-985-29131-5

Журнал выходит под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Д.А. Шестакова с марта 2001 года. Первоначальное название — «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, частные криминологические проблемы, криминологические отрасли, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
юридический факультет.

Телефон: (+7 812) 312 42 07, доб. 224

Факс: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Тираж 1050.

ISBN 978-5-985-29131-5

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2011

© Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2011

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A. I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

The journal of St. Petersburg
International Criminology Club
№ 3 (22), 2011

St. Petersburg
2011

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Dmitry Anatolyevich Shestakov

doctor of laws, professor, the Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Executive editor

Andrey Petrovich Danilov

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputies

Salman Umarovich Dikaev

doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Vasily Ivanovich Poklad

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Valentina Yuryevna Smorgunova

Doctor of philosophy, professor, Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Bermeta Galieвна Tugelbaeva

doctor of laws, PhD in technical sciences, senior researcher (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alexander Vladimirovich Churakov

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Yakov Ilyich Gilinsky

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Edward Gondolf

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Walter Haesler

Doctor of psychology (Brugg, Switzerland)

Tatiana Vladimirovna Konstantinova

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Helmut Kury

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Sergey Fyodorovich Milyukov

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Irina Alexandrovna Noskova

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Leila Chinturganovna Sadykova

Doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Dzhavanshir Islamovich Suleimanov

Doctor of laws, professor (Baku, Azerbaijan)

Van Yan

Doctor of laws, professor (Beijing, China)

Proof-reader

Valentina Nikolaevna Kononova (Saint-Petersburg, Russia)

ББК 67
УДК 343
К 82

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow: The journal of St. Petersburg International Criminology Club. – 2011. – № 3 (22). – St. Petersburg, 2011. – 90 p.

ISBN 978-5-985-29131-5

The Journal, edited by Distinguished Scholar of the Russian Federation, Professor D.A. Shestakov, J.D., LL.D., has been published since March 2001. The initial name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of St. Petersburg International Club of Criminology, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia

Phone: (+7 812) 312 42 07, additional 224

Fax: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The circulation: 1050
ISBN 978-5-985-29131-5

© St. Petersburg International Criminology Club, 2011

© Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИСТОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ

- А.В. Петровский* (Краснодар, Россия). Истоки материального взгляда на определение преступления в работах правоведов XVIII–начала XIX вв. 12

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

- А.В. Андрианов* (Калининград, Россия). Некоторые аспекты торговли людьми как организованного трансграничного преступления. 17

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

Материалы семинара клуба от 3 июня 2010 года «Криминология закона»

- С.Ф. Милуков* (Санкт-Петербург, Россия). Российская уголовно-правовая политика: бутафорская и подлинная. 22
- А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия). Бутафорность в российской уголовной политике 24

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Материалы семинара клуба от 12 ноября 2010 года «Экологическая криминология»

- Б.Б. Тангиев* (Санкт-Петербург, Россия). Экологическая криминология: вопросы методологии 29

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

Материалы семинара клуба от 10 декабря 2010 года «Семейная криминология»

- В.С. Харламов* (Санкт-Петербург, Россия). Криминологическая диагностика семейных отношений. Постановка вопроса 36
- Н.П. Мелешко* (Ростов-на-Дону, Россия). Криминологические проблемы воспитания и образования детей в социально неблагополучных семьях. 48
- Л.В. Готчина* (Санкт-Петербург, Россия). О наркотизированной семье в России 51
- О.Ю. Ильченко* (Владивосток, Россия). Особенности региональных социально-экономических и демографических процессов как криминогенных факторов семейной сферы 54

НАЛОГОВАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- П.А. Истомин* (Ставрополь, Россия). Теоретические проблемы налоговой криминологии. 56

4. ОСОБО ЗНАЧИМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

- А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия). Декабрьская провокация гражданской войны в России. 60

5. БОГОСЛОВСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Ф.Н. Селезнев (Санкт-Петербург, Россия). Религиозное объяснение
воспроизводства преступности в России. 71

6. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Льву Михайловичу Прозументову – 65 лет! 84

Василию Борисовичу Малинину – 55 лет! 85

К нашим авторам. 86

Криминологические издания. 89

CONTENTS

1. THE HISTORY OF CRIMINOLOGY

- A.V. Petrovsky* (Krasnodar, Russia). The Origins of the materialistic View of the Definition of the Crime in juridical Works in XVIII- early XIX Century..... 12

2. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

HUMAN TRAFFICKING

- A.V. Andrianov* (Kaliningrad, Russia). Some Aspects of Human Trafficking as organised Cross-border Crime. 17

3. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

The seminar proceedings of June 3, 2010 «Criminology of Law»

- S.F. Milyukov* (St-Petersburg, Russia). The Russian criminal policy: sham and genuine.... 22
A.P. Danilov (St-Petersburg, Russia). Fake Russian criminal Policy 24

ENVIRONMENTAL CRIMINOLOGY

The material of the seminar of November 12, 2010 «Environmental Criminology»

- B.B. Tangiev* (St-Petersburg, Russia). Environmental Criminology: methodological issues 29

FAMILY CRIMINOLOGY

The materials of the seminar of December 10, 2010 «Family Criminology»

- V.S. Harlamov* (St-Petersburg, Russia). Criminological Analysis of Family Relations. Presentation of the problem 36
N.P. Meleshko (Rostov-on-Don, Russia). Criminological Problems of Upbringing and Education of Underprivileged Children. 48
L.V. Gotchina (St-Petersburg, Russia). On Narcotized Family in Russia. 51
O.Y. Ilchenko (Vladivostok, Russia). Peculiarities of regional social-economic and demography processes as criminological factors of family sphere 54

TAX CRIMINOLOGY

- P.A. Istomin* (Stavropol, Russia). Theoretical Issues of Tax Criminology 56

4. PARTICULARLY SIGNIFICANT CRIMES

- A.P. Danilov* (St-Petersburg, Russia). December's Provocation of Civil War in Russia 60

5. THEOLOGICAL CRIMINOLOGY

- F.N. Seleznev* (St-Petersburg, Russia). Religious Explanation of Criminality in Russia 71

6. JUBILEE GREETINGS

Lev Mihailovich Prozumentov – the 65 th anniversary!	84
Vasiliy Borisovich Malinin – the 55 th anniversary!	85
To our authors	86
Criminological editions	89

1. ИСТОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.9
ББК 67.51

*А.В. Петровский**

ИСТОКИ МАТЕРИАЛЬНОГО ВЗГЛЯДА НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РАБОТАХ ПРАВОВЕДОВ XVIII — НАЧАЛА XIX ВВ.

Аннотация: Материальное (криминологическое) понятие преступления определяется как общественная опасность, либо вредность деяния. Вредность деяния и опасность человеческого преступного поведения как криминологической категории рассматривают много современных теорий, однако первоначально об этом писали в своих работах учёные-правоведы XVIII—начала XIX вв.

Ключевые слова: криминологическое понятие преступления; общественная опасность; общественная вредность; миропорядок.

A. V. Petrovsky

THE ORIGINS OF THE MATERIALISTIC VIEW OF THE DEFINITION OF THE CRIME IN JURIDICAL WORKS IN XVIII — EARLY XIX CENTURY

Summary: Materialistic (criminological) definition of a crime is determined as social danger or a harmful act. Harmful acts and dangerous human behaviour as criminological theory are being considered in lots of modern theories now. However, the issue was raised first in the works of Russian legal scholars as far back as XVIII-early XIX century.

Key words: criminological definition of crime; social danger; social harm; world order.

Зло, рождающееся от преступления, гораздо вреднее для общества, нежели война кровопролитная.¹ Криминология исторически и логически выделилась из уголовного права, поэтому многие учёные полагают, что предмет изучения и понятийный аппарат криминологии должен задаваться уголовным правом, что не может иметь своего понятия преступления, рецидива, подменять уголовно-правовые дефиниции

расплывчатыми определениями.² Преступность не является уголовно-правовой категорией, однако уголовное право определяет и разделяет деяния на преступные и не преступные. Преступность деяния — это не объективное свойство, а социальная оценка. С логической точки зрения оценки не обладают характеристиками объективности, они могут быть правильными и не правильными. В отношении оценочных суждений не действует логический закон исключения третьего, поэтому в обществе доминирует позиция, что термин «преступно-преступление» — это общественно опасное или общественно вредное, противоправное, виновное и наказуемое деяние. Соответственно признак преступления — общественная опасность, для общества является основным условием криминали-

* **Антон Владимирович Петровский** — кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института экономики, права и гуманитарных специальностей (Краснодар, Россия). E-mail: zimberbold@mail.ru

© А.В. Петровский, 2011.

¹ *Штрубе-де-Пирмон Ф.Г.* Слово о начале и переменах Российских законов в торжественное празднество тезоименинства Ея Императорского Величества Всемилостивейшей Государыни Императрицы Елизаветы Петровны Самодержицы Всероссийской. В публичном собрании Санкт-Петербургской Академии наук говорённое Фёдором Штрувом 6 сентября 1756 года. — Санкт-Петербург, 1756. — С. 32.

² *Карпец И.И.* Современные проблемы уголовного права и криминологии. — М., 1976. — С. 129; *Блувштейн Ю.Д., Яковлев А.М.* Введение в курс криминологии. — Минск, 1983. — С. 9; *Миньковский Г.М.* Взаимосвязь социологического и криминологического подходов к изучению преступности // Социологические исследования. — 1984. — № 4. — С. 183.

зации и декриминализации деяния. Если в криминологии использовать категории уголовного права, то общественная опасность должна пониматься как осознанное причинение вреда или угроза причинения вреда социуму, отсюда преступление можно рассматривать как социально вредные деяния.

Криминологическое понимание преступления существует и разрабатывается учёными. Д.А. Шестаков преступление определяет как деяние, представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом.³ Интересный подход к определению преступления предложен В.М. Коганом, который считает, что преступление образуется соединением побуждения, которое само по себе не преступно, с операцией, которая сама по себе не преступна, если такое соединение причиняет вред, либо создает угрозу объектам, охраняемым в связи с их социальной ценностью.⁴ Представители московской школы криминологии детерминируют преступление как синтез двух составляющих: общественной опасности деяния и постоянно изменяющейся оценкой такого деяния со стороны государства.⁵ Однако только нево-ско-волжская криминологическая школа предлагает делить понятие преступления на материальное (криминологическое) и формальное (юридическое), где материальное — общественная опасность (вредность) деяния, определяющая его преступность.⁶

Понятие преступления аккумулирует в себе основную социально-юридическую идею государства, выражается посредством как научных детерминантов, так и

³ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — СПб., 2011. — С. 15.

⁴ Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. — М., 1983. — С. 89.

⁵ Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Под ред. Г.А. Аванесова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2006. — С. 172–175.

⁶ Шестаков Д.А. Школа преступных подсистем: парадигма, отрасли, влияние вовне // Российский криминологический взгляд. — 2005. — № 1. — С. 45–53; Шестаков Д.А. Криминология. Учебник для вузов. — 2-е изд. — СПб., 2006. — С. 134–141.

мыслей учёных определённых эпох. Изучая правовую литературу середины XVIII — начала XIX вв., я пытался осмыслить, что же наши предки считали общественно опасным (вредным). Читая и анализируя всю сложную систему тогдашних правовых понятий, учитывающих веру, государственность, сословность, гражданские обязанности, открываешь некую систему правового миропорядка, которая была характерна для Русского государства и создавалась в нашей стране трудами богословов, философов, учёных-правоведов. Уничтожение и утрата этой правовой системы привели к правовому и социальному нигилизму, утрате авторитета власти. Исчезновение общественно-правовой идеи привело к утрате нашим этносом наследия предков, на которое гражданин смотрел, как на святыню. В наше время законодатель определил законы, но не установил общественные обязанности, не обозначил круг общественно-полезной деятельности. Соответственно, и общественная опасность (вредность) закона не понятна для общества, а значит, и некоторые виды преступного поведения не порицаются, а являются нормой жизни.

Одним из первых о равновесии государственного устройства и о полезности правопослушного поведения написал Карл Генрик Лангер, определяя общественную безопасность и порядок как состояние общества, где «цари царствуют, а законодатели судят правду, по намерению Создателя и к славе премудрейшего и вечного Законодателя, что к благополучию лучше служит такое учреждение общежития, где Государю достоподобное воздаётся почтение, и его повеления исполняются, внутренняя и внешняя тишина хранится и защищается, в котором каждые дела правосудными и премудрыми законами к всеобщему благу управляются, к общей пользе».⁷

⁷ Слово о начале и распространении положительных законов, и о неразрывном союзе философии с их учением, в публичном собрании Московского университета, бывшем для высокочестивейшего дня рождения Её Императорского Величества, благочестивейшей Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийской, говоренной профессором и университетской конференции секретарем Карлом Генриком Лангером. — М., 1766. — С. 6.

Первый официальный труд XVIII века, в котором излагаются взгляды на закон и государственное устройство, — Наказ Екатерины II. Хотя он основан на идеях Ч. Беккариа, И. Бентама, императрица в тексте указала, что исследовать преступление, подробно различать его на роды не будет, однако отмечает, что преступления опасны тем, что направлены «против общей безопасности людей честных».⁸ Внимательно изучая аксиоматические правовые принципы Наказа Екатерины II, поражаешься простоте миропорядка: граждане должны повиноваться, а правители защищать народ, обеспечивать его безопасность и управлять им достойно и с соблюдением законов. В рассуждении о союзе между гражданином и государством указывалось, что хотя преступление направлено на человека, но больше вреда оно наносит государству.

Часто, вспоминая труд императрицы, мы оставляем без внимания философские мысли, высказанные отцами церкви, в которых присутствует идеологический стержень, характерный для правосознания людей той эпохи. Его основные идеи просты и глубоки по содержанию: «Человек есть животное дружелюбное, и таким должно быть общество, так как это является обязанностью всех в нём живущих».⁹ «Преступление есть нарушение закона, законы есть предписания, которые устанавливают благополучие человека. Преступник причиняет вред и себе, и человечеству, умножая в себе плохие привычки, являясь негативным примером для многих, отвергая склонность к человеколюбию, позабыв Бога и Его законы, погряз совести, сделал себя неприятным для общества, которое не

давало ему повода для злодеяния, и отнял у него благополучие. Всякое преступление вредно для общества, если посчитать так, то надо определить, какой это вред — излечимый или неизлечимый».¹⁰

Идеи гражданского союза с обязательными правами и обязанностями всех его членов проходят красной нитью через уголовно-правовые взгляды того периода. Законы Божьи — естественные правила человеческого бытия — и законы государственные являлись тем фундаментом, который формировал нормы права, и главное, формировал правосознание юристов. Всякое общество, писал Д. Неттельбладт, существует по договору и должно иметь свои законы, а Верховный повелитель обязан сделать всё, чтобы целостность и безопасность всех подданных была нерушима, и «всякий подданный обязан поступать так, чтобы целостность и безопасность не нарушалась».¹¹

Рассуждая о преступлении, надо понять методологию права XVIII—XIX вв., которая, кроме законов Божьих, объясняла преступное поведение своеобразной теорией справедливости и несправедливости. Так, И.М. Наумов определял справедливость как внутреннее спокойствие и удовольствие духа в совершении справедливого дела; несправедливость — внутреннее беспокойство и терзание духа в том, что познанная разумом истина на деле пренебрежена, быть несправедливым есть то же, что восставать против самого себя.¹² В своих работах И.М. Наумов, рассматривая преступление, исходил из субъективных причин поведения человека и особенностей личности, предполагая, что в обществе индивид должен делать только то, что не

⁸ Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения. № 12.949. от 30 июля 1767 года. Полное собрание Законов Российской империи с 1649 года. Том XVIII. 1767—1769. Царствование Государыни Императрицы Екатерины второй. Печатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии. — Санкт-Петербург, 1830. — С. 200—201, 213—214.

⁹ Слово в торжественный день коронации Благочестивейшей Великой Государыни нашей, Императрицы Екатерины Алексеевны, проповеданное Синодальным членом, Московской Академии ректором Архимандритом Гавриилом. Печатано при Императорском Московском Университете, 6 сентября 1763 года. — М., 1763. — С. 1.

¹⁰ Слово в торжественный день восшествия на Всероссийский Престол всепресветлейшей державнейшей Великая Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны Самодержицы Всероссийской. Проповеданное Синодальным членом Гавриилом епископом Тверским, в придворной Петергофской церкви 1770. — Санкт-Петербург. 1770. — С. 5, 10, 11.

¹¹ Неттельбладт Д. Начальное основание всеобщей естественной юриспруденции, приуроченное к употреблению основания положительной юриспруденции и переведённое с латинского языка. — М., 1770. — С. 168—169.

¹² Наумов И.М. О справедливости и несправедливости. — Санкт-Петербург, 1812. С. 1—2.

может навредить другим, и руководство ваться общими правилами, детерминированными естественными законами.¹³ Интересно, что Проект уголовного уложения Российской империи 1813 года в § 1 Главы I преступление определяет как «всякое законом запрещённое и зловерное деяние, произвольно учинённое».¹⁴

Учёный XIX века И.Е. Нейман определил преступления как деяния, которые нарушают безопасность в государстве, а охранение безопасности в обществе есть цель всех членов этого общества.¹⁵ В Главе I (О преступлениях вообще) И.Е. Нейман размышляя о том, что цель государства — охрана безопасности, но само государство в лице союза людей (общества) не может самостоятельно определить, что нарушает безопасность, а что нет, поэтому предварительно верховная власть должна создать организационно-управленческую систему общества, которая позволит достичь благополучия. И только причинение зла этой «системе», в зависимости от особенностей народа, может являться, по усмотрению законодателя, преступлением. В итоге И.Е. Нейман посчитал, что более точное определение преступления — деяние, которым общая безопасность нарушается в такой степени, что «законодатель почёл необходимым сопрягать с ним физическое зло и наказание».¹⁶

Другой учёный XIX века, О.И. Горегляд, определял преступление как деяние противозаконное, умышленное, вредное для государства и частным лицам.¹⁷ В период XVIII—XIX вв. обязанность каждого гражданина повиноваться правителям понималась как основное условие существо-

вания государства, но в России существовала обязанность повиноваться законным общинным интересам. Для нас интерес представляет система государственного порядка, где законы естественные и первобытные, данные Богом, формируют правосознание населения. Бог определил существование общества, общественных систем и общественных союзов. Верховная власть предопределена Богом — исходя из божественных законов, формулируются законы публичные и общественные.

Г.И. Солнцев определял преступление как внешнее, свободное, положительными законами воспрещённое деяние, против политического равенства и свободы целого государства или частных граждан устремляемое и правомерное наказание за собою влекущее, или иначе, преступление есть внешнее, свободное, положительными законами воспрещаемое деяние, безопасность и благосостояние государства или частных его граждан, посредством или непосредственно, нарушающее и правомерное наказание за собою для преступника влекущее.¹⁸

Л.А. Цветаев сущностью публичного законодательства видел право каждого члена общества требовать защиты от всякой опасности, угрожающей ему, и обязанность каждого из сограждан — оказывать помощь в случае угрожающей ему опасности.¹⁹ Преступление в пространном смысле он определяет как нарушение закона, а в точном смысле — как нарушение прав общества и сограждан и обязанностей к ним. «Преступление есть зло само в себе и в последствиях своих, и как полезнее предотвратить зло, нежели сделанное искоренять или исправлять, то сообразнее предупреждать преступления».²⁰ Пони-

¹³ Наумов И.М. Разделение преступлений против гражданского и против права уголовного. — Санкт-Петербург, 1813. — С. 11—14.

¹⁴ Проект уголовного уложения Российской империи. Часть первая. Основания уголовного права. — Санкт-Петербург, 1813. — С. 1.

¹⁵ Начальные основания уголовного права. Сочинение профессора Ивана Егоровича Неймана. — Санкт-Петербург, 1814. — С. 4.

¹⁶ Там же. — С. 13.

¹⁷ Опыт начертания российского уголовного права, часть I. О преступлениях и наказаниях вообще. Сочинение коллежского асессора Осипа Иоакимовича Горегляда. — Санкт-Петербург, 1815. — С. 1—2.

¹⁸ Российское уголовное право, изложенное Обоих Правъ Доктором, Императорского Казанского Университета, бывшим Ректоромъ Гавриилом Ильичём Солнцевым. Казань. 1820 / Под ред. и с вступительной статьей о Г.И. Солнцева Г.С. Фельштейна. — Ярославль, 1907. — С. 54.

¹⁹ Первые начала Права естественного, изданные по руководству учащихся Профессором Львом Цветаевым. — Москва, 1816. — С. 45.

²⁰ Начертание теории уголовных законов. Изданное для употребления учащихся Профессором Львом Алексеевичем Цветаевым. — Москва, 1825. — С. 73.

мание преступного согласуется с современным определением криминологии, предложенным Д.А. Шестаковым: «Криминология по существу является учением о зле в крайних формах его проявления и о противодействии ему».²¹

В заключение хочу отметить, что история человечества накопила богатый опыт противодействия преступности, содержащий воплощение самых различных идей, каким следовали люди, общество, государства. Эти идеи оформлялись в виде стройных и последовательных концепций или высказывались фрагментарно, но в любом случае именно из них вырабатывались идеи, подтвердившие право на своё существование многовековой человеческой практикой. Среди них присутствуют те концепции, которые выражают этнонациональный опыт, которые могут считаться достоянием российской уголовно-правовой культуры.

Появление признака общественной опасности (вредности) как категории

преступного поведения во многом связано с принятием государством на себя обязанности по защите своих подданных, т.е. членов того союза, который и создал это образование. Такая защита была возможна за счёт создания определённого миропорядка, детерминирующего законы. Поэтому преступление изначально посягает на этот сложившийся миропорядок, нарушая и разрушая систему, которую государство создаёт. Преступление опасно не проявлениями в деяниях или субъекте, а в том, что это деяние нарушает созданную иерархию ценностей. Оставляя безнаказанным общественно опасное деяние, государство может превратиться в недееспособного «субъекта», показав общественному союзу, да и другим системам свою слабость. Поэтому без определения сущности общественной опасности и вредности деяния невозможно криминологическое понимание уголовно-правового деликта и трудно определиться с нормой и патологией.

²¹ Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире. Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. — СПб., Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 18.

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

УДК 343.9
ББК 67.51

*А.В. Андрианов**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ КАК ОРГАНИЗОВАННОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: Торговля людьми является одним из организованных преступлений. Необходимо установление уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: организованное преступление; преступность; торговля людьми.

A. V. Andrianov

SOME ASPECTS OF HUMAN TRAFFICKING AS ORGANISED CROSS-BORDER CRIME

Summary: Human trafficking is an organised crime. It is necessary to attach criminal liability to legal entities.

Key words: organised crime; crime; human trafficking.

В «марше современной преступности» авангардную роль занимает её корыстная «капиталистической» направленности составляющая. В январе—октябре 2010 года в стране было зарегистрировано 2237,8 тыс. преступлений, где почти половину (48,5 %) составляют хищения чужого имущества. А число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами, 266,7 тыс. Материальный ущерб от указанных преступлений (по окончанным уголовным делам) составил 32,01 млрд. рублей.¹ Причём «криминальное смещение» (crimenwarps) в мировой и российской тенденциях преступности происходит в сторону «сладострастных» преступлений, гомосексуализма, проституции.

* Александр Васильевич Андрианов — кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Калининградского пограничного института ФСБ России (Калининград, Россия). E-mail: kolq80@mail.ru

© А.В. Андрианов, 2011.

¹ Краткий анализ состояния преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2010 года. URL: <http://www.mvd.rustats/10000479/> (дата обращения: 02.02.2011).

В структуре таких криминальных деяний далеко не последнее место занимает торговля людьми и рабство, что объясняется наибольшей экономической привлекательностью, высоким уровнем доходности при низких затратах, а также довольно низким риском быть наказанным за их совершение, что нашло своё подтверждение в выводе содиректора Центра по изучению организованной преступности и коррупции С.В. Стокера, который утверждает, что «печальный комментарий к состоянию мировой экономики в конце не только XX века, но и целого тысячелетия заключается в констатации того, что женщины и дети продаются с той же быстротой, с которой продаются товары, акции и облигации».²

Д.А. Шестаков пишет, что «торговля людьми» — эта разновидность шлаковой организованной преступной деятельности — детерминирована экономическим соотношением спроса и предложения. Потребность богатых стран и материально обеспеченных их жителей в дешёвой силе,

² Стокер С.В. Организованная преступность, как фактор роста числа случаев торговли людьми // Организованная преступность и коррупция. — 2000. — № 1.

в человеческих органах для трансплантации, в качественных половых услугах и т.д., с одной стороны, и наличие людей, главным образом, из стран с менее обеспеченным населением, готовых по сходной цене предоставлять себя на рынок в качестве товара, с другой стороны, порождают соответствующую разновидность торговли. При этом появляется несимпатичная фигура торговца, который вместо естественных 5—7 % выкачивает из драматичной ситуации многократную сверхприбыль... Базисная причина состоит во всячески закрепляемом надгосударственными силами мировой олигархии (глобально-американизированная преступность) межгосударственном неравенстве.³

Представляются закономерными и логичными действия законодателя, установившего Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ два состава преступления, предусмотренных ст. 127.1 (торговля людьми) и ст. 127.2 (использование рабского труда) в Уголовном кодексе РФ.

Организованная преступность представляет собой качественно новое явление по сравнению с другими традиционными видами преступности, они интегрируют их в единую систему в разных сочетаниях. В настоящее время не вызывает споров тот факт, что организованная преступность — это криминальная реальность, что является «визитной карточкой» современной преступности. Организованная преступность, будучи «героем» криминальной реальности нашего времени, не может состоять из совокупности преступлений «вчерашнего дня», а проявляется в одной из своих существенных характеристик — организованности, относящейся:

- к организованным преступлениям;
- к организованным преступным формированиям (организованным группам, бандам, незаконным вооруженным формированиям, преступным организациям, преступным сообществам).⁴

³ Шестаков Д.А. Постлиберальная криминология о «торговле людьми» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 3. — С. 14—22.

⁴ Андрианов А.В. Проблемы индивидуализации ответственности за преступления против собственности по российскому уголовному законодательству: Монография. — Калининград, 2003.

Перечисленные структурные составляющие организованной преступности, выявленные в результате социологических и криминологических исследований, как криминальные реальности, нашли своё законодательное уголовно-правовое закрепление, но за исключением организованного преступления.

Таким образом, де-факто организованное преступление — это объективная реальность, не признанная де-юре. Представляется, что указанное реально существующее криминальное явление давно вышло за пределы нынешнего уголовно-правового поля, переросло рамки действующего уголовного закона. И этот пробел в одной из важнейших отраслей российского права и законодательства пока не только не устранён, но и постоянно наполняется всё новыми и новыми организованными преступлениями — торговля людьми и использование рабского труда (ст. 127.1, 127.2 УК РФ) — ещё одно яркое тому свидетельство.

Особенности объекта торговли людьми как организованного преступления.

Отличительным свойством деятельности организованного преступника является то, что он в процессе совершения криминального деяния причиняет, либо угрожает причинить вред, как правило, не одному или двум объектам уголовно-правовой охраны (как это имеет место в обычном преступлении), а сразу нескольким. При торговле людьми такими объектами являются:

а) личность человека, где можно выделить такие группы конкретизации посягательства, как социальный статус индивида (семейное положение, уровень образования, должностное положение и т.д.). Социальные функции проявления личности в основных сферах деятельности (профессионально-трудовой, социокультурной, социально-бытовой). Нравственно-педагогические установки, отражающие отношение человека к государству, закону, правопорядку, конституционным обязанностям;

б) достоинство и ценность человеческой личности. Эти объекты преступного посягательства непосредственно указаны в преамбуле конвенции ООН о

борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года: «Проституция и сопровождающее её зло, каковым является торговля людьми, преследующая цели проституции, несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и угрожают благосостоянию человека, семьи и общества»;⁵

в) личная свобода человека, куда следует включить не только его физическую, но и экономическую, духовную, юридическую и политическую свободы.⁶

Следует также иметь в виду, что в процессе организованной преступной деятельности вред может причиняться не только одному и тому же родовому или видовому объекту, но и непосредственному объекту торговли людьми — это может быть жизнь и здоровье конкретной личности, её половая свобода и неприкосновенность, честь, достоинство и репутация.

Особенности объективной стороны торговли людьми как организованного преступления.

Научные и в равной степени законодательные определения должны базироваться на реальных, объективно существующих социальных явлениях действительности. Особенность «правовой природы» объективной стороны организованного преступления заключается в том, что основным признаком её является организованная общественно опасная деятельность, а не общественно опасное деяние — основной признак объективной стороны обычного преступления.

В диспозиции ч.1 ст. 127.1 УК РФ установлен исчерпывающий перечень способов организованной преступной деятельности в торговле людьми, а именно: купля, продажа, вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение.

Купля-продажа человека (в соответствии со ст. 454 ГК РФ) — это договор, по которому продавец обязуется передать имущество (в данном случае живое существо, обладающее даром мышления и речи) в собственность покупателя, а последний

обязуется её принять и уплатить заранее определённую денежную сумму. Возникшее «право» собственности даёт его обладателю (покупателю) возможность владения, пользования и распоряжения предметом такой «сделки» — человеком.

Вербовка — перевозка — передача — укрывательство — это лишь звенья в единой цепи организованной преступной деятельности — торговли людьми.⁷

Особенности субъективной стороны торговли людьми как организованного преступления.

Субъект организованного преступления осознаёт общественную опасность своей криминальной деятельности, предвидит её результат и желает его наступления. Наше внимание будет обращено на особую разновидность умысла организованного преступника — предумышленность.

Психологические исследования этого феномена показывают, что процесс создания организованного преступления изменяет содержание психического отношения лица к совершению им общественно опасного деяния. Сущностью этого (измененного психологического) отношения является предельно выраженная, устойчивая антисоциальная установка, ориентирующая конкретную личность на длительную и систематическую преступную деятельность.

Исходя из такого понимания предумышленности, интеллектуальный и волевой элементы вины характеризуются следующими особенностями:

1. Осознанием особой общественной опасности готовящегося преступления, включающего в себя понимание характера и социальной ценности объектов, на которые осуществляется общественно опасное посягательство при торговле людьми, а именно:

— социальный статус человека (семейное положение, уровень образования, культуры и другие характеристики «качества товара»;

— значимость выполняемых личностью социальных функций в профессио-

⁵ Международные акты о правах человека: Сб. документов. — М., 2000. — С. 5, 228.

⁶ Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. — М., 2006. — С. 112–120.

⁷ Практикум по уголовному праву: Учебное пособие / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 1997. — С. 122, 310.

нальной, трудовой, социокультурной и иных сферах деятельности;

— достоинство человека, его честь, права и свободы и т.д.

2. Осознанием уголовной противоправности деяния, представляющим собой понимание того, что торговля людьми как общественно опасная деятельность запрещена уголовным законом. Невозможно осознавать степень общественной опасности организованного деяния и одновременно (одномоментно) не осознавать, что оно запрещено законом, хотя бы потому, что общественная опасность и противоправность деяния соотносятся как содержание и форма.

Противники этой точки зрения обычно ссылаются на низкий уровень уголовно-правовой грамотности населения. Однако, вне всякого сомнения, «население» того или иного преступного сообщества, преступной организации таким «недостатком» не страдает. Закон (ст. 25 УК РФ) не включает в структуру интеллектуального элемента умысла осознание противоправности содеянного. Однако, на наш взгляд, уголовный закон ориентирован на установление вины традиционного, а не организованного преступления.

Уязвимость этой точки зрения заключается также и в том, что, исключая в структуре умысла осознание субъектом уголовной противоправности готовящегося преступления, её сторонники в то же время ригористично утверждают: «Надо, однако, учесть, что в содержание умысла входит осознание виновным запрещённости совершаемого ими деяния нормами иных отраслей права».⁸ Выходит, грамотность населения в области уголовного права заведомо низкая, а вот юридическая грамотность граждан в области «иных отраслей права» — административного, гражданского, трудового, предпринимательского, финансового, банковского и других — оказывается достаточной, чтобы «осознание виновными запрещённости совершаемого ими деяния» обязательно входило в содержание умысла.

⁸ Практикум по уголовному праву: Учебное пособие / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 1997. — С. 122, 310.

3. Предвидением результата запланированной преступной деятельности, что содержит детальное и отчетливое представление лицом:

— характера предстоящих изменений в объекте, на который готовится тщательно продуманное криминальное посягательство. Например, резкое изменение социального статуса человека (его семейного и должностного положений, проявления социальных функций в профессионально-трудовой и бытовой сферах);

— переоценки достоинства и ценности человеческой личности в результате будущей криминальной акции по её купле-продаже;

— резкого изменения экономической, духовной, половой свободы и неприкосновенности, чести и репутации как важнейших характеристик личности человека.

4. Желанием наступления запланированного и предвиденного результата, которое характеризуется максимальной выраженностью и мобилизованностью волевой сферы субъекта. Это преступное устремление содержит в себе такой особый предмет желания, как задуманное общественно-опасное последствие, порождённое мотивацией и целями организованной преступной деятельности, к которым исследователи этой проблемы относят эксплуатацию человека в проституции, порнографии, а также иных формах сексуальной эксплуатации.

Многолетние исследования организованных преступлений «позволили» установить такой их феномен, как предумышленность, который обнаруживает себя во временном интервале, находящимся между возникновением умысла и его реализацией, представляя собой процесс его созревания, выражающийся в предельной настойчивости, особом («профессиональном») коварстве изобретения ловушек для будущих жертв преступления, тщательным планированием места, времени, орудий, средств и способов совершения криминального деяния.

Представляется, что предумышленность — это индивидуально-психологическая характеристика вины субъекта организованного преступления, находящаяся между возникновением и реализа-

цией умысла и представляющая собой предельно выраженную, устойчивую антисоциальную установку, ориентирующую конкретное лицо на осуществление преступной деятельности.

Учитывая особую опасность организованных преступлений, законодателю, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения в ст. 25 УК РФ (преступление, совершённое умышленно), определив предумышленность, как особую разновидность прямого умысла в предложенной редакции.

Особенности субъекта организованного преступления.

Физическое лицо приобретает уголовно-правовое свойство субъекта преступления, в том числе и организованного, лишь в случае, когда становится его автором, так как иначе чем через действия оно не существует для уголовного закона.

Субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (статьи 19, 20 УК РФ).

Однако организованная преступная деятельность — не только «удел» незаконнопослушного гражданина, это ещё и так называемый «род» деятельности определённой группы лиц, которая может быть либо коллективным субъектом, либо юридическим лицом.

И эта объективная реальность нынешней криминальной ситуации в России, которая по тем или иным причинам не стала предметом адекватного реагирования уголовно-правовой науки и законодателя. Рассмотрим некоторые возникшие на законодательном поле деятельности проблемы.

Во-первых, субъектом уголовной ответственности при совершении таких преступлений, как террористический акт (ст. 205 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ) и рассматриваемого (ст. 127.1 УК РФ), как правило, является исполнитель (исполнители) — но это лишь «расходный» материал, составляющий нижнее основание пирамиды организованного преступника, а её вершина (голова), которая определяет цели и объект преступного формирования, устанавливает специфику и механизм криминальной деятельности, остаётся за пределами уголовного закона.

Во-вторых, в этой связи возникает проблема уголовной ответственности юридического лица. Эта идея уже 100—150 лет назад принята общественным сознанием цивилизованного мира. В России рассуждения на эту тему абстрактны, поскольку субъектом преступления может быть только физическое лицо. Однако юридическое лицо, на наш взгляд, следует признать субъектом преступления и особенно организованного, по следующим основаниям:

— человечество оказалось практически не защищённым от всевозможных негативных последствий монополизации рынка отечественными и транснациональными корпорациями;

— нарушения прав потребителя, правил техники безопасности на производстве, транспорте, экологические катастрофы, возникающие то в одном, то в другом регионе России, являются результатом общественно опасной деятельности тех или иных юридических лиц, которые защищены «бронезиловым» уголовной безответственности.

Уголовная ответственность юридического лица (ч. 2 ст. 106 проекта нынешнего УК РФ) не исключала ответственности физического лица за совершённое им преступление, т.е. не исключалась субсидиарная ответственность как юридического, так и физического лица за одно и то же преступление.

Основными видами наказаний для юридических лиц являлись (ст. 107—113 проекта): штраф, запрещение определённого рода деятельности, лишение статуса юридического лица. Дополнительные виды наказаний — запрещение определённой деятельности, конфискация имущества. Порядок исполнения этих наказаний должен был определяться уголовно-исполнительным законодательством.

Таким образом, остаётся только надеяться, что будут внесены изменения и дополнения в Общую часть Уголовного кодекса РФ, который признаёт юридическое лицо субъектом преступления, в том числе и организованного, что станет соответствовать реалиям криминальной ситуации в России, а уголовное законодательство — стандартам цивилизованных государств мирового сообщества.

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

Материалы семинара клуба от 3 июня 2010 года «Криминология закона»

УДК 343.9

ББК 67.51

*С.Ф. Милоков**

РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: БУТАФОРСКАЯ И ПОДЛИННАЯ

Аннотация: Остриё российской уголовной репрессии направлено против малоимущих граждан и части населения, принадлежащей к так называемому «среднему» классу.

Ключевые слова: сословно-классовый подход; бутафорная уголовная политика; экономические преступления.

S.F. Milyukov

THE RUSSIAN CRIMINAL POLICY: SHAM AND GENUINE.

Summary: The target of the Russian criminal repression is the poor and those belonging to the so-called «middle» class.

Key words: class approach; sham criminal policy; economic crimes.

Представители различных (в том числе правоохранительных) государственных структур не устают повторять, что они в равной мере учитывают интересы всех российских граждан независимо от их происхождения, имущественного и должностного положения, вероисповедания, национальности, пола, возраста, места жительства и прочих особенностей их социального и правового статуса.

Эти прокламации не соответствуют действительности. С самого начала действия первого постсоветского Уголовного кодекса 1996 года в содержании его норм отчётливо просматривается, что остриё уголовной репрессии направлено против малоимущих и части так называемого «среднего» класса. А по официальным данным Росстата к настоящему времени в откровенной нищете (месячный трудовой доход составляет менее 7400 руб.) пребывает 41,2 % населения. Ещё 38,8 % россиян официально признаются бедными (душевой доход не превышает 17 000 руб. в месяц).

* **Сергей Фёдорович Милоков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikoe polesf@gmail.com

© С.Ф. Милоков, 2011.

Состоятельные россияне (они, как правило, одновременно занимают государственные должности или накрепко связаны с чиновниками коррупционными связями) обладают немалыми уголовно-правовыми преференциями. Чтобы убедиться в наличии таковых, достаточно обратиться к статьям УК РФ, регулиующим уголовную ответственность за экономические и должностные преступления.¹

Дальнейшее своё развитие сословное (классовое) начало уголовной политики получило в Федеральном законе от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ. Этим законом, введённым в чрезвычайном порядке, установлен ряд преференций для особо опасных экономических преступников. В частности, шестикратно (!) увеличены минимальные размеры крупного и особо крупного ущерба — до 1,5 и 6 млн руб. вместо 250 тыс. и 1 млн руб. соответственно. Исключена статья «Лжепредпринимательство». Отменена уголовная ответственность за нарушение лицензионных требований и условий, повлекшее крупный ущерб. Частично декриминализировано

¹ См. подробнее: *Милоков С.Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. — СПб., 2000. — С. 229–242; 259–276. *Он же.* Принципы российского уголовного права // Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. — СПб., 2009. — С. 34–36.

отмывание денег (теперь незаконные финансовые операции или сделки будут влечь уголовную ответственность только в случаях совершения их в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, либо лицом с использованием своего служебного положения). Значительно сужена возможность уголовной репрессии в отношении лиц, уклоняющихся от уплаты таможенных платежей в крупном и особо крупном размере. И при этом власть жалуется на дефицит государственного бюджета!

Совершенно очевиден классовый подход к мерам пресечения на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса. Основная масса привлекаемых к ответственности не может рассчитывать на освобождение под залог, поскольку его минимальный размер не должен быть менее 100 тыс. руб., а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях — менее 500 тыс. руб. Для богатых, а тем более, сверхбогатых подозреваемых, обвиняемых и подсудимых — это совсем небольшие деньги. Тем более, что залог может быть внесён за них другими физическими или юридическими лицами.

Главный же подарок для экономических хищников и коррупционеров уготован в обновлённой ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ («Заключение под стражу»). Эта норма была введена Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ и первоначально запрещала изолировать лиц, избличённых в совершении налоговых преступлений (ст.ст. 198-199² УК РФ). Теперь к ним добавились составы, заключённые в статьях 159, 160, 165 (с красноречивой оговоркой — «если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности»), а также статьях 171-174, 174¹, 176-178, 180-183, 185-185⁴, 190-197 УК РФ.

Стоит ли удивляться тому, что многие преступники рассматриваемого рода быстро оказываются вне досягаемости российского правосудия (в Великобритании, Испании, Израиле, Швейцарии, США и других «цивилизованных» государствах).

В свете сказанного становится также ясной наглая позиция ранее судимых экономических суперпреступников — С. Мавроди и М. Ходорковского, которые ничуть не раскаиваются в ограблении миллионов граждан и государственной казны и откры-

то заявляют о намерении продолжать свою деятельность, за которую в США они получили бы десятки (если не сотни) лет лишения свободы, а в успешно прогрессирующем Китае — были бы публично казнены.

К чести многих представителей неволожской криминологической школы и иных членов Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, они предпринимают значительные усилия по разоблачению бутафорского оформления современной российской уголовной политики, срывая тем самым «все и всяческие маски» с её адептов.

Большую тревогу вызывает у ряда криминологов и правоведов, активно занимающихся преподавательской деятельностью, состояние и тенденции развития высшего юридического образования в нашей стране. Здесь также налицо явные признаки проникновения сословно-классового подхода. Определён узкий круг юридических вузов (это, прежде всего, юрфаки МГУ и СПбГУ), в которых должна обучаться юридическая элита России — будущие руководители и высокопоставленные функционеры правоохранительных органов (включая суды), министры, ведущие адвокаты, а также теоретики права (включая уголовное). Остальным учебным заведениям уготована роль изгоев, аутсайдеров. Выпускникам, имеющим «второсортный» юридический диплом, будет заказан подъём на верхние ступени юридической карьерной лестницы.

Доказательством сказанного является следующая информация. 1 июня 2010 года в Петербурге создана Ассоциация федеральных университетов, национальных исследовательских центров и двух университетов с особым статусом (НВ!) — МГУ и СПбГУ. Учредительная конференция Ассоциации (за создание нового союза единогласно проголосовали 39 российских вузов) прошла на юридическом факультете СПбГУ при участии министра образования и науки РФ А. Фурсенко. Председателем Ассоциации ведущих вузов страны избран ректор СПбГУ (одновременно и зав. кафедрой уголовного права) Н. Кропачев, который и выступил одним из инициаторов создания такого союза.²

² Санкт-Петербургские ведомости. — 2010. — 2 июня.

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов*

БУТАФОРНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация: Современную уголовную политику можно охарактеризовать как непоследовательную, криминологически необоснованную, популистичную.

Ключевые слова: критика; бутафорность; цели уголовного наказания; наказания, не связанные с лишением свободы.

A.P. Danilov

FAKE RUSSIAN CRIMINAL POLICY

Summary: The present criminal policy can be characterized as inconsistent, populist.

Key words: criticism; fake; purposes of criminal punishment; non-custodial sentence.

Вместо введения. Критика — обсуждение, разбор чего-нибудь с целью оценить, выявить недостатки.¹ Из данного определения явственно видны положительные значение и цель критики — оценить, выявить недостатки. К сожалению, зачастую в критике, направленной на российское государство и его политическое руководство, можно выделить совершенно иные цели: очернить власть, государство и народ, показать собственное «Я» критикана, «обнаружить» полную несостоятельность, несамостоятельность, безнадёжность пути развития русского народа, а, резюмируя обозначенное, — разрушить всё: последние крохи фундамента нашего государства, национальное сознание граждан России.

Иногда критика и не имеет таковых целей, но настолько часто мы видим и слышим именно вышеназванную критич-

ную неприязнь, что неосознанно начинаем подражать проникшей в нас разрушающей критичности. Для нашего блага в критике должно превалировать не уничтожительное начало, а конструктивная оценка, позволяющая нам успешно развиваться и идти вперёд.

Критика уголовной политики. Рассматривая уголовную политику как стратегию и тактику государства, направленную на противодействие преступности, можно констатировать бутафорность таковой.²

Бутафория (*итал.*) — поддельные, специально изготовляемые предметы (скульптура, мебель, посуда, украшения, оружие и др.), употребляемые в театральных спектаклях взамен настоящих вещей. Предметы бутафории должны отличаться дешевизной, прочностью, подчёркнутой выразительностью внешней формы (при их изготовлении обычно отказываются от воспроизведения деталей, не видимых зрителю). Работник театра, изготовляю-

* Андрей Петрович Данилов — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© А. П. Данилов, 2011.

¹ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. — С. 307.

² См.: Милоков С.Ф. Материалы международного теоретического семинара, проведённого Санкт-Петербургским международным криминологическим клубом 3 июня 2010 г. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=31:2010-&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 12.07.2011).

щий предметы бутафории, называется бутафором.³

Государством-бутафором только создаётся видимость проведения конструктивной уголовно-правовой политики, на самом же деле — это подделка, бутафория, а не радение за развитие общества, которому, например, могло бы способствовать закрепление в УК РФ новых целей уголовного наказания, предлагаемых Д.А. Шестаковым: реституция, ресоциализация, удержание.⁴

Современную уголовную политику можно охарактеризовать как непоследовательную, криминологически необоснованную, популистичную. Следует заметить, что бутафория, проявляющаяся в уголовной политике, является частью общей государственной политики России, по всей видимости, также бутафорной: политики на словах всё краше и краше, а народ живёт всё хуже и хуже.

Бутафорность в уголовной политике особо явствует из несоответствия заяв-

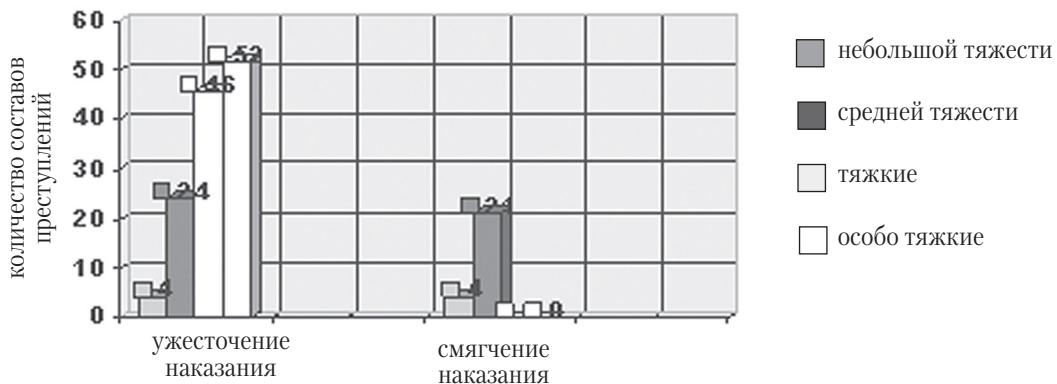
лений политического руководства нашего государства его реальным действиям. Власть имитирует политический курс, соответствующий чаяниям российского народа, а практически совершает действия, приводящие к прямо противоположным результатам. Рассмотрим сказанное на конкретном примере.

Законодатель в связи с принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ⁵ объявлял о начале нового этапа в российской уголовной политике, а именно, её гуманизации посредством перехода к наказаниям, альтернативным лишению свободы.

Проведённое нами исследование,⁶ основанное на анализе норм вышеназванного нормативного акта, позволяет говорить о дезинформации и, фактически, обмане населения. Изменения, внесённые в УК РФ данным законом, таковы: в 126 санкциях эти изменения направлены на усиление наказания и только в 25 санкциях на его смягчение (см.: гистограмма 1).

Гистограмма 1

Ужесточение и смягчение наказания в соотношении с категорией преступления по Федеральному закону РФ от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ

³ Яндекс словари. URL: <http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%91%D0%A1%D0%91%D1%83%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F/> (дата обращения: 12.07.2011).

⁴ Шестаков Д.А. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии // Под ред. Д. А. Шестакова. СПб., Юридический центр «Пресс», 2003. — С. 13; *его*: Преступность и правосознание в свете российской критической криминологии // Региональные особенности состояния правопорядка, уровня правосознания и защищённости населения. — Волгоград, Московский институт потребительской коопера-

ции. Волгоградский филиал. Юридический факультет. 2003. — С. 27.

⁵ Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Российская газета, № 253, 30.12.2009.

⁶ См.: Д.А. Шестаков, А.П. Данилов. Установки по поводу уголовно-правовых санкций и реальная наказуемость в современной России (статья в печати).

Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ ужесточил наказание разными способами: 1) в некоторые санкции к основному виду наказания ограничение свободы добавлено в качестве дополнительного наказания — 114 санкций, 2) из ряда санкций было исключено ограничение свободы, которое прежде служило альтернативой лишению свободы — 11 санкций, 3) в санкции повышен верхний предел срока *лишения свободы* — один случай.

В виде дополнительного наказания ограничение свободы внесено в:

- ч. 1, ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство»;
- ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»;
- ч. 2, ч. 3 ст. 126 УК РФ «Похищение человека»;
- ч. 2, ч. 3 ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми»;
- ч. 3 ст. 127.2 УК РФ «Использование рабского труда»;
- ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 131 УК РФ «Изнасилование»;
- ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера»;
- ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»;
- ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 135 УК РФ «Развратные действия»;
- ч. 3, ч. 4, ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»;
- ч. 2, ч. 3, ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»;
- ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 158 УК РФ «Кража»;
- ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 159 УК РФ «Мошенничество»;
- ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата»;
- ч. 2, ч. 3 ст. 161 УК РФ «Грабёж»;
- ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 162 УК РФ «Разбой»;
- ч. 2, ч. 3 ст. 163 УК РФ «Вымогательство»;
- ч. 1, ч. 2 ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность»;
- ч. 2, ч. 3 ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием»;
- ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 174 УК РФ «Легали-

зация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём»

ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления»;

ч. 3 ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»;

ч. 2, ч. 3 ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»;

ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 188 УК РФ «Контрабанда»;

ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»;

ч. 1, ч. 2 ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности»;

ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 206 УК РФ «Захват заложника»;

ч. 1, ч. 2 ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нём»;

ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 209 УК РФ «Бандитизм»;

ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)»;

ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 211 УК РФ «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава»;

ч. 2, ч. 3 ст. 221 УК РФ «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ»;

ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»;

ч. 1, ч. 2 ст. 228.1 «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»;

ч. 2, ч. 3 ст. 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ»;

ч. 2, ч. 3 ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ»;

ч. 2 ст. 231 УК РФ «Незаконное культивирование запрещённых к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества»;

ч. 1, ч. 2 ст. 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ»;

ч. 2, ч. 3 ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией»;

ч. 2, ч. 3 ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией»;

ч. 1, ч. 2 ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»;

ст. 275 УК РФ «Государственная измена»;

ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»;

ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»;

ст. 279 УК РФ «Вооружённый мятеж»;

ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества»;

ч. 1, ч. 2 ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации»;

ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»;

ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»;

ч. 1, ч. 2 ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции»;

ст. 357 УК РФ «Геноцид»;

ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 359 УК РФ «Наёмничество».

Из ряда санкций исключено ограничение свободы, которое прежде служило альтернативой лишению свободы, в том числе:

ч. 2 ст. 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ»;

ч. 2 ст. 217 УК РФ «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах»;

ст. 218 УК РФ «Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий»;

ч. 2 ст. 219 УК РФ «Нарушение требо-

ваний пожарной безопасности»;

ч. 2 ст. 220 УК РФ «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами»;

ч. 2 ст. 235 УК РФ «Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью»;

ч. 2 ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил»;

ч. 2 ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»;

ч. 1 ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией»;

ст. 270 УК РФ «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие»;

ч. 2 ст. 330 УК РФ «Самоуправство».

В одном случае наказание ужесточено посредством **повышения верхнего предела лишения свободы**. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 215 УК РФ «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», до изменения относилось к преступлениям небольшой тяжести. Федеральным законом от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ изменена санкция статьи: повышен верхний предел лишения свободы на 1 год, за счёт чего данный состав стал относиться к преступлениям средней тяжести.

Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ смягчает наказание следующими способами: 1) ограничение свободы вводится в качестве альтернативы лишению свободы или аресту (3 санкции), 2) понижается верхний предел лишения свободы (4 санкции), 3) понижается верхний предел ограничения свободы (18 санкций).

Ограничение свободы введено в качестве альтернативы лишению свободы или аресту:

ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорождённого ребёнка»;

ч. 1 ст. 112 УК «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»;

ч. 1 ст. 117 УК РФ «Истязания».

Снижен верхний предел лишения свободы:

ч. 3 статьи 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» (с 5 до 4 лет);

ч. 3 ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки» (с 3 до 2 лет). Преступление переведено из средней в категорию небольшой тяжести;

ч. 2 статьи 268 УК РФ «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта» (с 5 до 4 лет);

ч. 2 ст. 326 УК РФ «Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства» (с 4 до 3 лет).

Снижен верхний предел ограничения свободы:

ч. 1 статьи 114 УК «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» (с 2 до 1 года);

ч. 1 ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы» (с 3 до 2 лет);

ст. 168 УК РФ «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности» (с 3 до 1 года);

ч. 1 ст. 179 УК РФ «Принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения» (с 3 до 2 лет);

ч. 1, ч. 2 ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве» (с 3 до 2 лет и с 3 до 1 года соответственно);

ст. 224 УК РФ «Небрежное хранение огнестрельного оружия» (с 2 до 1 года);

ч. 4 ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» (с 3 до 2 лет);

ч. 1 ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил» (с 3 до 1 года);

ч. 1 ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» (с 3 до 2 лет);

ч. 1 ст. 249 УК РФ «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» (с 3 до 2 лет);

ч. 1 ст. 263 УК РФ «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта» (с 5 до 4 лет);

ч. 1 статьи 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (с 5 до 3 лет);

ч. 2 статьи 268 УК РФ «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную ра-

боту транспорта» (с 5 до 4 лет);

ч. 1 ст. 269 УК РФ «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов» (с 4 до 3 лет);

ч. 1 ст. 323 УК РФ «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации» (с 3 до 2 лет);

ч. 1 ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» (с 3 до 2 лет);

ст. 329 УК РФ «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации» (с 2 до 1 года).

Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ в УК РФ не внесено ни одного изменения, ослабляющего наказание посредством исключения лишения свободы из санкций с заменой его ограничением свободы.

На примере проанализированного нормативного акта, мы можем говорить о бутафорности уголовной политики, поскольку декларируется гуманизация, а на самом деле происходит её ужесточение.

Таким образом, Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ может быть охарактеризован в большей мере как усиливающий наказание, нежели смягчающий его. Незначительно смягчены лишь санкции за преступления средней и, в значительно меньшей степени, небольшой тяжести. Смягчение не распространилось на тяжкие и особо тяжкие преступления. Значительной альтернативой лишению свободы ограничение свободы так и не стало. Правда, в некоторой степени принятый закон может поспособствовать сокращению числа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за неквалифицированные виды таких преступлений, как кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабёж и некоторые другие, которые составляют заметную долю среди лиц, к которым до сих пор часто назначалось лишение свободы.

Подобную имитацию гуманизации уголовного законодательства следует рассматривать как преднамеренный обман властью российских граждан.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Материалы семинара клуба от 12 ноября 2010 года «Экологическая криминология»

УДК 343.9
ББК 67.51

*Б.Б. Тангиев**

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация: Экокриминология — учение об экологическом преступлении, его причинах и условиях, причинно-следственной связи, личности экопреступника.

Ключевые слова: экологическая криминология; экология; экологическая безопасность; экологическая криминалистика.

В.В. Tangiev

ENVIRONMENTAL CRIMINOLOGY: METHODOLOGICAL ISSUES.

Summary: Ecocriminology is the scientific study of environmental crime, its causes and conditions, cause-effect relations and dependence, ecocriminal personality.

Key words: environmental criminology; ecology; ecological safety; environmental criminalistics.

Постановка проблемы. В условиях стремительно развивающейся глобализации всё отчетливее проявляются внешние и внутренние угрозы экологической безопасности — составной части не только национальной, но и международной безопасности. Необходимость в удовлетворении всё растущих потребностей человека за последние 50 лет привела к деградации многих экологических систем, увеличения риска нелинейных изменений экосистем и усиления масштабов бедности для некоторых, но большинства категорий населения. С 1950—1990 гг. население Земли удвоилось с 2,5 до 5 миллиардов человек. Уровень промышленного производства и пот-

ребления энергоносителей возрос в 4 раза. Очевидно, что в XXI веке численность населения Земли, в сравнении с 1990 годом удвоится и достигнет 10 млрд., и вряд ли промышленное производство будет идти по пути опережения в развитии экологических наукоёмких технологий и требований социально-экологического контроля.

Угроза экологической катастрофы обретает реальные очертания. Безвозвратно исчезли более 40 экосистем. Уже уничтожено около половины лесов планеты, утрачено почти половина почв сельхозназначения, существенно истощены биоресурсы Мирового океана, морей и рек, идёт глобальное загрязнение окружающей среды, наступает деградация биосферы со всеми вытекающими необратимыми последствиями.

По экологическим причинам в стране ежегодно гибнет несколько сот тысяч человек и ухудшается здоровье многих миллионов. По данным ВОЗ, только за 2004 год в результате неблагоприятных экологических факторов, преждевременная

* **Бахаудин Батырович Тангиев** — кандидат юридических наук, кандидат технических наук, профессор, гранд-доктор права (Оксфорд), профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: tangievb@yandex.ru

© Б.Б. Тангиев, 2011.

смертность в России составила 493 тыс. человек, что в разы превышает смертность, вызванную алкоголизмом, наркоманией и автокатастрофами. По данным наших исследований этот показатель на настоящий период времени продолжает неуклонно расти, а если учитывать стремительный рост цен на фармацевтические препараты, притом, что рынок в данном сегменте изобилует контрафактной продукцией и получение качественных медицинских услуг становится для большей части населения невозможной утратой семейного бюджета. При этом 15 % территории фактически представляют собой зоны экологического бедствия. 85 % населения дышат воздухом, загрязненным значительно выше предельно допустимых концентраций. Почти каждый второй житель России использует для питья воду, несоответствующую санитарно-гигиеническим требованиям.

В России каждый 10-й ребенок рождается с врожденными аномалиями, средняя продолжительность жизни мужчин снизилась до 57–59 лет (если говорить о средней составляющей, то по оценкам наших исследований она сегодня достигает 45 лет в экологически неблагоприятных регионах. При этом, пенсионный возраст будет только увеличиваться и вряд ли большинству населения посчастливится получить достойную пенсию).

Отмеченные изменения на генетическом уровне можно рассматривать как первые симптомы вырождения нации. Проблема обострилась настолько, что в числе первоочередных необходимо решать задачу обеспечения экологической безопасности страны, как приоритетную составляющую национальной безопасности.

Огромны и практически неисчислимы материальный ущерб и вред от отступлений и нарушений законодательства в сфере окружающей среды. В целом масштабы стоимостной оценки вреда от экологических правонарушений соизмеримы с годовыми доходами, поступающими в бюджет страны. В частности, по данным Межведомственной комиссии по экологической безопасности Совета безопасности РФ, последствия ежегодного загрязнения земельных и водных ресурсов разливами только нефти экспертно оцениваются в

несколько миллиардов долларов (что в совокупности составляет не менее десятка мексиканских заливов и «отливов»). Таких же размеров достигает стоимость незаконно изымаемых и нелегально вывозимых в другие страны биологических ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Поэтому краеугольным камнем всех наших исследований должен стать лейтмотив (как у шекспировского Гамлета «Быть или не-Быть»): Возможно ли сегодня обеспечить действенность системы экологической безопасности без учета криминолого-криминалистических составляющих — причин и условий, детерминантов, информационно-криминологических технологий, инновационных технико-криминалистических средств и методов в расследовании и раскрытии экологических преступлений, экспресс-методов определения по всему спектру вредных примесей в различных экосистемах. Наконец те, кто должен осуществлять правореализационную, правоприменительную практику, уровень подготовки и оснащения. Где и как готовятся экокriminalологи, криминалисты по охране окружающей среды, эксперты для проведения независимых эколого-криминологических и криминалистических экспертиз, какой современной материально-технической базой они обладают.

Поиск путей решения проблемы. По всей видимости, эти и другие проблемы и послужили основой спешного созыва 30 января 2008 года, по своей сути исторического заседания Совета Безопасности РФ, посвященного созданию действенной системы экологической безопасности в России. Круг вопросов, поднятых Совбезом, носит концептуальный характер по развитию стратегии экологической политики, направленной на обеспечение экобезопасности России.

Многие проблемные вопросы, рассмотренные на Совете Безопасности, были нами научно обоснованы ещё в 2000–2006 годах. Поскольку повышенную угрозу для экобезопасности представляет экопреступность, то становится очевидным роль и место экокriminalологии, эколого-

криминологической инноватики, информационно-криминологических технологий по созданию действенной системы экобезопасности, способной эффективно справляться с имеющимися техногенными и антропогенными факторами загрязнений, детерминированных экопреступлениями. При этом экокriminalология со свойственной ей методологией способна достаточно динамично вырабатывать прогностические функции противодействия новым вызовам и проблемам в упреждающем режиме.

Но пока никто из специалистов мне так и не ответил, что из себя должна представлять современная Система экобезопасности, полный перечень подсистем, блоков поддержки, их количественные и качественные составляющие, по компетентности, взаимодействию и ответственности, не говоря о нормативных показателях оперативного реагирования. Это даёт основание говорить об отсутствии работоспособной, функционирующей по всем параметрам Системы экологической безопасности.

Структурно экокriminalология должна входить в Систему экобезопасности в качестве основного превентивного компонента (элемента) подсистемы правового обеспечения, с соответствующими блоками поддержки. Дальнейшее развитие экокriminalологической инноватики позволило выявить основные прорехи в обеспечении действенности Системы экобезопасности. Так, в ходе исследования было установлено, что самым бездейственным во всей Системе остаётся блок превенции (предупреждения и профилактики) и правореализационный механизм обеспечения неотвратимости наказания, возмещения ущерба, причинённого здоровью или имуществу граждан, вне зависимости от установления виновного лица, совершившего противоправное деяние. Это проблема государства, и если оно не в состоянии обеспечивать конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду, то должно в полном объёме компенсировать вред и ущерб. Только такой принципиальный подход в сложившейся экокriminalогенной обстановке вынудит государство перейти от декларативности к реальным научно обоснованным действиям. Одним

из основных показателей уровня развития правового государства должен стать экокriminalологический индекс — «ЭКОКРИМ».

Отсюда, при разработке современной системы обеспечения экологической безопасности предлагается усилить функциональную (правовую) подсистему тремя блоками: экокriminalология, криминалистика охраны окружающей среды, экологическая девиантология. Всех их объединяет научный эколого-криминологический комплекс (НЭКК) по обеспечению деятельности системы экобезопасности и противодействию экологической преступности. При рассмотрении данной функциональной подсистемы вне Системы экобезопасности, её можно представить в виде комплексной Системы под названием «ЭКОКРИМЕН» (если проще «ЭКОКРИМ»). В исследуемой области только единый подход, позволяющий объединить указанные ниже научные направления способен достичь искомого результата для получения эффективной превенции (предупреждения и профилактики) и правореализационного механизма обеспечения неотвратимости наказания и возмещения ущерба.

Экокriminalология (*oikoscrimenlogos*) — (от греч. *oikos* — дом, родина; от лат. *crimen / criminis/* — преступление; от греч. *logos* — слово, понятие, учение; англ. *ecocriminology*) — учение об экологическом преступлении, его причинах и условиях, причинно-следственной связи и зависимости, личности экопреступника, учение об экологической преступности. Новое научное междисциплинарное направление, возникшее на стыке криминологии — экологии — экологического права.

На первом этапе своего зарождения экокriminalология сформировалась и представлена как частная дисциплина криминологии, основанной на экологических фактах, на научно-эмпирической основе экокriminalологии. Изучает экопреступления и правонарушителя окружающей среды, а также разрабатывает оптимальные концепции контроля над экологической преступностью (с использованием инновационных достижений науки и техники и оптимизации их внедрения). Рассмат-

ривает экопреступность как комплексное явление и личность экопреступника, помимо того, проводит анализ наиболее прогрессивных международных механизмов контроля (реакции международных, государственных, общественных структур и правоохранительных органов).

В долгосрочной перспективе прогнозирует уровень и степень причин и условий, экодевиаций и детерминантов, обуславливающих возникновение и развитие экологических агрессий, экологического терроризма, экодиверсий, транснациональной экопреступности, беловоротничковой экологической коррупции.

Экокриминология при проведении своих экспертиз исходит из презумпции потенциальной криминологической опасности по отношению к окружающей среде (экосистемам), различной планируемой, намечаемой хозяйственной (антропогенной, техногенной) и иной деятельности как юридическими, так и физическими лицами.

В настоящее время «экокриминология» получила всестороннюю поддержку гражданского и научного сообщества. А выделение её как отдельной отрасли криминологии позволило привести в соответствие с современной экологической доктриной систематизировать и классифицировать экопреступления, сформулировать понятие экопреступности, обосновать её причины и условия, дать анализ социальных последствий, а также выработать комплекс правореализационных механизмов, необходимых и достаточных для борьбы с такого рода преступлениями. Наряду с этим, экокриминология служит теоретическим базисом для дальнейшей разработки методологии криминалистического исследования окружающей среды по закреплению вещественных доказательств в области совершенствования экологического контроля, экологического надзора, проведения объективной экокриминологической экспертизы.

Экокриминология прошла ряд апробаций (с 2005 года) и получила международное признание: лауреат Всероссийских и Международных конкурсов, обладатель различных наград и номинаций. В настоящее время ускоренными темпами внедряется за рубежом.

Помимо общеизвестных методов, экокриминология на основе семантической методологии и синергетических подходов выработала свои, присущие ей методы и средства. По словам Д.А. Шестакова: «В монографии Б.Б. Тангиева даётся анализ обеих подсистем экологической преступности: 1) множества экологических преступлений и 2) детерминации преступного поведения в сфере окружающей среды. Исследуется вопрос о латентности этих преступлений. К числу достоинств работы следует отнести то, что обоснование системы контроля над экопреступностью осуществляется в единстве социального, информационного и правового подходов. Особой оригинальностью отличается разработанная авторская методология экокриминологии, связанная с геоинформационными технологиями по выявлению, контролю, оценке и прогнозированию экологической преступности и её детерминантов».

Дальнейшие исследования (период 2007–2010 гг.) с использованием эмпирической базы экокриминологии позволили разработать авторскую концепцию по созданию «Криминалистики охраны окружающей среды» (ранее мною предполагалось назвать: «криминалистика в сфере экологии»; «криминалистика экобезопасности»; «криминалистика окружающей природной среды», «криминалистика экопреступности» или по А.М. Воронцову «экологическая криминалистика»). Какой термин приживётся, покажет только время и практика.

При всестороннем экокриминологическом изучении Системы экобезопасности было выявлено слабое звено, на основе которого должен строиться блок превенции. Так, зародилась идея создания экологической девиантологии («Экодевиантология: Эколого-криминогенные девиации отклоняющегося поведения. «ECOLOGICAL DEVIANTOLOGY»: Ekologo-kriminogennyye deviations of deviating behavior).

Таким образом, возникла научная потребность выйти за рамки строго очерченного предмета экокриминологии. Но поскольку всё строилось на основе её методологии, встал вопрос о создании НЭКК — научного эколого-криминологического

комплекса по обеспечению экологической безопасности и противодействию экопреступности. Иными словами, это та же экокriminalология, но позволяющая выйти за рамки и расширить круг познания, включая взаимодействующие составляющие, другие закономерности, влияющие на Систему экобезопасности и новые риски, степень угрозы возникновения чрезвычайных экологических (экокриминальных) ситуаций, зон экологического бедствия и т.п.

Криминалистика охраны окружающей среды (Criminalistics of guard of environment) – (от лат. Criminalis; англ. Criminalistics) – междисциплинарная отрасль криминалистики, разрабатывающая средства и механизмы (технологии), частные методы расследования экологических преступлений, поисково-познавательные модели выявления и закрепления доказательной базы для судебно-следственной практики.

Создание экокriminalологии, как нового научного направления, позволило разработать не только присущие ей методы информационно-криминалогических технологий, но и сформулировать принципы и требования к методам и средствам криминалистического исследования природных сред (различных экосистем). В частности: АСЭПМ (автоматизированная система эколого-правового мониторинга); АСЭКМ (автоматизированная система экокriminalологического мониторинга); ГИКС, ГИЭКС (геоинформационная криминалого-криминалистическая система, геоинформационная экокriminalологическая система) при проведении КОВОС (ЭКОВОС) – криминалогическая (экокriminalологическая, экокriminalалистическая) оценка воздействия на окружающую среду, ЭКЭ (экокriminalалистическая экспертиза).

Экологическая девиантология (Ecological deviantology) – учение, изучающее экологические девиантные отклонения (положительные или негативные) от нормальных, общепринятых условий существования и развития конкретной экосистемы в окружающей среде и обратной реакции природной среды, как результат этих отклонений (в т.ч. антропогенных, техногенных и др.).

Следует констатировать, что до настоящего периода международной научной практикой не определён исходный момент развития, генезис формирования экологического преступника (переходной стадии отдельного экосубъекта в экопреступника). Отсюда становится очевидным, что криминалогия и криминалистика в целом, как и её частные дисциплины (экокriminalология и криминалистика охраны окружающей среды) в частности, вступают в правовое пространство только лишь в конечной фазе созревания экопреступника, т.е. после совершения преступления. Предшествующие фазы и должны представлять повышенный интерес в данной области, в противном случае, как бы не была совершенна теория и практика, обеспечить в полной мере действенность Системы экобезопасности никому и никогда не удастся.

Во всей Системе экобезопасности самой бездействующей остаётся подсистема предупреждения и профилактики. Все подсистемы взаимосвязаны и взаимообусловлены и должны функционировать как механизм швейцарских часов. Только в комплексе и только так может быть достигнута действенность всей Системы обеспечения экологической безопасности и функциональность жизнеобеспечения.

Все наши исследования подтверждают, что решить проблему «предупреждения» в данной специфической области возможно лишь, решив проблему девиантного поведения в области экологии. Нам предстояло ответить на ряд вопросов: Каким образом происходят экологические девиации? На какой фазе своего развития человек наиболее подвержен девиантному поведению? Что в большей степени влияет на формирование психологии отклоняющегося поведения по отношению к окружающей среде? Что и в какой степени формирует экологизированное и антиэкологичное сознание? Каковы причины, условия, детерминанты отклоняющегося поведения, приводящие к совершению экологических преступлений. Наконец, каким образом достичь ресоциализации индивидуума, обладающего явно выраженным эколого-девиантным поведением и т.п.

В общем, вопросов накапливалось все больше, чем удавалось находить на них ответы. Вот так в научном поиске и возникла идея создания специфической междисциплинарной области знаний, которую нам представляется необходимым назвать — «Экологическая девиантология».

Само понятие *девиантности* (отклонение) появилось в научной терминологии сравнительно недавно, в конце прошлого столетия. Оно активно используется в психологии и социологии при анализе негативных проявлений в поведении отдельного человека (агрессивность, проявление насилия, обмана, алкоголизма, наркомании и т.п.) и проблеме социального зла (преступность, пьянство, бандитизм, половые извращения и т.п.). Таким образом, специфическими особенностями девиантности являются действия, не соответствующие существующим законам, правилам, традициям и социальным установкам. Такое проявление девиантности наносит ущерб, как самому человеку, так и его окружающей среде.

Проблемы законотворческой деятельности по совершенствованию законодательной и юридической техники. В ближайшее время предстоит также кропотливая законотворческая деятельность, так как до сих пор не приняты необходимые Федеральные законы: «Об экологической информации», «Об охране растительного мира», «Об опасных химических (бактериологических) веществах и их компонентах», «Об охоте», «Об охране водных биоресурсов», «О защите Ладожского озера», «О криминологической (экокриминологической) экспертизе», «О безопасности потребительских товаров и услуг», «О генномодифицированных продуктах» и др. По всей видимости, эти вопросы найдут своё отражение в проектах ФЗ России: «Об экологической безопасности», «Экологическом кодексе Российской Федерации», «Технологическом регламенте обеспечения экологической безопасности» и других нормативных правовых актах, которые в ближайшее время, надеюсь, будут приняты.

В последнее время наблюдается процесс, когда при нарастании сложности и масштабов экологических проблем госу-

дарственное управление на федеральном уровне в этой области постоянно и целенаправленно ослабляется или практически саботируется (для этого достаточно провести криминологический анализ, сколько в год и каких указаний Президента и Премьера не выполняется, какова причинно-следственная связь, закономерности и последствия). Надо отдать должное руководителям страны, они как раз делают всё, что возможно и даже больше, но человеческие возможности не безграничны. По моему глубокому убеждению, отсутствует сбалансированная система — как институт, между всеми ветвями государственной власти и реальным механизмом социального контроля. Доминантной составляющей этой системы представляется социально-экологический контроль. Как бы мы не перестраивали вертикаль власти и не реформировали по несколько раз все структуры, ожидаемого эффекта не будет. До тех пор, пока не сформируется гражданское общество, именно как институт в контексте принципов демократического, правового государства. Пока заложены только ростки в виде Общественной палаты, общественных советов, общественных организаций, независимых СМИ и т.п. От благодатной почвы будет зависеть созревание этих ростков. Благодатность в данном контексте определяется реальными рычагами контроля и воздействия, в настоящее время у общества один рычаг, который не всегда срабатывает, это общественный резонанс. Надо признать, что правовая система не обеспечила должных механизмов социального контроля.

На современном этапе развития системы экобезопасности, нас в большей степени должна волновать правоприменительная проблема, для решения которой необходимы фундаментальные научные достижения и наработки теоретико-прикладного значения, отвечающие реалиям и вызовам транснациональной экопреступности. Практическое отсутствие судебно-следственной практики по отдельным составам экологических преступлений: из года в год статистика по этим видам отражает только прочерки или ноль. Удельный вес экологических преступлений в общем количестве за-

регистрированной преступности вырос более чем в пять раз за последние двадцать лет. При этом количество официально зарегистрированных преступлений и правонарушений не отражает реальной действительности и лишь носит фрагментарный характер, определяющий степень реакции правоохранительных органов. По остаточному принципу «этот вид преступности мы тоже не забываем и реагируем по мере сил и возможностей». Еще раз отмечу, что, по мнению специалистов латентность в этой сфере самая высокая и составляет почти 100 %. Анализ показателей позволяет прогнозировать рост количества экологических преступлений к 2020 году по сравнению с 1990 годом в 30,5 раза, т.е. более 100 тысяч преступлений. По нашим прогнозам, с учётом повышенной латентности этот показатель можно смело умножать, как минимум на десять. А при ухудшении показателей экономического кризиса и соответственно роста инфляции, — на макро-, микроуровнях, то наш показатель можно ещё раз помножить (и это всё равно будет меньше прогнозируемого результата).

Кадры решают всё. Необходимо готовить эрудированных, высококвалифицированных специалистов. Следует также обратить внимание, что при укреплении экологического правопорядка не в полной мере используются различные рычаги и инструментарий таких современных институтов, как экологическое страхование; экологический аудит; экологическая сертификация; экологическое лицензирование, сервис экологической безопасности и т.п. Система высшей школы в недостаточной степени нацелена на подготовку специалистов по этим направлениям. В большинстве ВУЗов страны отсутствуют профильные факультеты или выпускающие кафедры по подготовке высококвалифицированных специалистов, обученных проводить эколого-криминологическую (криминалистическую) экспертизу, комплексную эколого-правовую, независимую судебно-экологическую экспертизы.

На правоприменительной практике сказывается нехватка, а порой и вовсе отсутствие юристов-экологов, криминалистов охраны окружающей среды. Практи-

чески не представлены криминологи по экологической преступности, специалисты по экологической девиантологии. Не ведётся целенаправленная подготовка (и курсы повышения квалификации) сотрудников экологической полиции, природоохранной прокуратуры, следователей и дознавателей по экологическим правонарушениям и преступлениям, отсутствует институт экологических судов и судей. Для оказания квалифицированной помощи гражданам в защите их конституционных прав на благоприятную окружающую среду и возмещению ущерба, причинённого в результате экологических правонарушений, до сих пор не созданы специализированные адвокатские (экологические) кабинеты и не готовятся специалисты для этого профильного направления.

Для повышения качества учебного процесса предлагается применение образовательной эколого-криминологической (криминолого-криминалистической) инноватики и информационно-криминологических технологий, разработанных автором на базе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России при содействии Российской Криминологической Ассоциации, Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, представляющих инновационные направления и комплексные программы обучения.

Указанные пробелы надлежит устранить в ближайшее время, а будущим специалистам не упустить свой шанс и определиться в выборе своей специализации, так как нет более благородной и возвышенной цели, чем служение своему Отечеству: сохранению генофонда нации, благоприятной окружающей среды для настоящего и будущих поколений. Поэтому нет никакого сомнения, что в XXI веке самым востребованным становится квалифицированный специалист в области обеспечения экологической безопасности, а научные разработки и исследования в этой сфере становятся самыми значительными и актуальными. Уже к середине текущего века мы узнаем, возможно ли существование человека как биологического вида на планете Земля? Без решения проблем, указанных в данной работе.

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

Материалы семинара клуба от 10 декабря 2010 года «Семейная криминология»

УДК 343.9

ББК 67.51

В.С. Харламов*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Аннотация: Криминологическая диагностика семейных отношений — это совокупность приёмов оценки деформации семейной сферы, направленных на противодействие семейному неблагополучию и противоправному поведению членов семьи.

Ключевые слова: криминологическая диагностика семейных отношений; семейная криминология; конфликтная семья; криминогенная семья.

V.S. Harlamov

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF FAMILY RELATIONS.
PRESENTATION OF THE PROBLEM

Summary: Criminological analysis of family relations is the combination of methods used in assessing the scope of family strain aimed at counteraction to family troubles and illegal behaviour of the members of the family.

Key words: criminological; analysis of family relations; family criminology; troubled family; criminogenic family.

В последние годы российское правительство формирует благоприятные условия для развития семейных отношений, поддержания и повышения авторитета семьи. В 2007 г. руководство страны выдвинуло тезис об укреплении семейных ценностей, необходимости выдвижения всех семейных проблем в самый центр государственной и общественной жизни для подготовки долгосрочной государственной политики в этой сфере.¹ Указом Президента Российской Федерации утверждена Концепция демографической политики страны на период до 2025 года.² В течение

последних трёх лет ввели новую практику оказания государственной помощи семьям в форме материнского (семейного) капитала. В настоящее время важные задачи возложены на правоохранительные органы, которые в соответствии со статьёй 1 Семейного кодекса РФ обязаны обеспечить в Российской Федерации защиту семьи, материнства, отцовства и детства. Государство обязуется предоставить судебную защиту прав членов семьи. В то же время закон предупреждает о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.³

На практике отмечается наличие значительных трудностей в процессе выявления, раскрытия и расследования внутрисемейных преступлений. Уголовная статистика

* Валентин Станиславович Харламов — ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru

© В.С. Харламов, 2011.

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 26 апреля 2007 г. // Российская газета. — 2007. — 27 апреля; Дмитрий Медведев усовершенствует семейное законодательство // Российская газета. — 2007. — 26 июля.

² Указ Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007 года «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ, 2007 г. № 42. Ст. 5009.

³ См.: ч. 2 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации.

свидетельствует, что чаще всего жертвами конфликтных отношений в семье становятся дети и престарелые домочадцы. Существенные проблемы возникают в ходе деятельности органов правоохраны по профилактике правонарушений в семьях мигрантов, неблагополучных и приёмных семьях, семьях «наречённых родителей», где имело место суррогатное материнство. Для предупреждения противоправного поведения в семейной сфере требуется определить антикриминогенный потенциал семьи, выявить деформации семейных отношений и дать оценку характера неблагополучия конкретной семьи. Криминологическая диагностика семейных отношений направлена на выполнение указанных задач.

Различные организации, в т.ч. международные, проводили криминологическую диагностику нарушений в семейных отношениях. Так, изучая опыт практики по борьбе с семейным насилием в 90 странах, юристы Организации Объединённых Наций сделали вывод о том, что на совершение насилия в семьях влияют в основном четыре фактора: 1) Мужчина контролирует имущество семьи. 2) Мужчина является главой семьи. 3) Существуют ограничения на развод для женщин. 4) В наличии насильственное разрешение конфликтов, свойственное культуре. «Если эти четыре фактора имеют место в обществе и семье, — говорится далее в заключении юристов ООН, — вероятность того, что в большинстве семей муж будет избивать жену, является очень высокой».⁴ Однако использование представленной диагностики малоэффективно, поскольку расплывчатость формулировок недостаточно верно отражает массив семей, применяющих насилие.

Более качественному диагностированию внутрисемейного насилия способствует симптоматика, сформулированная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). По докладу ВОЗ,⁵ насилие над

женщиной со стороны сексуального партнёра определяется как любое действие, которое наносит физический, психологический или сексуальный ущерб, в т. ч.:

- физическая агрессия, как-то: пощёчины, затрецины, пинки и побои;
- психологическое насилие, как то: запугивание, постоянное пренебрежение и унижение;
- половое принуждение и другие формы сексуальных домогательств;
- различные формы контроля, такие как изоляция от семьи и друзей, контроль и ограничение свободы передвижения, а также лишение доступа к информации и помощи.

Криминологическая диагностика семейных отношений осуществляется повсеместно. По результатам криминологической диагностики происходит воздействие на семью вплоть до изменения характера и даже разрыва семейных отношений. Так, 1) работник органа опеки и попечительства даёт оценку возможности лишения родительских прав; 2) дознаватель на основе полученных медицинских заключений приходит к выводу о наличии жестокого обращения с детьми в семье и способствует направлению детей в социозащитное учреждение; 3) социальный работник, посещая пожилых нетрудоспособных родителей, вправе усмотреть злостное уклонение от уплаты алиментов в отношении них и существенно повлиять на внутрисемейные отношения. Оценка семейных отношений предоставляется также соответствующим специалистам в ходе социального расследования криминального поведения подростка.⁶

Следует отметить, что органы внутренних дел стоят на передних рубежах защиты прав членов семьи наряду с другими государственными структурами. Об этом свидетельствует милицейская статистика каждого региона страны о выездах на бытовые, в т.ч. внутрисемейные конфликты. Расчётные показатели таких выездов в последние годы мало меняются. Так, в Санкт-Петербурге в среднем ежедневно в дежурных частях милиции фиксируется

⁴ Опыт и стандарты, используемые в международной практике по вопросам защиты женщин от насилия. — М., 2000. — С. 250.

⁵ Всемирная организация здравоохранения. Доклад о насилии и здоровье. Женева 2002 года. URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/ (дата обращения: 15.05.2011).

⁶ Социальный аспект ювенальной юстиции // Авторская группа Канаян В.А. и др. — СПб., 2002. — С. 45–46.

около 500 телефонных обращений граждан в связи с бытовыми, преимущественно внутрисемейными конфликтами. До трети этих обращений бывают ложными, для виновных три из десяти вызовов на бытовой конфликт заканчиваются привлечением к административной ответственности, один из десяти — к уголовной ответственности. Ежедневно в подразделениях милиции Санкт-Петербурга регистрируется не менее двух заявлений о домашнем насилии и около 80 телефонограмм из медицинских учреждений об обращении туда пострадавших от конфликтов в сфере быта.⁷ Аналогичная статистика по Республике Мордовия. В среднем ежедневно в дежурных частях милиции столицы Мордовии Саранске фиксируется около 110 телефонных обращений граждан в связи с бытовыми конфликтами. Как и в Санкт-Петербурге, для виновных три из десяти вызовов на бытовой конфликт заканчиваются преимущественно привлечением к административной ответственности, один из десяти — к уголовной ответственности. Каждые сутки в подразделениях милиции Республики Мордовия регистрируется около 70 заявлений о домашнем насилии и до 30 телефонограмм из медицинских учреждений об обращении туда пострадавших от конфликтов в сфере быта.⁸

Фактически ежедневно по принципу скорой криминологической помощи сотрудники милиции выходят на внутрисемейные конфликты. Перед выходом на конфликт участковый уполномоченный или другой сотрудник милиции знакомится с имеющейся в дежурной части милиции информацией о семье: судим кто-либо из членов семейства, болен наркоманией, состоит на учёте как бытовой дебошир или в психоневрологическом диспансере. В зависимости от ситуации сотрудник милиции на месте принимает меры по разрешению конфликта, пресе-

⁷ См.: Харламов В.С. Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям участковыми уполномоченными милиции (на материалах Санкт-Петербурга): Автореф. дис. канд. юрид. наук. — СПб., 2002. — С. 10.

⁸ Ахматов А.А. Внутрисемейное преступное поведение и противодействие ему в Республике Мордовия: Дис. канд. юрид. наук. — СПб., 2008. — С. 45.

чению противоправного поведения виновных.

Для определения потребности в криминологической диагностике семейных отношений полезны сведения оперативно-следственной практики на территории Санкт-Петербурга, выбранного нами в качестве примера. По данным уголовной статистики и сводкам ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,⁹ в 2009 г. в Санкт-Петербурге было выявлено и раскрыто в семейной сфере преступных посягательств: убийств (ст. 105 УК РФ) — 60; умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) — 31; умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев (ст.ст. 115-116 УК РФ) — 115; преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми (ст. 156 УК РФ) — 90; злостного уклонения от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ) — 1184 деяний.

Кроме того, в 2009 г. в городе рассмотрено 5204 дела об административных правонарушениях в отношении родителей и иных законных представителей по фактам противоправных действий в семье.

Дополняет общую картину семейных отношений в Санкт-Петербурге социально-демографическая статистика. Что же представляют из себя петербургские семьи в целом?¹⁰

— Всего в Санкт-Петербурге около 500 тысяч семей, в т. ч. 60 035 петербургских семей являются *неполными* (с одним из родителей каждая восьмая семья). В них 68 061 детей.

— В 2009 г. зарегистрирован 49 121 брак.

— На каждые 100 браков приходилось почти половина разводов (53,5 %). В 2009 г. родилось почти 50 тыс. детей (51 993), из

⁹ См.: Источники: Ежегодник «Состояние преступности в Северо-Западном федеральном округе» (М.: ГИАЦ МВД России. 2009. Ф. 451. КН 72, Ф. 451. КН 82); ИЦ ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Сведения о преступлениях в семейной сфере получены на основе анализа сводок об оперативной обстановке по г. Санкт-Петербургу и изучения уголовных дел

¹⁰ См.: Доклад: Аналитические материалы о положении детей в Санкт-Петербурге. 2009 г. СПб. 2010. «Региональный центр «Семья» Комитет по социальной политике Правительства Санкт-Петербурга. Раздел 1.

них каждый пятый вне зарегистрированного брака (23,6 %).

— Число несовершеннолетних матерей составило 315 человек.

— 47 053 семей, в которых единственный родитель имеет *статус одинокой матери*.

— 11 334 семей, в которых один из родителей *умер*.

— 6102 семей, в которых один из родителей *уклоняется от уплаты алиментов*.

— Численность родителей, *лишённых родительских прав*, составила 2119 человек.

— В 2009 г. на милицейских учётах неблагополучных семей состояло 3774 родителей. Из них выявлено 2309 родителей, не исполнявших или не надлежаще исполнявших обязанности по воспитанию детей. В каждой четвёртой неблагополучной семье один из её членов имел *судимость*.

Своевременное диагностирование семейных отношений позволило бы избежать многих непоправимых последствий. Имеются многочисленные примеры неправомерного разрешения распрей в семье.

Так, в мае 2005 г. в Яковлевском районе Белгородской области в семье Маховых вышел спор: как супругам воспитывать шестилетнего сына. Отец, не согласный с мнением матери, просто убил ребёнка, а тело сжег.¹¹ Другой пример. С ноября 2010 г. прокуратурой Кемерово расследуется уголовное дело о систематическом жестоком избиении трёхлетней девочки из цыганской семьи Минковых. Вызванные соседями врачи констатировали у ребёнка перебитые суставы пальцев рук, застарелые неправильно сросшиеся переломы, многочисленные ссадины. Родители признали вину и объяснили такую жестокость средневековыми суевериями: у цыган рождение двойни считается проклятием в семье, поэтому они пытались избавиться от родового проклятия.¹²

Таким образом, сотрудники прокуратуры, милиции, других правоохранительных органов, психологи, социальные, педаго-

гические, медицинские работники, сталкиваясь с внутрисемейными распрями и насилием, вынуждены диагностировать семейные отношения конкретной семьи, устанавливать дефекты этих отношений и в целом характер их деформации.

Криминологическое воздействие на семейные отношения строится по схеме: объект — диагностика — лечение (см. рис.1), т. е. объектом является семья, которая подвергается криминологической диагностике для дальнейшей коррекции.

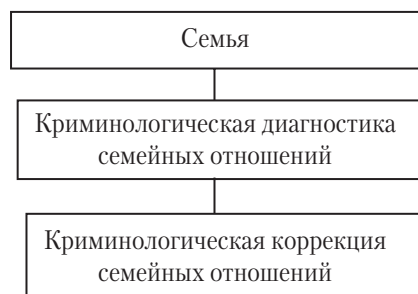

Рис. 1. Криминологическое воздействие на семейные отношения

О криминологической коррекции семейных отношений достаточно много представлено в научной литературе и, в первую очередь, благодаря трудам основателя криминофамилистики Д.А. Шестакова.¹³

Однако термин «криминологическая диагностика семейных отношений» в юридической литературе до настоящего времени не применялся. Возникает вопрос: нужна ли криминологическая диагностика семейных отношений? Востребована ли данная деятельность? Известно, в практических целях используется *диагностика*¹⁴

¹³ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. — С. 216–286. Шестаков Д.А. Семья и предупреждение преступлений // Правоведение. — 1995. — № 4-5. — С. 92–96; Костыря Е.А. Проблемы внутрисемейного преступного поведения женщин // Криминология в развитии. — 2001. — № 1(1). — С. 31–40; Молчанова М.В. Внутрисемейное преступное насилие в отношении несовершеннолетних: причины, тенденции, противодействие: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — СПб., 2004. — С. 19–22; Маликова М.Г. Криминологическая характеристика преступности в сфере семейно-бытовых отношений (региональный аспект): Дис. канд. юрид. наук. — Махачкала, 2006. — С. 118–181.

¹⁴ Диагностика от греч. *diagnostikos* — способный распознавать.

¹¹ Н. Козлова. Чёрное досье на плохие семьи // Российская газета. — 2005. — 27 сентября.

¹² Матьедване убила ребёнка, спасая семью. URL: <http://www.zakonia.ru/news/76/59517?lang=En> (дата обращения: 15.05.2011).

педагогическая для совершенствования методов педагогического воздействия на учащихся, их дифференциации, решения задач оптимизации учебного процесса. *Диагностика психологическая*¹⁵ направлена на оценку, измерение, классификацию психологических и психофизиологических особенностей людей. В ходе *диагностики медицинской* определяется характер и существо заболевания, устанавливаются его симптомы и назначается лечение. *Социальная диагностика* способствует проведению анализа состояния социальных объектов и процессов, выявлению проблем их функционирования и развития.¹⁶ Диагностируются технические устройства, природная среда, интеллектуальные свойства различных объектов. Этот термин применяется в физике (например, в разработке диагностики плазмы как совокупности методов измерения характеристик плазмы). В юридической литературе с 1983 г. используется понятие не криминологической, а *криминалистической диагностики*. Данная дефиниция связана с проведением судебных и криминалистических экспертиз.¹⁷

В семейной криминологии термин «*криминологическая диагностика*» целесообразно использовать при изучении внутрисемейного противоправного поведения. О данном виде деятельности сообщалось

¹⁵ См.: *Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия. — СПб., 2005.

¹⁶ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко и др. Мн.: Книжный Дом, 2003. — С. 644; Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани. Политиздат, 1989. — С. 61.

¹⁷ *Дубровин С.В.* Возможности криминалистической диагностики при документировании преступных действий и их предупреждения // Закон и право. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — № 12. — С. 49–51; *Корухов Ю.Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. — М.: Норма; 1998. — С. 4; *Голубева Ю.* Особенности криминалистической диагностики при расследовании преступлений // Роль права в формировании гражданского общества в Российской Федерации. Материалы VI межвузовской научной конференции студентов юридических вузов и юридических факультетов образовательных учреждений высшего профессионального образования Сибири и Дальнего Востока (12 мая 2007 г.). — Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та, 2007. — С. 192–193.

в ряде научных и методических работ.¹⁸ Криминологическая диагностика — не самоцель. Её результатом будет определение антикриминогенного потенциала семьи и оценка уровня внутрисемейного неблагополучия. То есть закладывается, точнее формируется, основа для следующих решений по принятию профилактических мер и, в целом, коррекции семейных отношений.

Обратимся к понятийному аппарату. В юридическом понимании семья — это союз лиц, соединённых юридическими правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, свойства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание.¹⁹ Семейными отношениями считаются личные неимущественные и имущественные отношения между гетеросексуальными супругами, а также между родителями и детьми, супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами.²⁰ Расширенная структура семьи с отражением состава семьи представлена на рис. 2.

Формы семейных отношений меняются. Следует признать, что на практике множество противоправных действий и конфликтов происходит в семьях сожителей; однополых семьях; в семьях, где применено искусственное оплодотворение; в семьях «наречённых родителей», где имело место суррогатное материнство.²¹ Более подробно о некоторых из указанных форм.

¹⁸ См.: *Кошелева Е.В.* Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 5, 16; *Побегайло А.Э.* Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2007. С. 23; *Лялюхина М.Ю.* Противодействие бытовому насилию в США: проблемы правовой регламентации // Следователь. — 2009. — № 11(139). — С. 57–59; Социальный аспект ювенальной юстиции / Автorskая группа Канаян В.А. и др. — СПб., 2002. — С. 45–46.

¹⁹ Словарь по ювенологии: 300 терминов / Под общей ред. Е.Г. Слуцкого. — СПб., 2002. — С. 76; Большая юридическая энциклопедия. — М. Изд-во Эксмо, 2005. — С. 544.

²⁰ См. ст. 2 Семейного кодекса РФ.

²¹ См. напр.: *Иванов Н.Г.* Убийство суррогатной матерью новорождённого ребенка // Российская юстиция. — 2005. — № 12.

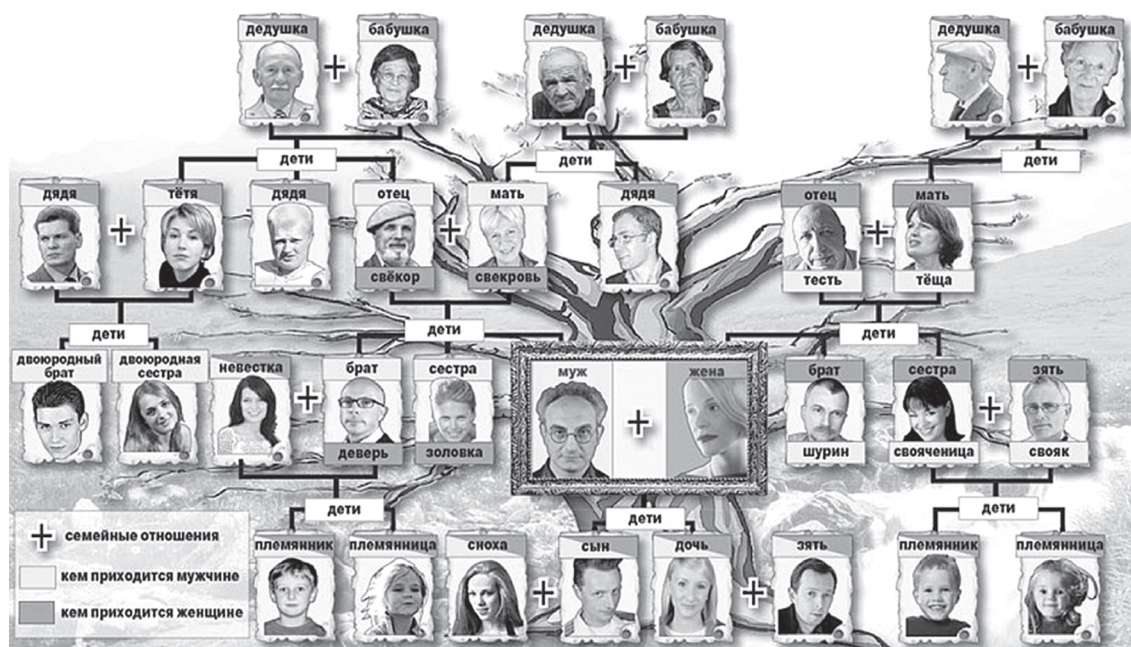

Рис. 2. Расширенная структура семьи

О семьях сожителей. В России проживают несколько сот тысяч «сожительских» семей, где достаточно много совершается преступлений. Так, в Санкт-Петербурге в 1999–2009 годы ежегодно регистрировалось от 12 до 24 убийств сожителей, семейные отношения которых основаны на браке, не зарегистрированном должным образом. Примечательно, что в России, в период с 1926 по 1944 г., на основании Кодекса Законов о браке и семье 1926 г. (КЗоБСО РСФСР) фактический брак признавался законным наряду с зарегистрированным.²² В нынешней России никаких правовых гарантий лицам, проживающим в фактическом браке, не предусмотрено.

Об однополых семьях. Семья является союзом мужчины и женщины в большинстве стран мира. В зарубежных странах, таких как Дания, Норвегия, Швеция, Голландия, Франция в течение последних лет были приняты специальные законы, разрешающие так называемые зарегистрированные партнёрства лиц одного пола. Признаются семьёй однополые партнёры в американском штате Гавайи. В других регионах США: штатах Аляска, Калифор-

ния, Вашингтон, Висконсия, Мэн, Колорадо, Нью-Джерси, Нью-Мексико, Пенсильвания и округе Колумбия суды защищают родительские права гомосексуальных родителей, проживающих в однополых союзах, практически наравне с юридическими родителями.²³ В некоторых из указанных штатов действуют правила о том, что женщина, воспитывавшая ребёнка совместно со своей однополой партнёршей, но не являющаяся его биологической матерью, после распада однополого союза признаётся «функциональным родителем» ребёнка. Этого признания достаточно для защиты её родительских прав.²⁴ Необходимо понимать, что в России имеют возможность проживать иностранцы, наделённые соответствующими правами и обязанностями. Очевидна потребность криминологического диагностирования указанных семейных отношений для предупреждения семейного неблагополучия.

С позиций криминологической науки и практики неблагополучие семьи выра-

²² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. — 1926. — № 82. — Ст. 612.

²³ См.: Zgonjanin S. What does it take to be a lesbian parent? On intent and genetics // Hastings women's law journal. — 2005. — Vol.16. — P. 257.

²⁴ Худякова О.Ю. Установление происхождения детей в однополых союзах по законодательству США // Государство и право. — 2009. — № 6. — С. 100.

жается в невыполнении семьёй своего назначения по приспособлению её членов к общественной жизни, обуславливающее их криминализацию, а также в способствовании семье появлению у её членов намерения совершить преступление.²⁵

Для криминологической диагностики семейных отношений важны этапы жизненного цикла семьи:

- 1) первый: до заключения брака;
- 2) второй: от заключения брака до рождения первенца;
- 3) третий: от рождения первенца до отделения детей от родителей;
- 4) четвёртый: от отделения детей от родителей до распада семьи по естественным причинам.

Не следует думать, что на практике не встречается серьёзных происшествий на первом этапе жизненного цикла семьи. Так, 14 апреля 2008 г. во 2-й отдел милиции Санкт-Петербурга поступило сообщение об исчезновении 16-летней уроженки Карабоглы Махри Магомедовны, проживавшей в Санкт-Петербурге. Очевидцы пояснили, что 14 апреля 2008 г. около 19-00 четверо неизвестных вошли в помещение парикмахерской по адресу: Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, дом 106, где, применив физическую силу к гражданке Карабоглы М.М., посадили её в автомобиль ВАЗ-21099 и скрылись. В ходе проверки материала установлено, что похищение девушки совершено знакомым её отца в соответствии с национальными традициями (так называемое похищение невесты). Родители от обращения с заявлением в правоохранительные органы отказались.²⁶

Характерно, что уже на первоначальном этапе до заключения брака законодатель в нашей стране увязывает медицинскую диагностику с криминологической: в Семейном кодексе РФ предлагается будущим супругам пройти медицинское обследование, чтобы не подвергать жизнь, здоровье опасности их и детей, которые могут родиться в этом браке. В статье 15 Семей-

ного кодекса России зафиксировано предупреждение о возможности признания брака недействительным, если лицо, вступающее в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции. Кроме того, статьей 121 УК РФ предусмотрены уголовно-правовые последствия за заражение венерической болезнью, а статьей 122 УК РФ предусмотрены уголовно-правовые последствия за заражение ВИЧ-инфекцией. Кстати, в 30-х годах XX века в Германии при заключении брака требовалось свидетельство о разрешении вступления в брак, подписанное врачом. Врач заверял медицинскую полноценность молодожёнов.

В ходе криминологической диагностики семейных отношений даётся оценка их деформации. Выделяются следующие деформации семейных отношений, подразделяемые на структурные и функциональные.²⁷

1. К первым относятся неполные семьи с одним родителем или без родителей с иными родственниками (бабушкой, сестрой и т.д.).

Остальные деформации относятся к функциональным.

2. Деформации, связанные с вовлечением в противоправные действия члена семьи либо совершением правонарушения в отношении последнего.

3. Деформации, не повлекшие уголовных и административно-правовых последствий, но содержащие насилие в виде неоднократного подавления члена / членов семьи со стороны другого домочадца / домочадцев (например, пощёчины, запугивание, пренебрежение и унижение, изоляция от родных и друзей, неоправданное ограничение свободы передвижения, а также лишение доступа к информации и помощи).

4. Деформации, связанные с симптомами медицинскими (например, членом семьи является лицо, состоящее на учёте в наркологическом диспансере с диагнозом наркомания или алкоголизм, либо лицо, состоящее на учёте в психоневрологичес-

²⁵ Криминология — XX век. Научно-учебное издание / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. — СПб., 2000. — С. 497.

²⁶ См.: материал КУСП 2946 по 2-у отделу милиции УВД Адмиралтейского р-на Санкт-Петербурга от 14.04.2008 г.

²⁷ См.: Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: Автореф. дис. канд. юр. наук. — М., 2007. — С.8.

ком диспансере, или немощный инвалид либо лицо с заболеванием компьютерной зависимости).

5. Деформации, связанные с симптомами педагогическими (например, родительская гиперопека, отчуждение приёмных детей в семье).

6. Деформации, связанные с симптомами психологическими (например, несовместимость супруга и тещи).

7. Деформации, связанные с симптомами материальными: отсутствие у семьи достаточных средств к существованию (например, семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации).

8. Деформации, связанные с иными симптомами (среди них дефекты, возникшие в результате семейного кризиса, либо существенные дефекты личности на религиозной, психологической основе и др., например, насилие в отношении члена семьи в результате неадекватной реакции на определённое воздействие: внешнее или внутрисемейное).

В качестве примера внешнего воздействия можно привести следующий случай. Гр-н Белов, будучи должником гр-на Кима, попытался от него скрыться и переехал с супругой и двумя детьми из Киргизии в Санкт-Петербург. Более чем через полгода после переезда гр-н Ким нашёл Белова и пообещал его опозорить, а жену и детей увезти в Киргизию на «рабские работы». В результате отчаявшийся Белов убил свою жену, тринадцатилетнюю дочь, восьмилетнего сына и пытался покончить жизнь самоубийством, оставив предсмертную записку о невозможности дальнейшей жизни из-за сложившихся обстоятельств. Внутрисемейные отношения в данной семье были достаточно ровными, спокойными, без взаимного напряжения и отчуждения.²⁸

Другой пример неадекватной реакции супруга в ходе ссоры. В Санкт-Петербурге 13 октября 2005 г. в 7 часов 30 минут в жилом доме 144 по наб. канала Грибоедова, где зарегистрировано и проживают более 100 жильцов, частный предприниматель Д. после ссоры с женой совершил поджог своей квартиры, а также стоявших у дома

двух своих автомобилей «Опель-Омега» и «Опель-Аскона», облив их из канистры с бензином. В результате пожара от ожогов различных частей тела виновный скончался на месте происшествия. Из указанной квартиры госпитализированы трое его детей и двое пожилых соседей с ожогами различных степеней тяжести. 25 жильцов дома были эвакуированы. Оперативное вмешательство пожарных и милиции предотвратило более тяжкие последствия.²⁹

Приведённые примеры показывают, что случившееся произошло из-за очевидной неуравновешенности виновных. Избежать таких последствий возможно путём своевременного привлечения работников кризисных центров, психотерапевтов, дружеской поддержки близких и других граждан.

В целом, все перечисленные деформации отражают наличие социально-негативных свойств семьи, влекущих нарушения устойчивости семьи, стигматизацию и усугубление семейного неблагополучия. На наш взгляд, целесообразно каждого из названных восьми компонентов обозначить термином «индикатор семейного неблагополучия».

Общественно опасные свойства личности домочадца, в т. ч. склонность к агрессии, подтверждённые официальными документами из медицинских, правоохранительных и других государственных органов, являются не индикатором семейного неблагополучия, а катализатором (усилителем) социально негативных свойств семьи. К таким документам можно отнести справки о непогашенной судимости за насильственные преступления, справки о применении принудительного лечения. В комплексе с индикатором данный катализатор усиливает социально негативные свойства конкретной семьи, способствует снижению антикриминогенного потенциала семьи.

В практической деятельности целесообразно условно выделять уровни неблагополучия семейных отношений (см. рис. 3). *Начальный уровень* (имеет в совокупности от одного до трёх любых индикаторов, за

²⁸ Архив городского суда СПб за 2000 г. Уголовное дело № 245.

²⁹ Архив 1-го отдела милиции Адмиралтейского р-на Санкт-Петербурга за 2006 г. Материал № 809.

исключением индикатора, указанного в п. 2). *Средний уровень* (имеет в совокупности от трёх до пяти любых индикаторов, за исключением индикатора, указанного в п. 2). *Высокий уровень* (имеет индикатор, указанный в п. 2, либо имеет в совокупности выше пяти любых иных индикаторов).

Указанное деление на уровни неблагополучия семейных отношений позволяет воздействовать на конкретную семью для устранения имеющихся дефектов и деформаций в семейных отношениях. Так, если индикаторы свидетельствуют о материальной нужде и неполноте семьи (два индикатора), то проблема семейного неблагополучия может быть разрешена путём определённых дотаций со стороны социальных служб для устранения материальной нужды и путём восстановления полноты семьи заключением нового брака.

При выявлении в ходе диагностирования любого из указанных индикаторов семейного неблагополучия работники соответствующих государственных служб получают возможность рекомендовать и применять необходимые меры криминологической коррекции семейных отношений. В последнее время в регионах России активизировалась диагностическая деятельность, в ходе которой осуществляется формирование различных баз данных неблагополучных семей.³⁰

Сформированный механизм криминологического диагностирования семейных отношений предусматривает диагноз предварительный и окончательный. Первый характерен для органов внутренних дел, прокуратуры, медицинских и образовательных учреждений, последний — для учреждений экспертных, социальных и суда. Построение криминологического обследования семьи должно отличаться разнообразием и большим количеством применяемых методик, что позволяет правильно квалифицировать разные нарушения и их соотношения. Для криминологической диагностики семейных отношений используются такие приёмы как наблюдение, опрос, эксперимент, тестирование, анализ специальных документов. Организация проведения криминологического обследования семейных отношений предусматривает:

- формулирование диагностической гипотезы;
- составление плана проведения обследования (выбор диагностических методик, порядка и формы их предъявления);
- определение способов фиксации получаемых данных;
- определение методов анализа и обработки полученных результатов;
- оформление и представление первичных результатов обследования при

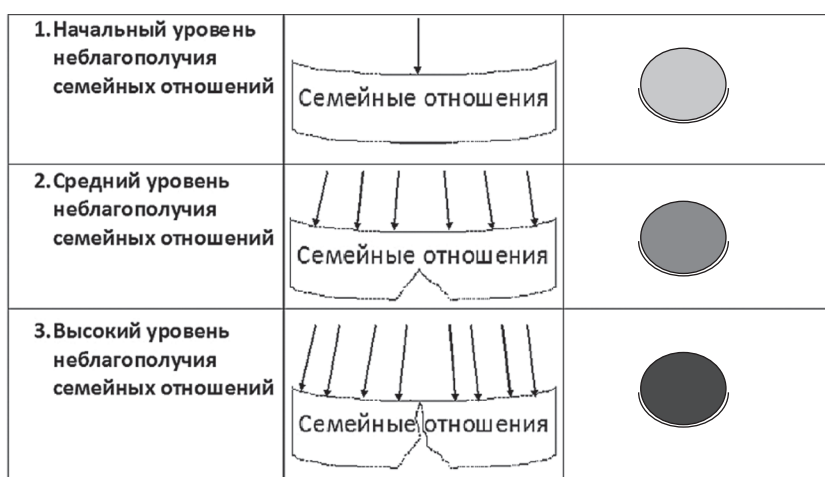

Рис. 3. Уровни неблагополучия семейных отношений

³⁰ См.: Постановление администрации города Магнитогорска Челябинской области от 5 октября 2009 г. № 8691-П «Об утверждении Положения о едином банке данных о семьях и детях, находящихся в социально опасном положении»; Протокол

межведомственного взаимодействия по оказанию помощи женщинам, пострадавшим от насилия. СПб: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2010.

необходимости с интерпретацией (в виде текста, таблицы, графика и др.).

Следует отметить, что Д.А. Шестаков посвятил методике криминологического исследования в семейной сфере отдельную главу в своей монографии «Семейная криминология».³¹ В монографии подробно описывается формирование программ криминологического исследования семейных отношений, представлены методы документальный, статистический, социометрический и некоторые вышеизложенные.

Характерно, что диагностировать семейные отношения могут не только педагоги, медики, социологи, но и учёные других наук. Так, испанский экономист Хосе-Мануэл Рей из мадридского университета Комплутенсе рассчитывает неустойчивость семейных отношений на основе математической модели брака. Этот учёный

прогнозирует возможность развода.

Российские учёные Ерёмин Б.Л., Плотинский Ю.М. предлагают математическое моделирование конфликтных отношений.³²

По итогам криминологического обследования семейных отношений ту или иную семью можно соотнести к соответствующему криминологически значимому типу семьи для последующей криминологической коррекции, если таковая будет необходима (см. рис. 4).

Здоровая семья — это семья, не подверженная влиянию деструктивных экономических и социально-психологических процессов, члены которой находятся в состоянии полного физического, духовного и социального благосостояния. Среди такого рода семей формируются счастливые семьи.

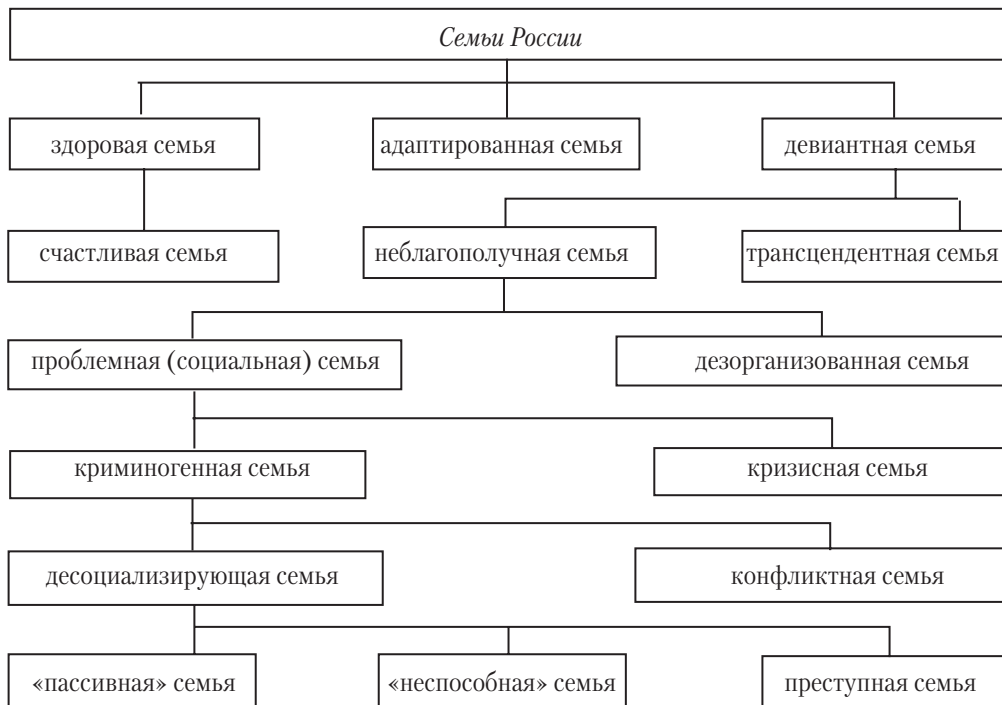

Рис. 4. Криминологически значимая типология семей

³¹ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. — С. 94–117.

³² См.: Плотинский Ю.М. Математическое моделирование динамики социальных процессов. — М. МГУ, 1992; Ерёмин Б.Л. Выбор путей преодоления конфликтов // Реформа. — 1997. — № 1.

Адаптированная семья — это семья, внутрисемейные отношения которой характеризуются согласованностью, взаимопониманием, стабильностью. В отличие от здоровой семьи она обладает меньшим комфортом, но её законопослушные члены удовлетворяют основные потребности в соответствии с интересами, нравами, традициями, привычками других членов семьи, отсутствует взаимное отчуждение, отличается низкая степень конфликтности, напряжённости межличностных отношений, благосостояние на достаточно высоком уровне.

Девиянтная семья — это семья, нуждающаяся в повышенном социальном контроле. Её разновидностями являются трансцендентная и неблагополучная семьи.

Трансцендентная семья — это семья, имеющая необходимый материальный достаток, но складывающиеся семейные отношения выходят за привычные традиционные рамки (например, внебрачные семьи, альтернативные семьи мигрантов, полигинийные семьи, бигамные семьи и т.п.).

Неблагополучные семьи, являющиеся для органов внутренних дел важнейшим объектом профилактики, социологи условно подразделяют на проблемные (или асоциальные семьи) и дезорганизованные.

Для *дезорганизованной семьи* характерны конфликты лишь внутри семьи, между её членами.

Проблемная семья — это семья, член или члены которой находятся в трудной жизненной ситуации в связи с инвалидностью, болезнью, конфликтами и жестоким обращением в семье, безработицей, а также другими обстоятельствами, нарушающими их жизнедеятельность, и которая не может самостоятельно справиться с проблемой. Напряжённость внутрисемейных отношений, отсутствие взаимопонимания, дискомфортность совместного проживания выражаются конфликтами, противоправным поведением во внутри- и внесемейной сфере. Проблемная семья (или асоциальная семья) подразделяется на кризисную и криминогенную семьи.

Кризисная семья — это семья, требующая срочной социальной помощи со стороны государства вследствие возникно-

вения непредвиденных (непреодолимых собственными силами обстоятельств). К ним можно отнести семьи погорельцев, семьи, оставшиеся в результате несчастного случая без родителей.

Криминогенная семья состоит из трех типов семей: конфликтной, десоциализирующей и преступной.

Конфликтная семья — это семья, наличие конфликтов в которой может способствовать совершению того или иного вида преступлений, как внутри семьи, так и за её пределами.³³

Десоциализирующая семья — это семья, тем или иным образом способствующая или не противодействующая совершению её членом преступления.³⁴ Разновидностями последнего типа являются «пассивная» и «неспособная» семья.³⁵

«Пассивная» семья — это семья, не проявляющая должной активности в противодействии антиобщественной направленности поведения своих членов.

«Неспособная» семья — семья, не способная выправить наметившееся отклонение поведения её членов от социальных норм.

Преступная семья — это семья, являющаяся преступной группой с привлечением родных в совместную противозаконную деятельность и целенаправленно вырабатывающая у них преступное поведение.

Определённое значение рассматриваемой тематики, думается, ещё в следующем. Криминологическое диагностирование семейных отношений вместе с их криминологической коррекцией позволит оценивать не только существующую практику семейных отношений, но и прогнозировать её.

Следует учитывать изменения внутрисемейной напряженности и конфликтности в будущем. Новые репродуктивные и биотехнологии предполагают изменение

³³ Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 1977.

³⁴ Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья — конфликт — преступление. — СПб., 1996. — С. 3—4.

³⁵ Там же. — С. 91.

пола, необычное размножение человека, в т. ч. клонирование, что найдет своё отражение и в сфере семьи.³⁶

Таким образом, сегодня роль диагностики очень велика: требуется своевременное выявление неблагополучных семей; определение их дефектности; при необходимости разработка программ индивидуального обеспечения и индивидуального сопровождения. Вся эта работа может быть осуществлена только на основе глубокого всестороннего изучения семейных отношений.

Резюмируя изложенное, усматривается следующее определение, *криминологическая диагностика семейных отношений* — это совокупность приёмов оценки деформации семейной сферы, направленных на противодействие семейному неблагополучию и противоправному поведению членов семьи. В целом, значение указанного вида деятельности состоит не только в предупреждении деформации семейных отношений, коррекции последних, но и в прогнозировании нарастания социально-негативных свойств семьи.

³⁶ *Кутырев В.А.* Сумерки полов // *Философия хозяйства*. — 2007. — № 2. — С. 172–178.

УДК 343.9
ББК 67.51

*Н.П. Мелешко**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СОЦИАЛЬНО НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация: Особый контроль должен быть установлен за воспитанием детей, изъятых из неблагополучных, криминальных семей, в новых семьях, а также за неблагополучными семьями.

Ключевые слова: ювенология; ювенальная юстиция; молодёжь; воспитание; неблагополучная семья.

N.P. Meleshko

CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF UPBRINGING AND EDUCATION OF UNDERPRIVILEGED CHILDREN

Summary: Dysfunctional families and the children taken away from such troubled or crime families to new ones in particular should be put under special control.

Key words: juvenology; juvenile justice; the youth; education; dysfunctional family.

В конце 90-х начале 2000-х годов в Российской Федерации начался новый этап (виток) создания «Ювенальной юстиции», как судебной системы защиты детства и материнства, а также её научной базы. При этом использовался международный опыт (Франция и др.) развития ювенальной системы под эгидой судебной власти: суды решают, где и как воспитывать несовершеннолетних правонарушителей и определяют ответственность родителей за плохое воспитание, вплоть до изъятия ребёнка из семьи.

Сформировалась практика изъятия детей из неблагополучных семей и передачи их в другие семьи, которая распространилась в Европе и Америке. Подобная практика стала внедряться и в практику «ювенальных судов» Российской Федерации.

Это вызвало отрицательную реакцию в определённых слоях общества, особенно

в религиозном сообществе, представителями которого ставится вопрос о том, что ювенальная юстиция как научная категория и как практика воздействия на развитие человеческого общества имеет негативные последствия в сфере укрепления семьи, как ячейки общества, т.к. она позволяет изымать детей из неблагополучных семей через специальную систему: судьи зачастую бывают некомпетентны, предвзяты.

Некоторые церковные служители и руководители православной церкви организуют конференции и «научные симпозиумы», как в государственных вузах, так и в собственной системе, приглашая на них научных работников государственных и иных учебных заведений. Мне приходилось участвовать в «Научном семинаре», проводившемся в РЮИ МВД кафедрой «Философии» весной 2010 года, а также в Москве в Евлафиевском соборе, организованном с участием НИИ МВД РФ летом 2010 года. Представители церкви выступают против изъятия детей из неблагополучных семей, но они не предлагают решение вопроса о надлежащем воспитании детей в этих семьях. Это громадная проблема нашего государства в плане развития и со-

* **Николай Петрович Мелешко** — кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Института управления, бизнеса и права г. Ростова-на-Дону, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Ростов-на-Дону). E-mail: meleshko@iubip.ru

© Н.П. Мелешко, 2011.

вершенствования семейных отношений, укрепления семьи, воспитания и образования детей.

В работе «Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития»¹ мною «Ювенальная юстиция» рассматривается как новая форма комплексного междисциплинарного знания — науки о молодом поколении, призванная способствовать формированию концепции единой государственной ювенальной политики в области семьи, детства и молодёжи, а также как основы национальной политики в сфере воспроизводства, развития и совершенствования человеческих ресурсов России, как и любой другой страны.

Мною предложено в системе юридического образования ввести четвёртую основную специализацию (помимо уголовно-правовой, гражданско-правовой, государственно-правовой) — «Ювенальная юстиция», посвящённую управлению развитием (воспитание, образование, научение) детей (молодёжи, подрастающего поколения), защите их прав и свобод, а также отправлению правосудия в этой сфере общественных отношений. В данную специализацию предлагалось включить следующие дисциплины: «Основы ювенальной юстиции», «Ювенальное правосудие», «Международные стандарты социализации (развития) детей», «Защита детей, попавших в трудную жизненную ситуацию», «Система органов защиты детей и профилактики их девиантного поведения», «Психология несовершеннолетних детей», «Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи», «Основы педагогики», «Домашнее насилие: проблемы противодействия», «Семейная криминология», «Семейное право», «Ювенальное гражданское, трудовое, конституционное право».²

В 2007 г. в Санкт-Петербурге издана монография: «Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание

о молодом поколении»,³ где ставится вопрос о создании и развитии в России новой научной структуры — «Национальная Академия Ювенология», как опыта институционализации новой науки о молодом поколении. «Национальная Академия» рассматривается как добровольное самоуправляемое общественное объединение. Определены её задачи и функции, а также дан анализ уже наработанного опыта.⁴

Следует приветствовать подобный опыт. Представляется необходимым сегодня ставить вопрос о создании национальной академии ювенологии⁵ как государственного научно-исследовательского учреждения для решения существенных государственных проблем по воспитанию и развитию современного цивилизованного человека и для выработки единой государственной политики в образовании и становлении систем защиты молодого поколения российских граждан.

Объектом научных интересов данного учреждения должна быть государственная политика в отношении детей с момента их рождения и молодёжи до 25 лет. Государственная политика должна охватывать воспитание и научение (дошкольное всех уровней и школьное), образование (школьное и профессиональное, вузовское), трудоустройство и социальное обеспечение всех граждан.

Социальная потребность в создании научных дисциплин «Ювенальной юстиции», «Ювенологии» связана, прежде всего, с необходимостью нормализовать условия жизни и воспитания детей и подростков путём защиты их прав и свобод, оказания правового воздействия на лиц, обязанных осуществлять их воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья несовершеннолетних.

³ Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении / Под ред. Е.Г. Слуцкого и В.В. Журавлева. — СПб.: ООО ИД «Петрополис», 2007.

⁴ Там же. — С. 177—193.

⁵ К вопросу о понятиях «ювенальная юстиция» и «ювенология» полагаю, что понятие «ювенология» шире, оно должно охватывать и изучение судебной и уголовно-исполнительной деятельности государства в отношении несовершеннолетних. Поэтому антогонистических противоречий в этих дисциплинах я не вижу.

¹ Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. — СПб.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

² Там же. — С. 61—62.

Не менее важная социальная задача этих дисциплин связана с корректировкой нравственно-психологического развития личности несовершеннолетнего, совершившего правонарушение.

Помимо этого следует подчеркнуть, что все перечисленные социальные функции «Ювенальной юстиции» и «Ювенологии», выполнение которых необходимо с точки зрения потребностей личности и общества, должны найти должное отражение в соответствующих правовых актах. Причем это относится к законодательной регламентации (федеральной и региональной), к правовым актам, регламентирующим отдельные направления этой деятельности и полномочия отдельных органов, выполняющих функции ювенальной юстиции, как системы органов государственной власти, в целях обеспечения в максимально возможной степени социализации личности несовершеннолетнего.

Однако особое воспитательное воздействие, которое должны оказывать на подростков органы «Ювенальной юстиции» и Министерства образования РФ, представляется недостаточным в плане адаптации детей для жизни в обществе. Помимо нравственно-психологических качеств (на изменение которых рассчитано воспитание), дети должны приобрести социальные качества личности: знания, профессиональное умение, трудовые навыки, привычки и потребности в культурных формах досуга, опыт нормального социального общения. В социологии этот процесс называется социализацией личности. При этом воспитание рассматривается как одно из средств социализации. Формирование социальных свойств личности достигается образованием (в т.ч. профессиональным), подготовкой к труду, укреплением здоровья и т.п. Права на воспитание, образование, охрану здоровья являются конституционными, т.е. принадлежащими любому гражданину страны.

Частная проблема изъятия детей из неблагополучных семей с лишением их

родительских прав должна решаться, и решается судебными и исполнительными органами государственной власти на базе действующего законодательства. Поэтому решение этой проблемы возложить только на ювенальную юстицию как науку и как основу правоохранительной системы в отношении защиты детей и семейных отношений в обществе.

Судебная и исполнительная практика в сфере защиты детей и молодежи от криминалитета и криминальных воздействий должны постоянно совершенствоваться и находиться под контролем государства и всего общества.

Особый контроль должен быть установлен за воспитанием в новых семьях детей, изъятых из неблагополучных, криминальных семей, а также за этими неблагополучными семьями. Представляется, что дети, изъятые из неблагополучных семей, могут знать своих кровных родителей, если последние настаивают на этом, и, будучи совершеннолетними, решать проблемы общения с ними.

Особое внимание заслуживает проблема кровной наследственности настоящих родителей и возможности исправления негативных родительских поведенческих свойств. Эта проблема нуждается в глубоких научных исследованиях и не может быть безразличной для приёмных семей и самих детей.

Полагаю необходимым остановиться на проблеме создания ювенальных судов в Российской Федерации. 9 октября 2010 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации отклонила во втором чтении проект Федерального Конституционного закона, который предусматривал создание ювенальных судов в судебной системе России.

Последствия этого события видный деятель и сторонник общественно-социального движения за ювенальную судебную систему в России Н.Л. Хананашвили назвал «крестовый поход» против детей и «воинствующее клерикальное невежество».⁶

⁶ Вопросы ювенальной юстиции. — 2010. — № 6 (32). — С. 17–18.

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.В. Готчина*

О НАРКОТИЗИРОВАННОЙ СЕМЬЕ В РОССИИ

Аннотация: «Наркотизированные семьи» являются группами риска молодёжной наркопреступности и наркотизма.

Ключевые слова: наркотизированная семья; наркотики; семейная криминология; воспитание.

L.V. Gotchina

ON NARCOTIZED FAMILY IN RUSSIA

Summary: Narcotized families are considered high-risk groups of juvenile drug crime.

Key words: narcotized family; drugs; family criminology; upbringing.

Анализ современного состояния наркопреступности и иных связанных с ней негативных явлений позволяет сделать следующие научные выводы.

1. Наблюдается рост числа «наркотизированных семей». Под ними понимаются семьи, члены которых не противодействуют или склоняют к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ или их аналогов и (или) немедицинскому употреблению указанных средств и веществ. «Наркотизированные семьи» являются группами риска молодёжной наркопреступности и наркотизма.

2. Корни молодёжного наркотизма усматриваются в семье. Семейная криминология (криминофамилистика) — отрасль криминологии, теоретические основы которой сформулированы Д.А. Шестаковым, исследует преступность сферы семейных отношений, то есть, прежде всего, семейные причины (противоречия института семьи) различных видов преступной активности, а также закономерности совершения преступлений внутри семьи. В рамках семейной криминологии изыскива-

ются возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью.¹ В научный оборот этим автором введено понятие *семейной десоциализации*. Во всех случаях криминогенное влияние семьи связано с невыполнением ею функции социализации.² «Суть криминогенного процесса семейной десоциализации заключается во взаимодействии определённых негативных компонентов семейной микросреды с личностью, вследствие которого происходит отрицательная коррекция личностной направленности, либо в дезорганизации семейной ячейки, приводящей к отчуждению личности от семьи с переориентацией на антисоциальное окружение. Кроме того, криминологически значимым признаётся такое состояние семейных отношений, которое заключается в невыполнении семьёй функции ограждения от внешних криминогенных влияний».³ Выработке склонности к совершению преступления подростка

¹ См.: Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. — Л., ЛГУ, 1980. — С. 14; Семейная криминология (криминофамилистика). — СПб., «Юридический центр Пресс», 2003

² Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. — С. 33; *его*: Семья как объект криминологического исследования // Правоведение. — 1982. — № 4. — С. 60—66; *его*: Десоциализирующая семья как фактор формирования личности преступника // Вестник ЛГУ. — 1985. — № 6. — С. 84—88.

³ Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. — С. 39.

* **Лариса Владимировна Готчина** — кандидат социологических наук, доцент, докторант Санкт-Петербургского университета МВД России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: lgotchina@yandex.ru

© Л.В. Готчина, 2011.

способствуют такие обстоятельства, как отсутствие одного из родителей (чаще отца), их неумение воспитывать детей, создавать дома спокойную доброжелательную обстановку, материальные трудности, дурной пример, вовлечение близкими родственниками несовершеннолетних в аморальную и преступную деятельность.⁴ Как показывают криминологические исследования Ю.М. Антоняна, период раннего детства с участием семьи, родителей составляет основу дальнейшего приспособления ребёнка к действительности, соблюдения правил поведения в обществе, в том числе уголовно-правовых запретов.⁵

3. Среди ведущих факторов молодёжной наркопреступности на первом месте находятся дефекты социализации в семье, связанные с воспитанием, стилями отношений. О влиянии имеющихся там просчётов говорит хотя бы тот факт, что ряды пристрастившихся к наркотикам пополняются в основном подростками. Родители, употребляя социально приемлемые наркотики (сигареты, алкоголь), сами того не подозревая, формируют их установку на приём наркотических средств как «нормального» общепринятого поведения.

Таким образом, табакокурение и алкоголь являются для молодых людей первым шагом на пути к более сильным психоактивным веществам. Однако провоцировать наркозависимость может как гиперопека со стороны родителей, лишаящая подростков самостоятельности, так и бесконтрольность их действий. С.А. Быков видит главенствующую задачу профилактики наркотизма в предотвращении психотравмирующих ситуаций, возникающих, главным образом, в процессе общения ребёнка с родителями в семье,⁶ которая рассматривается нами и как объект профилактики, и как её субъект.

⁴ Шестаков Д.А. Криминология: новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. — СПб., 2006. — С. 216.

⁵ Антонян Ю.М. Психология убийства. — М., 1997. — С. 218.

⁶ Быков С.А. Наркомания среди молодёжи как показатель дезадаптации // Социологические исследования. — 2000. — № 4. — С. 52.

Для приобщения к наркотикам имеет значение также и распределение ролей, обязанностей, власти в семье, способов выражения любви и негативных чувств. Ребёнок учится на примерах родителей, а не на их воспитательных нотациях, и перенимает он не только жизненный опыт, но и навыки адаптации. Поэтому, чем больше времени родители уделяют антинаркотическому воспитанию, предполагающему здоровый образ жизни, тем меньше риск формирования у ребёнка наркозависимости.

Выделяют три основных стиля воспитания, наиболее способствующих формированию наркотической зависимости и наркопреступного поведения.⁷ Гиперопекающий стиль характеризуется превалированием контроля над всеми поступками ребёнка, игнорированием факта его взросления, стимуляцией сохранения детских качеств (наивность, беспомощность), устранением экспериментирования и опробования новых способов поведения ребенка. При авторитарном стиле воспитания родители играют роль непререкаемого авторитета, требуют беспрекословного подчинения. Дети, воспитанные в таких семьях, имеют изначально ущербную самооценку. При попустительском стиле отсутствует система правил поведения подростка, ему предоставляется возможность самостоятельно решать свои проблемы. Зачастую приоритетными становятся материальные ценности. Жизнь строится по принципу главенства желания, предполагающего отсутствие контроля и обязательств.

4. В соответствии с Руководством по проведению программ обучения навыкам жизни в семье в целях предотвращения злоупотребления психоактивными веществами⁸ основными семейными факторами, приводящими к возникновению риска злоупотребления психоактивными веществами для детей и подростков, являются:

⁷ Лозовой В.В. Профилактика наркомании: школа, семья. — Екатеринбург, 2000. — С. 53.

⁸ Руководство по проведению программ обучения навыкам жизни в семье в целях предотвращения злоупотребления психоактивными веществами: Управление ООН по наркотикам и преступности. — Нью-Йорк, 2009. — № R.09.XI.8 P.

1) отсутствие близости и ненадежность отношений с родителями;

2) отсутствие содержательных отношений с взрослым человеком, обеспечивающим уход;

3) неумелое воспитание;

4) хаотичная атмосфера в доме;

5) ситуация, когда родители или братья и сестры злоупотребляют наркотиками, страдают умственными расстройствами или занимаются преступной деятельностью;

6) социальная изоляция.

5. Выделим «группы риска молодёжной наркопреступности»:

1) подростки, воспитываемые одним родителем, в семье, имеющей членов с отрицательной девиацией поведения;

2) дети с высоким уровнем предоставленной неконтролируемой самостоятельности ввиду высокой занятости родителей и высоким уровнем наличия предоставленных денежных средств;

3) беспризорники, несовершеннолетние из детских домов и воспитательных колоний.

6. Классифицируем семьи, представляющие «группы риска, провоцирующие наркозависимость молодёжи, способствующую наркопреступности»:

1) неполная семья (не стимулируется

познавательная активность ребёнка, недостаток внимания, однополое воспитание и т.д.);

2) асоциальная семья (социальное наследование и стереотипы в семье);

3) педагогически несостоятельная семья (финансово обеспеченная, характеризуется высокой занятостью родителей и недостаточным контролем за времяпрепровождением детей и расходом ими финансов).

7. Семья нуждается в дополнительной уголовно-правовой защите путём введения:

1) квалифицирующего признака «членами семьи» в статье УК РФ за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих указанные средства или вещества, склонение к потреблению наркотиков, организацию или содержание наркопритонов;

2) примечания к указанным статьям УК РФ: «Под членами семьи понимаются супруг, дети, родители. Другие родственники и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи, если они проживают совместно с потерпевшим в качестве членов его семьи».

УДК 343.9
ББК 67.51

*О.Ю. Ильченко**

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК КРИМИНОГЕННЫХ ФАКТОРОВ СЕМЕЙНОЙ СФЕРЫ

Аннотация: Семья оказывает влияние на формирование личности несовершеннолетнего. Региональные социально-экономические и демографические процессы, происходящие в Приморском крае, оказывают влияние на жизнедеятельность семьи, на её противоречия, способствующие преступному поведению её членов.

Ключевые слова: криминогенные факторы семейной сферы; преступления несовершеннолетних; безнадзорность несовершеннолетних; Приморский край.

О.У. Pshenko

PECULIARITIES OF REGIONAL SOCIAL-ECONOMIC AND DEMOGRAPHY PROCESSES AS CRIMINOLOGICAL FACTORS OF FAMILY SPHERE

Summary: The internal rift in the family may lead to child abuse and neglect, to juvenile delinquency. Crime in a family associated with the macrostructure of society, with the basic laws of its development and functioning. Regional socio-economic and demographic processes that take place in Primorsky region, have an impact on family life, its contradictions and promote criminal behavior of its members.

Key words: criminological factors of family sphere, juvenile delinquency, neglect, Primorsky region.

Общепризнанным является тот факт, что внутренний разлад в семье может привести к насилию над детьми, детской безнадзорности, совершению несовершеннолетними правонарушений.¹ В свою очередь семья связана с макроструктурой общества, с основными закономерностями его развития и функционирования.

С началом реформ 90-х гг. XX века показатели развития Приморского края характеризуются обострившимися негативными тенденциями. В 2009 году в Приморском крае на 1000 заключённых браков пришёлся 641 развод (2008 — 610). Кроме общих причин данного явления, к специ-

фическим, характерным для Приморского края, относят занятость глав семей в сырьевых отраслях экономики, службу в Вооружённых Силах. В Приморском крае велика доля семей, главы которых служат на гражданском флоте. По мнению ряда учёных, «существование семей моряков в объективно сложных условиях неизбежно ведёт к патологическому поведению как родителей, так и детей».² В среднем лишь 37% распавшихся пар были бездетными, тогда как в остальных семьях воспитывались дети. Соответственно, без одного из родителей осталось до 100 тыс. детей. Дети разведённых родителей испытывают дополнительные психологические трудности, живут в более неблагоприятной материальной обстановке, что способствует их безнадзорности, а также проявлению преступного поведения.

* **Оксана Юрьевна Ильченко** — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы Института психологии и социальных наук Дальневосточного государственного университета (Владивосток, Россия). E-mail: oksil77@mail.ru

© О.Ю. Ильченко, 2011.

¹ *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: Криминофамилистика. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2003. — С. 122.

² *Безруков И.С.* Семья в условиях кризиса (на примере Приморского края). — Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2004. — С. 47.

Несмотря на то, что в прошлом году в крае был отмечен самый высокий уровень рождаемости за последние 20 лет, коэффициент рождаемости в целом ниже, чем в среднем по России. Растёт показатель внебрачной рождаемости. В конце 90-х гг. XX века 38% детей в Приморском крае рождалось вне зарегистрированного брака, в конце 1980-х годов этот показатель был равен 18,1%. Очень часто от детей, рождённых вне брака, отказываются матери. В 2008 году в роддомах края было оставлено 240 малышей. Более 90% брошенных детей были рождены вне брака.

Смертность населения трудоспособного возраста в Приморском крае в среднем превышает республиканские показатели на 1,5 раза. Объяснением этому могут служить более тяжёлые условия работы в условиях неблагоприятного климата, наличие большого числа маргинальных элементов: бомжей, алкоголиков, наркоманов. Смертность населения в трудоспособном возрасте влечёт за собой распространение сиротства и количества неполных семей, уровень дохода в которых в связи с потерей кормильца опускается до критического. Тем самым формируются условия для увеличения масштабов безнадзорности и преступности несовершеннолетних. По некоторым данным, при современном уровне смертности каждый пятый ребёнок имеет шансы потерять одного или обоих родителей до совершеннолетия.

Вместе с тем, резко увеличивают смертность населения негативные тенденции, характерные для сферы здравоохранения Приморского края. По данным за 2009 год в Приморском крае один из самых высоких показателей заболеваемости туберкулёзом (в 2,8 раза выше, чем в среднем по России). По числу ВИЧ-инфицированных граждан Приморье — абсолютный лидер среди регионов Дальнего Востока. За 20-летний период с 1989 по 1 июня 2009 года в крае родилось 584 ребёнка от ВИЧ-инфицированных матерей, почти от всех из них родители отказались.

Проблемы регионального рынка труда во многом носят структурный характер: при наличии безработицы экономика края испытывает дефицит кадров по некоторым специальностям и уровню квалификации.

Явление безработицы, несбалансированность рынка труда оказывают неблагоприятное воздействие на социальное положение населения Приморского края. В данных условиях уязвимыми оказываются не только сами безработные, но и их несовершеннолетние дети. В 2009 году в службу занятости Приморского края обратилось в поисках работы более 3,3 тысяч женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет, из них около 8 % — матери-одиночки. Очевидно, что дети в семьях безработных родителей испытывают не только материальные трудности, но и эмоциональное потрясение. В такой ситуации несовершеннолетние особенно склонны к совершению противоправных поступков, употреблению алкоголя и наркотиков, уходам из дома, в то же время их безработные родители, находясь в состоянии стресса, гораздо более склонны применять «физические меры воспитания», что способствует росту насилия в семье.

Благополучие детей напрямую определяется наличием необходимых условий для их воспитания и развития в семье. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Приморскому краю из 750 тысяч семей почти половина зарегистрирована в органах социальной защиты населения в качестве нуждающихся в защите. В 2009 году около 70 тысяч приморских семей оставались малоимущими, несмотря на представляемые им денежные выплаты и льготы. В данной ситуации, основная часть взрослого населения края, в том числе женщины, имеющие несовершеннолетних детей, вынуждены трудиться в режиме полного рабочего дня, подрабатывать в свободное от основного вида занятости время. В результате, взрослые меньше времени проводят со своей семьёй, уделяют недостаточное внимание детям, что создаёт благоприятные условия для бесцельного времяпрепровождения, безнадзорности, преступности.

Итак, социально-экономические и демографические процессы, происходящие в Приморском крае, не способствуют укреплению семейных отношений и оказывают негативное влияние на несовершеннолетних.

НАЛОГОВАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

*П.А. Истомин**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Аннотация: Развитие криминологии и появление её новых отраслей: семейной, политической, криминологии массовой информации, и др., образовавших школу преступных подсистем, а также критика реформ 1990-х годов в России и наличие большого количества исследований налоговой и экономической преступности на протяжении последних 20 лет, привели к необходимости развивать новую отрасль криминологии — криминологию налогов (налоговую криминологию).

Ключевые слова: налоговые преступления; критика экономических реформ России; школа преступных подсистем и входящие в неё отрасли криминологии; перспективы появления налоговой криминологии.

P.A. Istomin

THEORETICAL ISSUES OF TAX CRIMINOLOGY

Summary: The development of criminology and appearance of its new branches (family, political, criminology of mass media etc.) which have formed a school of criminal subsystem, criticism of reforms of the 1990-s in Russia and a great number of researches of tax and economic crimes over the past 20 years have resulted in the necessity to develop a new branch of criminology — tax criminology.

Key words: tax crimes; criticism of the Russian economic reforms; a school of criminal subsystems and its branches of criminology; prospect of the appearance of tax criminology.

Последнее десятилетие XX века в России охарактеризовалось коренными изменениями, имеющими последствия как в социально-политической, так и в экономической жизни. Резкий переход от построения и совершенствования социализма и основ коммунистического общества к построению капитализма, со всеми его недостатками и изъянами на первоначальном этапе накопления капитала, привели к резкому росту числа не только преступлений против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка, но и преступлений в сфере

экономики, наиболее латентных и трудно учитываемых в отчётности.

Резкий всплеск преступности наблюдался в «лихие девяностые», когда в результате проведённых реформ была утрачена функция государственного контроля над большинством отраслей народного хозяйства. В эти же годы упало доверие большинства населения к органам власти и их представителям; в десятки раз возросли показатели преступности, связанные с «прихватизацией» государственной собственности и её переделом. Практика показала, что лица, в то время находившиеся в должности руководителей предприятий и имевшие хоть какое-то отношение к государственной собственности, всякими законными (а чаще незаконными) средствами и методами пытались завладеть ею и использовать в своих узкокорыстных интересах. Как результат ослабления власти, государственные интересы в деятельности новых руководителей АО,

* **Пётр Алексеевич Истомин** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и защиты прав человека Ставропольского государственного университета, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Ставрополь, Россия). E-mail: p.istomin2009@yandex.ru

© П.А. Истомин, 2011.

ЗАО и проч. отошли на второй план, а на первый план вышли проблемы лиц, чьи материальные запросы не имели границ, а возможности не имели предела. И тогда же государство потеряло большую часть своих активов, а миллиарды долларов были вывезены из страны и выведены из-под государственного контроля.

По общему признанию независимых экспертов в России приватизация в широких масштабах привела к резкому сужению границ государственного сектора, что лишило национальную экономику тех преимуществ, которые присущи государственной собственности в рыночной экономике. На сегодняшний день доля госсектора в российской экономике составляет всего 10%. При этом совершенно другая картина у капиталистических государств, на кого равняются отечественные идеологи либеральных реформ. Например, доля государственной собственности в экономике Японии — 35%, Англии — 40%, Канады — 43%, Германии — 48%, Италии — 51%, Швеции — 62%.¹ «Быстрая приватизация» по Чубайсу и перераспределение прав собственности в ущерб их бывшим неформальным владельцам (министерствам-«конторам», руководителям предприятий) отражала стремление перейти к эффективной по западным стандартам системе прав собственности.² Негативные её последствия неоднократно подвергались критике, как учёными-теоретиками, так и юристами-практиками (Б. Волженкиным, И. Кучеровым, И. Пастуховым, П. Яни и др.).

Известный российский криминолог В.В. Лунеев отмечает, что с криминологической точки зрения, которую разделяют и отечественные, и зарубежные исследователи, ельцинские «семейные» реформы (а точнее, разрушения) власти и экономики в России были абсолютно криминогенными. И актуальность такой оценки не изменится до тех пор, пока в стране не возобладает созидательная политика, которая

¹ Советская Россия. — 2008. — № 76. — 22 июля. — С. 2.

² *Grosfeld I. The Paradox of Transformation: An Evolutionary Case for Rapid Privatization // The Political Economy of Transformation / Wagener H.-U. (ed.). — Heidelberg: Physika-Verlag, 1994. — P. 149.*

выведет страну на позитивное развитие. Но и в этом случае беспредельная криминогенность ельцинского периода ещё многие годы будет обуславливать различные формы преступности в России и не может быть забыта историей вообще и историей криминологии, в частности.³

Е.В. Артёмина, отмечая назревшую необходимость преобразований во всей системе управления государством в постсоветский период, указывает, что переход к рыночным отношениям неизбежно обусловил коренные изменения в налоговой сфере государства. В условиях рыночной экономики налоговая система стала первоосновой механизма государственного регулирования экономикой. Эффективность функционирования хозяйственного комплекса страны зависит именно от того, насколько правильно построена система налогообложения.⁴

Практика показала, что, несмотря на принятие в 1999 году первой части Налогового кодекса России со всеми его достоинствами и недостатками, количество налоговых правонарушений не уменьшилось. Хотя его принятие по замыслу законодаторов должно было систематизировать правовые нормы, регулировавшие процесс налогообложения, привести к упорядочению разрозненных норм налогового законодательства, а также законодательно отрегулировать налоговые правоотношения и работу налоговых органов по проведению мероприятий финансового контроля и по привлечению виновных лиц к соответствующей ответственности за нарушение налогового законодательства.

Более того, многими криминологами и специалистами в области налогового права действующая система налогообложения в России признаётся фискальной, т.е., в первую очередь «служашей интересам казны»⁵ и не особо учитывающая ин-

³ Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 6.

⁴ *Артёмина Е.В. Налоговая функция современного российского государства. Автореф. дис. канд. юр. наук. — Ниж. Новгород, 2004. — С. 3.*

⁵ Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской. — М.: Эксмо, 2008. — С. 1029.

тересы налогоплательщиков. Как правило, налогоплательщики (добросовестные и не очень) остаются со всеми своими проблемами один на один.

Летом 2010 года сотрудники Левада-центра провели исследование, согласно которому 43% россиян не вполне удовлетворены тем, что происходит в стране. В основном удовлетворены ситуацией в России 33% опрошенных, 13% заявили, что они совершенно недовольны, а 8% утверждают, что общая ситуация в России их вполне устраивает. 42% респондентов не вполне удовлетворены экономическим курсом российского руководства, в основном довольны — 30%.⁶

Таким образом, опрос показал, что у большей части населения есть мотив к тому, чтобы каким-то образом, если не явно, то пассивно выразить своё недовольство политикой государства, в том числе и путём уклонения от уплаты налогов.

Жажда наживы любыми способами, как законными, а, зачастую, незаконными, свойственна лицам, совершающим налоговые преступления. При этом, не видя практически никакой поддержки, помощи и защиты от государства в лице работников контролирующих и правоохранительных органов, предприниматели считают себя вправе не платить государству налоги, нарушая тем самым требования ст. 57 Конституции РФ.

Более того, по оценке А. Ахиезера господствующий в российском обществе простой утилитаризм, проявляется в стремлении достичь некоторого уже реализованного в обществе образа или уровня потребления.⁷

Изучая преступность в современной России, Д.А. Шестаков считает, что криминология испытывает потребность и в том, чтобы, *не замыкаясь на уголовно-правовом определении преступления, выработать своё собственное криминологическое понятие о нём* (выделено мной — И.П.), в большей мере соответствующего его сути. Она как будто склоняется к тому, чтобы под

преступлением понимать деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом.⁸ С этими рассуждениями невозможно не согласиться, учитывая размах преобразований в стране и повышение юридической грамотности населения, в том числе и руководителей малых, средних и крупных предприятий, различного рода АО, ЗАО и ООО.

Далее он отмечает существование таких отраслей в современной российской криминологии, как семейная, политическая, экономическая, криминопенология, а также криминология средств массовой коммуникации, криминология религии.⁹

Следовательно, при изучении налоговой преступности нам приходится сталкиваться с самыми разными нормами политической, экономической, семейной, общетеоретической науки криминологии.

За последние 20 лет, пожалуй, ни одна группа правонарушений не была подвергнута такому подробному анализу, как налоговые. К настоящему времени они изучены с точки зрения уголовно-правовой и криминологической, криминалистической и процессуальной, административной и экономической. Обобщив знания, полученные в результате проведённых за эти годы диссертационных исследований, настала пора говорить о *налоговой криминологии*. Здесь надлежит не только теоретически обосновать проблемы, стоящие в этой области, но и предложить конкретные меры государственно-правового, нравственно-психологического и экономически-обоснованного характера, направленные как на стабилизацию законодательных норм, регулирующих общественные отношения в этой области, так и на профилактику налоговых преступлений и правонарушений вообще. Работа эта требует кропотливости, внимательности, учёта зарубежного опыта и должна

⁶ Газета. Ru. — 2010. — 10 июня.

⁷ Ахиезер А. Россия: критика исторического опыта: В 3 кн. — М.: Философское общество СССР, 1991. — Кн. 1. — С. 124.

⁸ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 25.

⁹ Там же. — С. 30.

быть рассчитана не на один год, учитывая развитие как общества в целом, так и развитие пока недостаточно стабильных и реально прогнозируемых экономических отношений.

Развивая мысль Д.А. Шестакова о преступности как о свойстве человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во

взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов¹⁰, можно прийти к выводу о необходимости более глубокого изучения налоговой преступности в рамках именно *налоговой криминологии*, учитывая при этом знания как семейной, политической, криминологии массовой информации, криминопенологии, так и других отраслей криминологии.

¹⁰ Там же. — С. 136.

4. ОСОБО ЗНАЧИМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов*

ДЕКАБРЬСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Аннотация: Массовые беспорядки, организованные в Москве и других городах России после убийства футбольного болельщика Егора Свиридова, являются одним из антинародных преступлений — провокацией гражданской войны.

Ключевые слова: антинародное преступление; провокация гражданской войны; межэтнический конфликт; массовые беспорядки; футбольные болельщики.

A.P. Danilov

DECEMBER'S PROVOCATION OF CIVIL WAR IN RUSSIA

Summary: Mass riots which took place in Moscow and other cities after the murder of football fan Yegor Sviridov is one of the anti-national crime — provocation of a civil war.

Key words: anti-national crime; provocation of a civil war; inter-ethnic conflict; mass riots; football fans.

Антинародное преступление: понятие, черты, классификация

Как часто над нашей страной заносится рука палача, в которой сверкает остро наточенное лезвие топора. В очередной раз вспоминаю строки убитого именно по политическим мотивам И. Талькова:¹

В статье убедительно и аргументированно раскрыта политическая сущность убийства Игоря Талькова.

Тебя связали кумачом и опустили на колени
Сверкнул топор над палачом,
а приговор тебе прочёл
Кровавый царь, великий гений.

Тальков совершенно справедливо указал на палача, в прямом смысле растерзавшего великую державу — Российскую

империю. В событиях, имевших место на Манежной площади 11 декабря 2010 года — массовых беспорядках — кто-то, возможно, увидит фигуру грозного палача в рядах фанатов, кто-то — в рядах националистов. Мне кажется, среди и тех, и других можно встретить лишь провокаторов, но на роль вершителей судеб они ни как не подходят.

В заглавии настоящей статьи сделана привязка к определённому периоду времени — декабрю 2010 года. Чтобы разобраться в сущности непростых тревожных событий этого месяца необходимо вспомнить то, что им предшествовало. Быть может, в череде многочисленных дел мы не обратили своего внимания на то, как проходили подготовка и репетиции действий будущего Манежа?

Наша жизнь полна явлений, событий, действий, в том числе, имеющих провокационное свойство. Каждое провокационное действие имеет свой масштаб и характер. Когда масштаб — компания друзей, а характер — шуточный, мы можем получить забавный случай. Если же провокация преступна, а её масштаб — рамки целой страны, мы должны констатировать факт совершения *антинародного преступления*.

* Андрей Петрович Данилов — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© А. П. Данилов, 2011.

¹ См.: Шестаков Д.А. Расстрелы Кеннеди и Талькова как знаковые политические убийства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 1(20). — С. 87–91.

На современном этапе общественного развития, с доминированием в нём преступной глобальной составляющей, когда всё чаще преступления совершаются не только против какого-либо отдельно взятого человека, а против целого народа (!), криминологически целесообразным и объективно необходимым представляется введение такого термина как *антинародное преступление*. Под таковым можно понимать преступные с криминологической точки зрения² (по существу) деяния, совершаемые группой лиц, характеризующейся сложным видовым составом соучастников, в течение длительного периода времени в отношении населения определённой страны, наносящие колоссальный урон общественному и государственному развитию при организационном, финансовом и ином участии иностранных государств. К ним можно отнести: преступную приватизацию; действия российского государства в условиях экономического кризиса, направленные де-юре на поддержку экономики страны и банковского сектора, де-факто на обогащение олигархической прослойки, в том числе себя; провокацию войны, в том числе, гражданской, на территории того или иного государства, в частности, России.

Характерными *чертами* антинародных преступлений являются:

1. Колоссальная цена преступления, которую оплачивает народ;
2. Сложный субъектный состав лиц, участвующих в совершении преступления: наличие многочисленных организаторов, соисполнителей, подстрекателей, пособников;
3. Длительность периода совершения преступления;
4. Заинтересованность иностранных стран в совершении подобных преступлений.

Реалии нашей жизни позволяют провозвести *классификацию* антинародных преступлений на следующие виды:

² О понимании преступного см.: Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. – СПб., 2006.

1. В зависимости от субъекта преступления:

- а) совершённые властью (должностными лицами) своего государства (умышленно не пишу национальной властью);
- б) совершённые властью (должностными лицами) иностранного государства;
- в) совершённые надгосударственными силами.

2. В зависимости от криминализации преступного деяния в национальном или международном уголовном законодательстве:

- а) криминализованные;
- б) некриминализованные.

В настоящий момент криминологическая наука предлагает рассматривать семь уровней преступной деятельности (Д.А. Шестаков) – вертикальная структура преступности:

1. Обыденный;
2. Шлаковая ОПД (наркобизнес, захват потребительских рынков, контроль над проституцией, торговля людьми, незаконная торговля оружием);
3. Прозрачно-экономический (экономические преступления);
4. Внутренний олигархический (контроль над ресурсами, СМИ, властью);
5. Внутренний государственный (электоральные преступления, террор);
6. Внешнегосударственный (агрессия, геноцид, военные преступления);
7. Надгосударственный (контроль ТНК над ресурсами, СМИ, властью).³

Фактически, антинародные преступления совершаются на уровнях, начиная со второго. Для выявления антинародных преступлений необходима криминологическая экспертиза политической, социальной, экономической ситуации в стране.

Эмпирия одного из многочисленных антинародных преступлений – провокации гражданской войны (декабрь 2010 года, Россия)

Для разжигания гражданской войны в России её организаторы решили исполь-

³ Данные уровни были озвучены Д.А. Шестаковым на теоретическом семинаре Санкт-Петербургского международного криминологического клуба от 15 октября 2010 года «Ювенология как междисциплинарное научное знание».

зовать одну из главных ахиллесовых пят российского государства — национальный вопрос. Сложность межнациональных отношений обусловлена различными факторами, в том числе вековыми межнациональными противоречиями.⁴

Способом инициации конфликта стала провокация, направленная на стравливание славянских народов с народами Северного Кавказа. С криминологической точки зрения данная провокация является преступной. Поддерживая идею Д.А. Шестакова, что для противодействия преступности политики необходимо сформулировать новые составы преступлений в международном уголовном праве, в их числе: провокация политических конфликтов, инсценировка актов ксенофобии,⁵ предложу следующее.

Глава 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» называет преступными действия, направленные на планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353), а также связанные с публичным призывом к развязыванию агрессивной войны (ст. 354). Эти преступления относятся к международным преступлениям в собственном (узком) смысле слова. За развязывание войны внутри страны (гражданской войны), а не за её пределами, российским УК ответственность не предусмотрена, хотя и необходима. Существующие в УК РФ нормы, в частности, ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» для привлечения виновных к ответс-

⁴ См.: Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера: Криминологическое и уголовно-правовое исследование: Монография. — СПб., 2006.

⁵ Шестаков Д.А. Журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — пять лет. Интервью Г.А. Янковской // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2006. № 1(10). — С. 11-15; ego: Противодействие глобальному злу как предмет общей криминологической теории // XX международный балтийский криминологический семинар. Санкт-Петербург 29 июня — 1 июля 2007. Информация. Краткая программа. Тезисы докладов. — СПб., 2007. — С. 47.

твенности за провокацию гражданской войны неприменимы: объективная сторона данных преступлений состоит в совершении иных деяний. Необходимый для криминализации деяний, совершённых в течение декабря 2010 года, состав преступления можно сформулировать как «Провокация, планирование, подготовка или ведение гражданской войны». Структурно он должен войти в главу 29 УК «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», так как объектом данного преступления является внутренняя безопасность Российской Федерации как государства.

Объективную сторону данного преступления образуют четыре разновидности общественно опасных действий: а) провокация гражданской войны; б) её планирование; в) её подготовка; г) её ведение. Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Организаторами декабрьских конфликтов для вовлечения в них как можно большего числа граждан искусно выбрана сфера провокации — среда футбольных болельщиков. Футбольные фанаты — достаточно организованный общественный институт, обладающий большим людским ресурсом, с хорошо налаженным взаимодействием между его членами, а главное, имеющий агрессивный потенциал, который можно использовать для совершения различных масштабных насильственных действий.

Убийство Юрия Волкова как репетиция убийства Егора Свиридова

В ночь с 9 на 10 июля 2010 года у станции метро «Чистые пруды» московского метрополитена совершено убийство Юрия Волкова — болельщика московского футбольного клуба «Спартак». Уже это убийство вызвало сильный отклик в среде спортивных болельщиков, а также за её пределами. Его убийство не оставило равнодушным никого: 65 тысяч человек, пришедших 1 августа на стадион «Лужники», молча наблюдали за игрой своих любимых команд, отказавшись от привычного скандирования всевозможных речёвок. Собравшиеся на трибунах начали поддержку

своих клубов с 5-минутного молчания. Ещё за неделю до этого матча на гостевых книгах футбольных болельщиков в Интернете начала появляться информация, что 1 августа станет днём общей скорби. На трибуне болельщиков ЦСКА весь матч висело огромное полотно с надписью: «Юра Волков 10.07.2010. Скорбим...».⁶

Первая акция памяти Юрия Волкова прошла 15 июля, когда после похорон к месту гибели москвича пришло 500 футбольных болельщиков.⁷

20 июля в центре Москвы прошла вторая массовая акция прощания с Юрием. На этот раз к месту, где произошла трагедия, пришло более 3000 человек: болельщиков различных российских футбольных клубов, коллег-журналистов и обычных граждан, кого не оставило равнодушным известие о гибели молодого человека.⁸

27 июля на месте убийства Юрия Волкова прошла третья массовая акция памяти, собравшая не менее 400 человек. Очень многие выразили своё крайнее недовольство ходом следствия. «Дело развалено, убийцы посидят два месяца и всё, суд не продлит срок, следствия нет», — считал один из пришедших на акцию.⁹

В объективности расследования сомневались и обвиняемые в убийстве Волкова. Ахмедпаша Айдаев обвиняется по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а Бекхан Ибрагимов — по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Абусупьян Гантаев — адвокат А. Айдаева и Б. Ибрагимова, объяснил, что его подзащитные не признают своей вины, но находятся под стражей. Зато Магомед Сулейманов, в тот же день признавшийся в убийстве и выдавший нож, был отпущен после того, как была оформлена

его явка с повинной, теперь же его не могут найти.¹⁰

«Его отпустили, даже не взяв подписки о невыезде, — подчеркнул адвокат. — Следствие считает его показания самооговором». Гантаев заявил, что возмущён подобным решением следователя, так как в пользу самооговора нет аргументов, и его причины не объясняются. Следствие даже не взяло у Сулейманова отпечатков пальцев и не провело ни одной экспертизы. Как много схожего в убийстве Юрия Волкова со следующим убийством...¹¹

Убийство Егора Свиридова — начало декабрьской провокации межэтнического конфликта

Всё новое — хорошо забытое старое. 28 июня 1914 года в Сараево был убит наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц Фердинанд. После того, как стало известно об этом убийстве, в Сараево начался антисербский погром. Только через несколько часов порядок в городе был восстановлен военными. Так как в убийстве эрцгерцога была «замешана» Сербия, 23 июля Австро-Венгрия предъявила ей так называемый Июльский ультиматум, и хотя он был принят всего с одной оговоркой, Австро-Венгрия не удовлетворилась ответом и объявила Сербии войну. Фактически убийство Франца Фердинанда было использовано как повод для начала Первой мировой войны. По прошествии времени стало совершенно очевидно, что убийство эрцгерцога, организация которого далеко не сербских рук дело, ни что иное, как провокация войны!

6 декабря 2010 года был убит болельщик футбольного клуба «Спартак» Егор Свиридов. 26-летний Свиридов скончался от полученных огнестрельных ранений. Конфликт, в ходе которого он был убит, якобы имел бытовую почву: молодые люди не поделили, кому из них первыми ехать на такси. По словам участника тех событий: «В тот вечер мы разъезжались в разные стороны, кому-то надо было наеле-

⁶ См.: Болельщики «Спартака» и ЦСКА почтили память Юрия Волкова. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=382549&tid=82173> (дата обращения: 11.01.2011).

⁷ Юрия Волкова похоронили в день рождения. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=377568> (дата обращения: 11.01.2011).

⁸ Более трёх тысяч человек почтили память Юрия Волкова. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=378725&m=1&photo=1> (дата обращения: 11.01.2011).

⁹ Близкие Юрия Волкова: следствия нет, оно развалено. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=381006> (дата обращения: 17.01.2011).

¹⁰ Там же.

¹¹ Убийство Юрия Волкова: суд оставил обвиняемого под стражей. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=396826&tid=82173> (дата обращения: 11.01.2011).

во, кому-то направо, — вспоминает друг убитого Егора Свиридова Дмитрий Филатов. — Кто-то стоял на одной стороне дороги, кто-то на другой. Рядом стояла машина чёрного цвета. У неё — компания парней (восемь молодых людей из Дагестана, Чечни и Кабардино-Балкарии). Они подошли к одному из наших ребят, начали с ним разговаривать на повышенных тонах. Слово за слово, началась драка. Мы принялись разнимать их».¹² Один из участников драки со стороны кавказцев — Аслан Черкесов — 12 раз выстрелил из травматического пистолета. Егор получил четыре пули, в том числе одну в голову.

Версию, что драка, в ходе которой должно было произойти убийство, готовилась, косвенно подтверждают показания очевидцев, указывающих, что кавказцы первыми пошли на конфликт, спровоцировав выяснение отношений, при этом никуда ехать не собирались.¹³ На 15 января 2011 года следствием установлено, что уроженцы северо-кавказских республик умышленно спровоцировали драку, в которой был убит Егор Свиридов.¹⁴

По замыслу организаторов антинародного преступления — гражданской войны — драка должна была иметь крайне трагичный характер: жестокое циничное убийство и безнаказанность виновных. Так оно всё и произошло. Сценарий конфликта, очевидно, был написан заранее.

Для «справедливого народного гнева» — начала массовых беспорядков — организаторы разрушительных для России процессов должны были провести в жизнь ещё один формальный повод, и фанатам его предоставили (напомню, что после убийства Юрия Волкова этого повода «массы» не получили). По Москве прокатилась волна беспорядков после того, как следователь из управления Следственного

комитета отпустил пятерых задержанных, подозреваемых в убийстве Свиридова. Следователь квалифицировал действия А. Черкесова, ранее дважды судимого, по ч. 1 ст. 105 УК РФ, задержав его в порядке статьи 91 УПК на 48 часов для сбора дополнительных доказательств. Остальных задержанных около пяти часов вечера 6 декабря он освободил, взяв с них обязательство о явке и предложив расследовать их дело милиции.¹⁴

Многочисленные примеры из нашей жизни подтверждают частое использование заинтересованными лицами факта убийства в тех или иных, в том числе политических, целях.¹⁵ И если убийство 12 человек, совершённое в ноябре 2010 года в станице Куцёвской, было использовано действующей российской властью в своих стратегических целях,¹⁶ то уже убийство фаната футбольного клуба, по всей видимости, используется надгосударственными силами¹⁷ для провокации гражданской войны в России. Ещё раз обращу внимание на то, что для успешной реализации задуманного — провокации конфликта — была выбрана подходящая для этого среда, имеющая столь необходимый организаторам разрушительный потенциал. И убийством Волкова, и убийством Свиридова организаторы провокации обеспечивали широкое вовлечение масс болельщиков в конфликт, после чего к ним примыкали многочисленные сочувствующие.

Ответьте на вопрос: так что же это — случайные убийства или провокации, направленные на разрастание тлеющего межнационального гражданского конфликта с последующим переходом его в стадию гражданской войны?

¹² Генпрокуратура об убийстве Егора Свиридова: «Молодые люди не поделили, кому первым ехать на такси». URL: <http://kr.ru/daily/24608/778545> (дата обращения: 10.01.2011).

¹³ Там же.

¹⁴ Официальный сайт Следственного комитета РФ. О ходе расследования уголовного дела об убийстве болельщика футбольного клуба «Спартак». URL: <http://www.sledcom.ru/news/39670.html> (дата обращения: 15.01.2011).

¹⁴ Весь вечер на Манежной // «Коммерсантъ». — № 231 (4531). — 2010. — 14 декабря.

¹⁵ Данилов А.П. Убийства по политическим мотивам в современной России (криминологический и уголовно-правовой аспекты) // Автореф. дис. канд. юрид. наук. — СПб., 2008.

¹⁶ См.: Данилов А.П. Куцёвка. Миф и реальность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 2(21).

¹⁷ См.: Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2(17). — С. 13–21.

Акция памяти Егора Свиридова 11 декабря 2010 г. как продолжение сценария развязывания гражданской войны

Для иллюстрации антинародных преступлений ещё раз обратимся к богатой трагичными событиями российской истории. 9 (22) января 1905 года известно как Кровавое воскресенье — день расстрела правительственными войсками мирного шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу для подачи петиции царю Николаю II. События 9 января вызвали взрыв возмущения во всём мире и многочисленные массовые выступления по всей России, что стало началом первой русской революции.

Отметим, что и в этом случае не обошлось без провокации: именно на провокационные действия поддались правительственные войска, открыв ответный (!) огонь по шествующим рабочим. Не разобрались в данной ситуации военные: стрельба по ним велась профессиональными «демонстрантами» со специально подготовленных огневых точек в кронах деревьев.¹⁸ Как следствие расстрела демонстрантов, «справедливая» гневная мировая реакция (набивший оскомину истерический вой Запада на ими же срежиссированные события), перерастание конфликта в революционные движения. Прошло ещё чуть большим 10 лет и на радость возмущённому Западу Российская империя перестала существовать. Как похожи события тех далёких дней на события дня сегодняшнего. Только бы итог не повторился.

То, что произошло в субботу 11 декабря на Манежной площади г. Москвы хорошо всем известно из СМИ. Болельщиками была организована акция, посвящённая погибшему Егору Свиридову. Изначально она заявлялась как мирная, но переросла в настоящую бойню.¹⁹

Остановимся на некоторых деталях, анализ которых позволяет говорить о том, что действия сторон конфликта были уп-

равляемы третьей стороной, являющейся режиссёром, организатором данных беспорядков. При ближайшем рассмотрении на первый взгляд очевидные факты не столь безвариативны и просты.

Для организации беспорядков в Москве демонстрантов-фанатов собирали из разных городов России, предлагая деньги за участие. Данный факт уже говорит о *неестественности* события беспорядков, их *организованности* и *заблаговременной* к ним подготовке.

Учащиеся ПТУ Павел и Артём 10 декабря 2010 года сидели во дворе одного из домов города Ярославля, пили пиво. К ним подсел мужчина лет сорока, весёлый и общительный, предложил коньяка. Поговорили о футболе. Спросил: «А вы знаете, что в Москве «горцы» болельщика замочили?». Подростки кое-что об этом слышали. А потом предложил: «А хотите, ребята, русских поддержать и денег заработать?» Ребята не отказались, деньги сейчас нужны. Он дал парням тысячу рублей «на дорогу», остальное обещал отдать позже. В Москве встретил на вокзале, отвез в офис, где суетились молодые ребята, время от времени подсакивая к телефону: «В три встречаемся. Ножи возьмите». Паше и Артёму выдали по банке пива и потянули на улицу...²⁰

Если к событиям на Манежной площади применить закон нормального распределения, можно констатировать, что большинство участников демонстрации не собиралось использовать методов насилия. Лишь немногие были готовы к открытой конфронтации, агрессии и насилию. Ещё меньше было тех, кто специально для этого туда шёл (профессиональные демонстранты). Общая людская масса представляет собой стихийных демонстрантов. Для организации её действий как единого целого существуют демонстранты профессиональные. Именно они, по всей видимости, покупали дополнительных участников демонстраций, они руководили действиями и направляли людские потоки в нужное русло.

¹⁸ См.: *Стариков Н.В.* «Февраль 1917: революция или спецоперация?». *Он же* URL: <http://nstarikov.ru/>

¹⁹ Фанаты были удивлены подготовкой милиции к дню памяти Егора Свиридова. URL: <http://www.kp.ru/daily/24606/776831> (дата обращения: 10.01.2011).

²⁰ См.: Ярославские подростки рассказали, как их уговорили принять участие в погромах. URL: <http://kp.ru/daily/24613.4/781642> (дата обращения: 10.01.2011).

Около двенадцати часов дня по официальным данным ГУВД г. Москвы на Манежной площади собралось порядка 15 000 человек.²¹ Около 15 часов начался несанкционированный митинг, уже через полчаса перешедший в стычки с сотрудниками милиции. Было госпитализировано 29 человек. Отметим фактор *естественности стадного чувства* у людей, образующих единую живую толпу. В рядах собравшихся, после инициации беспорядков, начинает царить хаос, который овладевая массами, способствует дальнейшему росту насилия.

Провокационный характер беспорядков был очевиден, очень многие понимали реальную суть событий: «Это реально пахнет провокацией! Не ходите туда», — заявил лидер «Фратрии» — крупнейшего объединения болельщиков «Спартака» Евгений Селеменев.²² Но его предупреждения расходились с замыслом организаторов этих событий.

Очень хорошо демонстрирует провокационный характер организованных беспорядков следующий факт. Все основные средства массовой информации сообщили о том, как четырёх молодых людей неславянской национальности на Манежной площади избивали националисты. Этому смогли воспрепятствовать только сотрудники ОМОН. Избитые парни не знали, куда бежать и.. ринулись в сторону репортёров. Подбежав к фотокорреспонденту «Комсомольской правды» Сергею Шахиджаняну, снимавшему беспорядки, взмолились о помощи — «Спасите нас, пожалуйста!», — умоляли они. Корреспондент затолкал их в милицейский автобус, стоявший рядом. Там подростки отсиделись до окончания беспорядков...²³

Логичные вопросы:

1. Каким образом, зная о происходя-

²¹ Фотокор «КП» спас четверых кавказских подростков, избитых толпой. URL: <http://kp.ru/daily/24606/776769> (дата обращения: 10.01.2011).

²² Лидер «Фратрии» Евгений Селеменев: «Мы предупреждали фанатов, что готовится провокация». URL: <http://kp.ru/online/news/793859> (дата обращения: 14.01.2011).

²³ Фотокор «КП» спас четверых кавказских подростков, избитых толпой. URL: <http://kp.ru/daily/24606/776769> (дата обращения: 10.01.2011).

щем, в самом пекле этой бойни на Манежной площади оказалась группа подростков неславянской национальности?

2. Почему кавказцы не искали помощи у сотрудников милиции?

3. Почему избитые кавказцы стремглав понеслись к корреспондентам?

Знали соколики-провокаторы, специально засланные в эпицентр беспорядков, куда бежать после избиения — к журналистам для фиксации следов бесчинства националистов, свидетельствования зверства «русских», что поспособствует разжиганию межнациональной вражды, агрессии и ответной реакции со стороны кавказских народов.

Фотокорреспондент затолкал отработавших на «отлично» «кавказцев» в милицейский автобус, стоявший рядом, где данные лица, фактические пособники конфликта, отсиделись до окончания беспорядков... Роль многих сотрудников СМИ в декабрьских событиях — это роль пособников антинародного преступления.

Дальше — больше, выясняется, что один из «кавказцев», спасшийся благодаря отважному корреспонденту «Комсомольской правды», — это брат Левона Арзуманяна — «русского националиста», активно участвовавшего в акциях националистов 15 декабря 2010 на Европейской площади, ежеминутно перед видеокамерами вскидывающего вверх правую руку с нацистским приветствием, являющийся провокатором конфликта, но уже с другой стороны.

Выяснилось, что «националист» Левон Арзуманян находится под опекой начальника Управления информации и общественных связей ГУВД по Москве — заместителя начальника ГУВД Москвы полковника Бирюкова.²⁴ Таким образом, выявлена целая семья провокаторов: один брат — разжигает конфликт в рядах народов Кавказа, другой — среди русских, а оплачивается этот бенефис из одного источника — кармана организаторов гражданской войны.

Даже видеосъёмка запечатлела данную вопиющую постановку-провокацию. Реп-

²⁴ Подробно данные материалы представлены на сайте Дариславъ. Славянский портал. URL: <http://www.darislav.com/news/990-provokator15-12.htm> (дата обращения: 25.12.2010).

лики из видеоролика (7,8,9 и 10 секунды):

Бирюков: «Всё, пошли, всё пошли».

Бирюков: «А где этот-то?» (оглядывается).

Левон Арзуманян: «Я здесь, здесь» (оба улыбаются).

41-я секунда, кто-то из сопровождающих Бирюкова: «Лёва, Зигуй!».

И «Лёвочка» «зиговал» под фото- и телекамеры.²⁵

Не естественными были беспорядки 11 и 15 декабря, а хорошо организованными, в том числе через многочисленные социальные сети,²⁶ а главное, являлись толчками в сторону губительного для России направления — к гражданской войне.

Действующая власть использовала декабрьские события, как удачный повод для *дискредитации националистических движений*. Хотя здоровый национализм, являющийся аналогом патриотизма, по-моему мнению, государство может и должно употреблять себе же во благо. Так, как это делается, например, в США и Японии. США являются крайне националистической страной. Социологические исследования постоянно отмечают у американских граждан наибольший уровень национальной гордости среди населения стран западных демократий. Доминирование гражданского волеизъявления делает националистические сантименты в США более искренними, привлекательными, они получают повсеместное одобрение общественности. Проявления американского национализма стали общим местом в стране и поэтому заметны в большей степени внешним наблюдателям, чем самим американцам.²⁷

Японский национализм подразумевает под собой уникальность японского этноса. Национализм представляется как политико-идеологический феномен, позволяющий нации обозначить собственную культурную идентичность. Это средство

²⁵ Сайт <http://www.youtube.com> URL: <http://www.youtube.com/watch?v=IMECISi15qE> (дата обращения: 25.12.2010).

²⁶ Сайт «В контакте». URL: <http://vkontakte.ru/notes1929819> (дата обращения: 17.01.2010).

²⁷ *Минксин Пеи*. Парадоксы американского национализма. URL: http://dialogs.org.ua/crossroad_full.php?m_id=238 (дата обращения: 18.01.2011).

позитивной самоидентификации, применяющееся для подчёркивания выдающихся черт нации.²⁸

В России же всё наоборот. Если американцы в своей стране, да и за её пределами, во всеуслышание с гордостью заявляют о своей национальной принадлежности, то у нас говорить о том, что ты русский и гордишься этим фактически нельзя: объявят националистом, что на сегодняшний день приравнивается к экстремизму.

Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316²⁹ были ликвидированы подразделения по борьбе с организованной преступностью, а на их базе созданы подразделения по борьбе с экстремизмом. Государство искусственно через СМИ создало и активно поддерживает миф о крайне опасной для населения и государства экстремистской деятельности различных группировок. Проявления экстремизма в России, конечно, есть, впрочем, как и в других странах. Но по существу, именно для власти националистические движения представляют главную угрозу.

События 15 декабря как лишь промежуточная точка бифуркации в межэтническом конфликте

Напомним, что уже к обеду 15 декабря Площадь Киевского вокзала частично перешла на «осадное» положение: милиция и ОМОН были в готовности предотвратить возможные стычки ультраправых и представителей кавказских диаспор. С утра проверялась информация о возможно готовящихся взрывах в торговом центре «Европейский» у Киевского вокзала.³⁰

В течение всего дня в различных частях города, особенно у станций метро, происходили столкновения националистически

²⁸ Сайт Википедия. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Японский_национализм (дата обращения: 18.01.2011).

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. — Федеральный выпуск № 4747. — 2008. — 10 сентября.

³⁰ Милиция проверяет сообщение о готовящемся взрыве в ТЦ «Европейский». URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=414036> (дата обращения: 14.01.2011).

настроенной молодёжи с уроженцами Северного Кавказа.³¹

Как сообщил СМИ начальник Управления информации и общественных связей ГУВД Москвы Виктор Бирюков, по состоянию на восемь часов вечера 15 декабря за различные правонарушения задержано 1 тысяча 207 человек. В основном, это радикально настроенные молодые люди, многие из задержанных не достигли совершеннолетнего возраста. Они доставлены в различные ОВД города. С ними работают следователи и дознаватели. Несколько автобусов с милицейским спецназом дежурило в этот вечер на Лубянской площади Москвы. Кроме того, на площади находились десять грузовиков с военнослужащими внутренних войск. Были усилены меры безопасности и на других площадях Москвы, в частности, ОМОН дежурил на Тверской площади.³²

В этот день столица была в состоянии тлеющей и готовой мгновенно вспыхнуть гражданской войны. 15 января 2011 года — сорок дней после убийства Егора Свиридова — в Москве и других городах страны почтили его память. К месту гибели — автобусной остановке на Кронштадтском бульваре — были возложены цветы. Учитывая известные события на Манежной площади, милиция к этому дню подготовилась основательно. Но настроение у пришедших почтить память Егора было совсем другое. Акт агрессии не было.³³

15 декабря 2010 года является днём промежуточной точки бифуркации (бифуркация — разветвление чего-либо в двух направлениях) в общем развитии событий по дестабилизации обстановки в России и развязывании в стране гражданской войны. На этот раз мы устояли: не пошли по пути войны и насилия. Когда и что будет в следующий раз?

³¹ Суды арестовывают участников драк, охвативших Москву 15 декабря. URL: <http://www.newsru.com/russia/17dec2010/yuzkavk.html> (дата обращения: 14.01.2011).

³² Хроника событий 15 декабря. URL: <http://www.rusimperia.info/news/id5316.html> (дата обращения: 14.01.2011).

³³ В день памяти Егора Свиридова экстремизм не прошёл. URL: <http://news.mail.ru/society/5127078/?frommail=1> (дата обращения: 15.01.2011).

Почему население так легко поддается на провокацию?

Основная часть населения России в событиях декабря 2010 года поддерживала действия националистически настроенной молодёжи.³⁴ Подобную ситуацию можно объяснить тем, что многолетняя целенаправленная деятельность антироссийских сил, устремлённая на дестабилизацию обстановки на Северном Кавказе, прямо и косвенно способствует развитию противоречий, взаимной неприязни, разобщённости русскоязычного населения с кавказскими народами. Не допускает установления нормальной обстановки, когда бы все народы России спокойно жили в мире в одной стране на одной земле.

Как пишет М. Делягин, безнаказанность этнической преступности, в первую очередь выходцев с Кавказа, усиливающейся из-за попустительства со стороны государства, начала истощать терпение российского общества и провоцировать его самоорганизацию.³⁵ Определённое недовольство коренного русского населения трактуется (с подачи заинтересованных лиц) как «экстремизм», «национализм», «расизм» и «фашизм». При этом органы власти, в целом, не поддерживают законные интересы коренного населения, выступая на стороне антисоциально настроенных кавказцев. Это создает ощущение полной и гарантированной безнаказанности и способствует развитию агрессивного поведения у кавказской молодёжи.³⁶

Особо отметим, несмотря на то, что не все кавказцы хотят приспособливаться к обычной жизни регионов, в которые при-

³⁴ Подтверждением этому являются многочисленные онлайн опросы, проводимые в прямом эфире многочисленных телевизионных передач, посвящённых данной тематике. Например, передача Владимира Соловьёва «Поединок» от 23 декабря 2010 года, в которой приняли участие Александр Проханов и Марк Розовский. URL: <http://poedinok.net/aleksandr-proxanov-i-mark-rozovskij/> (дата обращения: 14.01.2011).

³⁵ М. Делягин. Три вопроса о кавказском террепоре. URL: <http://www.argumenti.ru/politics/2010/12/87757/> (дата обращения: 14.01.2011).

³⁶ Михаил Делягин. По ком звонил Манеж. URL: <http://kp.ru/daily/24617.3/783995/> (дата обращения: 10.01.2010).

езжают, начиная переустраивать местную жизнь в соответствии со своими привычками и законами, значительная их часть, как и в советские времена, настроена на мирное, дружеское сожительство и сотрудничество.

Итог в случае успеха провокации гражданской войны

Современная обстановка в обществе ненормальна: нация, составляющая государственное ядро, — русские — в своей же стране чувствует себя во многом не как дома, а как в гостях. Но данная проблема не может иметь насильственного решения, каковое уже получило своё начало при развязывании межнациональной гражданской войны, направленной на уничтожение «виновной» нации. Война может привести только к ослаблению России и ещё большему обострению и без того сложного национального вопроса. В случае её начала мы будем жить ещё хуже, если будем жить... Именно война нужна тем, кто готовил все вышеперечисленные провокации. Получается, поддайся мы эмоциям, и цель провокаций была бы достигнута.

Кому нужна гражданская война в России?

Найти ответ на вопрос: «Кто является организатором декабрьских событий, а значит и фактическим заказчиком гражданской войны в России?» достаточно просто. По словам главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова — это те силы, что развалили Советский Союз. Сейчас же они хотят развала России.³⁷ Глава Правительства РФ В.В. Путин, возлагая цветы на могилу Егора Свиридова, отметил, что в России более 160 национальностей и народностей. Если мы допустим ксенофобию, вовремя не поставим ей преграду, Россия может разделиться...³⁸

Необходимое противодействие

Мы нуждаемся в обоснованной, выверенной национальной политике, способ-

ствующей возрождению России на основе уважения к русскому и всем другим её народам. Нам необходим *здоровый национализм*, под которым я понимаю гордость своей национальной принадлежностью при обязательном уважительном отношении к иным многочисленным народам российского государства. Здоровый национализм — это тот же патриотизм.

Виновные в совершении антинародного преступления — в силу отсутствия на сей день в законе сформулированного нами состава преступления «Провокация, планирование, подготовка или ведение гражданской войны» — должны понести наказание по ныне действующему законодательству.

Статья 282 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности за совершённые публично или с использованием средств массовой информации действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Отдельные члены фанатских движений и националистических групп должны понести наказание по этой статье за совершение следующих действий: скандирование возбуждающих национальную рознь лозунгов.

В своё время Д.А. Шестаковым было предложено использовать в конструкциях статей Особенной части уголовного законодательства такой квалифицирующий, усиливающий ответственность, признак состава преступления как *преступное сотрудничество с представителями государственной власти*. Это же обстоятельство могло бы быть отнесено к числу отягчающих. Оно явно свидетельствует о повышенной опасности преступной группы. Пригодность же данного признака организованной преступной деятельности для юридических конструкций связана с его вполне определённым, не оценочным характером.³⁹ Согласен с тем, что предло-

³⁷ Рамзан Кадыров — о декабрьских событиях на Манежной площади. URL: <http://kp.ru/daily/24615/783320/> (дата обращения: 10.01.2011).

³⁸ Владимир Путин возложил цветы на могилу болельщика «Спартака» Егора Свиридова. URL: <http://kp.ru/daily/24611/781077/> (дата обращения: 10.01.2011).

³⁹ Шестаков Д.А. Разработка законодательства об организованной преступности и права человека // Семинар «Законодательство Российской Феде-

женный признак необходимо включить в число обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ).

Зафиксировано на видео, как некоторые сотрудники МВД не принимали мер по пресечению экстремистской деятельности, а являлись пособниками таковой (содействовали совершению преступления советами, указаниями): давали сигналы и команды лицам, собравшимся на Площади Киевского вокзала 15 декабря, публично демонстрировать перед видеокамерами журналистов нацистскую символику, скандировать возбуждающие национальную рознь лозунги. Такие деяния являются преступными — экстремистскими.

Это пособничество возбуждению ненависти по признаку национальности (ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 282 УК РФ). Виновные в

нём сотрудники должны быть привлечены к уголовной ответственности.

Многие СМИ представляли информацию о беспорядках на Манежной площади, на Площади Киевского вокзала не беспристрастно. Это было не сообщение о происходящем, а определённый поток информации, направленный на сознание населения, провоцирующий социальную вражду, формирующий агрессивные настроения, подталкивающий в сторону развития конфликта и разрастания международной вражды. Фактически сотрудники СМИ тоже содействовали совершению преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, предоставлением средств совершения преступления. Они также должны понести ответственность за пособничество возбуждению ненависти.

рации, регламентирующее борьбу с организованной преступностью и коррупцией, и его соответствие международным правовым нормам». Стенографический отчёт. — СПб., Гражданский контроль; Eurocom, Берлин, 1996. — С. 92—97.

5. БОГОСЛОВСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

Ф. Н. Селезнев*

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: Бездуховность общества определённого государства является главенствующим фактором преступности внутри этого общества, ведёт к его саморазрушению.

Ключевые слова: бездуховность; преступность; глобализация; четвёртая политическая теория; глобально-американизированная преступность.

F.N. Seleznev

RELIGIOUS EXPLANATION OF CRIMINALITY IN RUSSIA

Summary: Spiritual impoverishment of the people is the dominant factor of criminality in the society, it leads to self-destruction.

Key words: spiritual impoverishment; criminality; globalization; the fourth political theory; globally americanized crime.

1. Бездуховность как фактор преступности

Говоря, с религиозной позиции, о проблеме бездуховности, необходимо определиться с самим понятием бездуховности. Этимологически бездуховность означает отсутствие духа, но так как изначально человек является существом одухотворённым, то при жизни, до момента смерти, дух прибывает в нём самом. Соответственно понятие бездуховности означает состояние духа человека, приверженности личности человека к сомнительным и негативным ценностям, влекущим за собой духовно-нравственный упадок или гибель человеческой личности, как духовную, так и физическую. Напротив, под понятием духовности можно понимать стремление личности человека к высшим нравственным, не материальным идеалам. Или, как отмечает Д.А. Шестаков — «Под духовностью человека следует понимать умение от-

решиться от вешного и получать полноту мироощущения посредством интеллектуальной, эстетической, эмоциональной деятельности, которая в значительной мере абстрагируется от своей материальной основы. Духовность не появляется на ровном месте... Её развитие требует определённого образа жизни нескольких поколений».¹ Но, тем не менее, такие определения понятий бездуховности и духовности, именно с религиозной позиции, не являются исчерпывающими. «Весь кризис, переживаемый ныне Россией и миром, есть кризис по существу своему духовный. В основе его — оскудение религиозности, т. е. целостной, жизненно-смертной преданности Богу и Божьему делу на Земле. Отсюда возникает всё остальное: измельчание духовного характера, утрата духовного изменения жизни, омеление и прозаизация человеческого бытия, торжество пошлости в духовной культуре, отмирание рыцарственности и вырождение гражданственности».² Таким

* Филипп Николаевич Селезнев — член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: ruklimenko@yandex.ru

© Ф.Н. Селезнев, 2011.

¹ Шестаков Д.А. Корыстная направленность и её формирование в криминогенной семье // Вестник ЛГУ. — 1983. — № 5. — С. 83.

² Ильин И.А. Избранное. — 1995. — С. 92.

образом, говоря о бездуховности в России, необходимо чётко определиться с причиной этого явления. Итак, с точки зрения религиозного, православного миропонимания, главенствующая причина бездуховности российского общества — утрата большинством российских граждан веры в Бога (восполнимая утрата), а также потеря традиционного уклада жизни. Бездуховность, сугобо религиозно, определяется, как безбожие — Бог, есть Дух, соответственно, бездуховность есть состояние безбожия.

Современная российская действительность показывает массу сомнительных и негативных, губящих духовное и физическое здоровье общества примеров. А.И. Алексеев пишет: «Причины преступности — одна из центральных проблем криминологии: понятие общего (философского) уровня, раскрывающееся в рамках такой связи явлений (процессов), в которой одно из них (причина) при определённых условиях порождает другое (следствие). По оценкам некоторых учёных-криминологов, преступность продуцируется, воспроизводится в результате сложного взаимодействия более 250 факторов, которые обычно градуируются по сферам жизни общества. В экономических (и тесно связанных с ними распределительных) отношениях современной России имеется множество диспропорций, кризисных процессов, являющихся мощными криминогенными факторами. Глубокий экономический кризис, переживаемый обществом, обусловлен, прежде всего, самой сутью переходного периода. Прежняя плановая экономика разрушена, а цивилизованная рыночная — пока не создана. Наряду с объективными факторами, коренящимися в самой природе рыночных отношений и специфике переходного периода, на усилении их криминогенного потенциала сказались серьезные ошибки и просчёты, допущенные при проведении экономических реформ. Перераспределение собственности (приватизация) осуществлялось в значительной мере бесконтрольно, далеко не всегда эквивалентно, а нередко было откровенно криминальным; торговля — на грани вседозволенности: государством утрачен ряд жизненно важных для бюджета

монополий и др. Преступность интенсивно продуцируется также диспропорциями, возникающими в социальной сфере. Общество резко расслоено, а в некоторых отношениях и поляризовано, прежде всего, в имущественном плане. Наряду с этим действует и ряд других деструктивных факторов: националистического, сепаратистского толка, межконфессиональных трений, обострения проблемы «отцов и детей» и т.д. Противодействие преступности ослаблено из-за того, что в стране ещё социально не оформился «средний класс» — основа стабильного бытия и развития, носитель здорового общественного сознания с приоритетом таких ценностей, как упорный труд во благо всех и каждого, честный бизнес, рачительное хозяйствование, законопослушание и правопорядок. Возникли и непрерывно увеличиваются такие неблагоприятные в криминогенном отношении социальные группы, как безработные, беженцы и вынужденные мигранты, беспризорники, нищие. Всё заметнее воздействует на социальную сферу пьянство и алкоголизм; то же самое следует сказать и о наркомании, проституции и других, так называемых фоновых явлениях преступности. Усиливается действие криминогенных факторов, коренящихся в сфере политических отношений. К политической сфере (а не социальной) должны быть отнесены причины и условия преступности, возникающие на почве межнациональных конфликтов. Широкое криминогенное значение имеют слабость власти, её плохая организация, отчуждение от народа, разногласия между различными ветвями и уровнями, а главное — «дурной пример», который показывают «государственные мужи», а иногда и высшие должностные лица своими корыстными притязаниями, коррумпированностью, циничным игнорированием требований закона и элементарных этических норм, бесконечными скандалами криминального свойства. Всё это дискредитирует государство как политическую структуру общества, вызывает глубокий кризис доверия населения к власти, практически сводит на нет исходящие от неё призывы к законопослушанию, соблюдению социальной дисциплины, обеспечению правопорядка и законности. В при-

чинном комплексе преступности большое место занимают явления и процессы, относящиеся к духовно-нравственной сфере. Суть проблемы состоит, прежде всего, в том, что прежние нравственные ценности и ориентиры в значительной степени отвергнуты, а новой прочной системы морального регулирования пока не создано; более того — «освободившееся место» заполняется не только сомнительными, суррогатными, но и откровенно аморальными «ценностями». Это — резко усилившийся поток массовой культуры, назойливая пропаганда эгоцентризма, зоологического индивидуализма, «суперменства», насилия, жестокости, сексуальной свободы, порнографии, других антиценностей, тесная связь которых с противоправным поведением давно известна. Нравственному оскудению общества способствует бедственное положение культуры, образования, литературы, искусства, которые лишились прежней государственной поддержки. В массовой психологии всё сильнее утверждаются бездуховность, ориентация на материальное благополучие, достигаемое любой ценой. Определённое влияние на преступность оказывают негативные факторы, действующие в правовой области. Прежний правопорядок, основанный на монополии государства в социально-экономической сфере, партийно-политической диктатуре, тотальном ущемлении гражданских прав и свобод, ушёл в прошлое, а новый, ориентированный на ценности демократического общества и правового государства, находится в процессе становления. Ранее существовавшие формы и методы социально-правового контроля над преступностью ослаблены, а система нового контроля ещё только формируется. Долгое время налицо был большой разрыв между фактическими отношениями реформируемого общества и состоянием их правового регулирования. Ослаблению борьбы с преступностью способствовали некоторые поспешные, принятые под модными лозунгами, без серьёзного анализа социально-правовых реальностей законодательные решения об отмене уголовной ответственности за систематическое занятие бродяжничеством и попрошайничеством, немедицинское потребление наркотиков и некоторые

другие деяния. Большой вред нанесло значительное ослабление, а местами и полное свертывание работы по предупреждению преступности, выявлению и устранению её причин и условий. Это коснулось как широкой социальной профилактики, так и криминологического предупреждения, осуществляемого, прежде всего, правоохранительными органами. Невысокая результативность оперативно-розыскной деятельности, низкое качество предварительного следствия, ослабление прокурорского надзора, конъюнктурные шараханья судебной практики, другие сбои в правоохранительной деятельности также способствуют воспроизводству преступности»³.

Таким образом, с точки зрения криминологии, роль бездуховности, как фактора, способствующего и порождающего преступность, не вызывает сомнения. Тем более, что можно эмпирически и статистически доказать связь явлений бездуховности и преступности. В данном случае необходимо особо отметить в качестве наиболее важного инструмента распространения антинравственных, аморальных, бездуховных ценностей средства массовой информации (СМИ). «Если в социальной сфере господствует вопиющее неравенство людей, несоответствие слов делам, в семьях процветают моральная нечистоплотность и жестокость по отношению к детям, СМИ пропагандируют насилие и порнографию, воспитывают людей на идеях вседозволенности, на образцах низкопробного искусства при забвении всего того, что составляет золотой фонд человеческой культуры, — это и есть воспитание безнравственности, ведущее прямой дорогой к преступности. Из всех проявлений безнравственности можно в то же время выделить легко воспринимаемые человеком и наиболее быстро приводящие его к нравственному падению и преступлениям. Речь идёт о моральном разложении людей с помощью внедрения антикультуры, антиискусства, психологии вседозволенности, моральной свободы. Многими философами это обосновывается, как неотъемлемое право суверенной личности быть самой

³ http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1810/ (дата обращения 15.05.2011).

собой и не считаться с навязываемыми обществом нравственными правилами. Проявляется это, например, в так называемой сексуальной революции. И, прежде всего потому, что это, с одной стороны, сугубо личностная сфера, с другой — сфера, всегда привлекающая людей своей запретностью, интимностью, желанием многих людей при этом заглянуть в чужую личную жизнь или выставить напоказ чужие секреты либо обнажить, оплевать то, что является самым сокровенным для человека. И если ранее подобное приписывалось лишь странам Запада, а все западные криминологи в свою очередь прямо указывали на это как на причину преступности, стремительно распространяющуюся с помощью СМИ, то ныне это стало реальностью и для нашей страны. Интерес представляет, например, следующее уголовное дело о преступлении сексуального маньяка. На вопрос о том, что подвигло его на это гнусное преступление в отношении малолетней девочки, которую он изнасиловал и убил, он ответил следующее: «Сидя днём за рюмкой водки у телевизора, я смотрел передачу «Алло, мы ищем таланты», под руководством известного телеведущего маленькие дети, мальчики и девочки, полуодетые, как взрослые модели, с азартом имитировали сексуальные телодвижения, подражая взрослым девицам и танцовщицам. Это зрелище вызвало у меня непреодолимое желание, и я, не помня себя, побежал в соседние дворы на поиски объекта сексуального удовлетворения!» Порнография стала повседневной и как вид коммерческой деятельности незапрещённой, в порнофильмах снимаются подчас и кинозвёзды, хотя криминологи Запада давно доказали связь распространения порнографии с преступностью. Особенно следует сказать о роли Интернета. Показательно, что по данным МВД России с 2001 по 2007 г. число сексуальных посягательств против детей возросло в 26 раз. Одновременно в 26 раз выросло количество порносайтов в Интернете». ⁴

Таким образом, важную роль в криминализации российского общества играют преступным образом используемые СМИ,

⁴ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. — 2010. — С. 128–130.

в особенности Интернет. Именно с помощью коммуникаций глобальной сети Интернет, через использование виртуального пространства интернет-сайтов удобнее всего разворачивать трудно контролируемый процесс агитации аморальной, безнравственной, бездуховной и преступной модели поведения.

Также следует отметить, что современная сеть Интернет представляет собой целый виртуальный, компьютерный мир. По статистическим данным к середине 2008 года число пользователей, регулярно использующих Интернет, составило около 1,5 млрд. человек (около четверти населения Земли). ⁵ С точки зрения криминологии, факт исключительной глобальности количества пользователей сети Интернет, а также реального, физического и духовного влияния виртуальной действительности на человеческую личность должен быть соотнесён с понятием преступности и научно переосмыслен. Тем более что в своей книге «Технотронная эра» Бжезинский, описывая «совершенно новую историческую эру», говорит: «В то же время возрастут возможности социального и политического контроля над личностью. Скоро станет возможно осуществлять почти непрерывный контроль над каждым гражданином и вести постоянно обновляемые компьютерные файлы-досье, содержащие помимо обычной информации самые конфиденциальные подробности о состоянии здоровья и поведении каждого человека». Бжезинский писал всё это не как частное лицо, но как экс-советник президента Картера по национальной безопасности, ведущий член «Римского клуба», член «Совета по международным отношениям». И ныне, будучи членом Трёхсторонней комиссии, во время посещения России в марте 2002 года, он снова подчеркнул, что «Россия никогда больше не будет великой державой», что она «будет более успешна, если будет децентрализована» — то есть, расчленена на Центральную, Восточную и Западную. Причины у таких appetitов, думается, не только экономические, но и духовные». ⁶

⁵ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет>. (дата обращения 15.05.2011).

⁶ http://www.pravmir.ru/article_3.html. (дата обращения 15.05.2011).

Духовно-нравственный потенциал общества, в какой-то степени, является стратегически важным «ресурсом» любого государства. Говоря конкретнее, бездуховное общество неотвратимо становится преступным и криминализированным, и именно это приводит к его разобщению и распаду. Процесс духовного разложения, физического разобщения нации, какого-либо государства ведёт к необратимому разрушению этого государства. В данном случае, говоря о Российском государстве с его многовековой историей, пропитанной православной духовностью и культурой, с точки зрения криминологии необходимо осознать, что именно православие играет духовно-нравственно укрепляющую, воспитательную и защитную роль российской нации. Поэтому, осознавая то, что бездуховность является главенствующим фактором развития преступности, необходимо разрабатывать в рамках криминологии соответствующие религиозно-философские концепции, направленные на укрепление духовно-нравственных идеалов, противостоящих бездуховности как фактору преступности. Также в связи с тем, что Россия является многоконфессиональной страной, необходим диалог традиционных вероисповеданий России, как путь укрепления духовного здоровья всех народов России.

Также важным фактором (включающим в себя религиозную и духовно-нравственную составляющие), влияющим на преступность, является распространение тоталитарных сект и организаций, проповедующих деструктивные культы и верования. «В России в 1991 году был принят новый Закон «О свободе совести и вероисповедания», который снял все прежние ограничения в области религии, существовавшие в советский период развития нашего государства. Российское законодательство открыло значительные возможности для широкой религиозно-просветительской и миссионерской деятельности. В результате многие религиозные организации, в том числе и признанные во многих зарубежных странах тоталитарными и деструктивными, получили возможность распространения своих верований на территории Российской Федерации. Обста-

новка, осложнившаяся многочисленными нарушениями российского законодательства со стороны религиозных объединений, вынудила органы государственной власти пересмотреть крайне либеральный Закон «О свободе совести и вероисповедания» и предпринять конкретные действия по защите населения от религиозных объединений, наносящих своей деятельностью существенный вред законным правам и интересам граждан Российской Федерации. В 1997 году был принят Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Однако под сильным натиском лобби религиозных организаций и представителей иностранных государств Закон получился почти неэффективным для успешного противодействия опасным религиозным культам. Активно вмешивались в процесс принятия нового Закона США. Так, в период обсуждения проекта российского Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 1997 году в США было принято пять законопроектов, касающихся проблем религиозных свобод России. Главная причина столь яркой негативной реакции состояла в том, что законопроект существенно ограничивал поле деятельности зарубежных миссионеров, а это не устраивало определённые политические силы в США. Обосновывая требования прекращения финансовой помощи России со стороны США в связи с принятием Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», сенатор М. Макконел заявил: «Мы должны использовать её (инострannую помощь) для продвижения американских ценностей и американских интересов». В итоге был принят Закон, устраивавший реакционные силы в США. Одновременно США выставили условие проверить действие закона, а также ознакомиться с сопровождающими его нормативными актами. В связи с этим в Гааге было закреплено соответствующее соглашение об «инспекторских» поездках, первая из которых прошла 12-14 января 1998 года. Её осуществляла делегация Международного консультативного комитета конференции «Фонда Де Брюхт», в которую вошли три члена палаты представителей Конгресса США — Ф. Вольф, Э. Холл, К. Смит и директор библиотеки

Конгресса США Дж. Биллингтон. С 1998 года подобные «инспекторские» поездки, контролирующие деятельность российских властей, осуществляются регулярно. Госсекретарь США М. Олбрайт, выступая в Колумбийской юридической школе Католического университета в Вашингтоне 23 октября 1997 года, заявила, что «поиск религиозной свободы и толерантности... будет и впредь играть важную роль во внешней политике США во всемирном масштабе». Ничем не ограниченная религиозная экспансия в России осуществлялась ещё на протяжении долгого периода времени. Однако со вступлением в полномочия нового Президента РФ В.В. Путина государственная политика в области противодействия деструктивным культам начинает меняться. Так, уже 10 января 2000 года своим Указом новый Президент России утверждает «Концепцию национальной безопасности Российской Федерации», положения которой подтверждают факт осуществления «культурно-религиозной экспансии сопредельных государств на российскую территорию». Согласно Концепции, интерес российского общества состоит «в духовном обновлении России», так как «углубление кризиса в духовной сфере может привести к утрате демократических завоеваний». Разработчики Концепции особенно подчеркнули проблему снижения «духовно-нравственного потенциала общества». В IV главе правового акта указано, что «обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров». В целях исполнения положений данной Концепции, а также «Военной доктрины РФ», «Доктрины информационной безопасности РФ» (согласно которым противодействие тоталитарным сектам — одна из приоритетных задач органов государственной власти), принимается ряд законопроектов, внесших несколько изменений в действующее законодательство в области регулирования деятельности религиозных объединений на территории Российской Федерации. Но, к сожалению, данные изменения принципиальным образом не повлияли на обстановку в сфере духовно-

нравственной безопасности российских граждан. Уже в 2005 году специалистами Минюста РФ были разработаны некоторые предложения, законодательная реализация которых способна ограничить общественно опасную деятельность большинства деструктивных религиозных культов на территории РФ. В 2005 году был опубликован доклад Министерства юстиции о возможных ограничениях въезда иностранных миссионеров путём сокращения выдачи въездных виз иностранным религиозным деятелям и об усложнении процедуры регистрации религиозных объединений. Авторы доклада подчеркнули, что на сегодняшний день Россия подвергается «иностранный религиозной экспансии». По статистике экспертов за последние 10 лет число религиозных движений в стране выросло почти в 3,5 раза. Однако незамедлительно последовала негативная реакция большинства религиозных культов на предложенные Минюстом РФ меры ограничения миссионерской деятельности на территории России. Особо острую критику после опубликования доклада Минюста РФ высказали представители тех религиозных организаций, которые запрещены уже во многих странах мира как тоталитарные и деструктивные секты. Они опасались, что вседозволенность их деятельности на территории РФ может быть серьёзно ограничена путём установления «духовного централизма» со стороны Правительства РФ. Интересна реакция и наших зарубежных стратегических партнёров, которые являются нашими партнёрами также и по антитеррористической коалиции, в задачи которой входит и борьба с религиозным экстремизмом. В опубликованном 8 ноября 2005 года ежегодном докладе Госдепартамента США о состоянии религиозной свободы в России американские эксперты отметили рост жалоб от представителей религиозных меньшинств, которые испытывают трудности в получении долгосрочных российских виз. В докладе, в частности, утверждается, что в России некоторые федеральные и местные органы исполнительной власти ограничивают права и свободы религиозных организаций, а Русская Православная Церковь пользуется явными преимущест-

вами по сравнению с другими религиозными организациями. В целом Госдепартамент США отрицательно относится к любым попыткам ограничения деятельности религиозных организаций и миссионеров в Российской Федерации. Но если учесть тот факт, что приблизительно 2/3 всех новых религиозных движений, действующих на территории РФ, имеют американское происхождение, то есть их финансирование, управление осуществляется различными организациями, расположенными на территории США, то беспокойство Госдепартамента становится более понятной с точки зрения обоснованности и адекватности. Что касается ежегодного доклада Госдепартамента США, подводящего итог состояния религиозной свободы в мире за 2006 год, то следует отметить, что США обеспокоены процессом ограничения деятельности в РФ тоталитарных сект американского происхождения. Например, американские эксперты считают, что «вынесенное в 2004 году судебное решение, запрещающее деятельность «Свидетелей Иеговы» в Москве, продолжало оказывать значительное негативное влияние на деятельность этой религиозной группы в отчётный период. Наблюдались признаки того, что спецслужбы, включая Федеральную службу безопасности (ФСБ), всё более склонны считать руководство ряда миноритарных религиозных групп угрозой безопасности». Но для России борьба с деструктивными и тоталитарными сектами (не с безобидными религиозными группами, к которым американские специалисты необоснованно относят и секту «Свидетели Иеговы») является, действительно, вопросом национальной безопасности государства.⁷

Таким образом, бездуховность общества определённого государства является главенствующим фактором преступности внутри этого общества, но вместе с тем отсутствие устойчивой моральной и положительной духовно-нравственной обстановки внутри этого же общества ведёт к угрозе саморазрушения этого государства, а также преступной экспансии со стороны

других государств (пользующихся слабостью деморализованного государства и (или) сознательно разлагающих его изнутри).

2. «Кризис безбожия» и религиозно-философское осмысление геополитических проблем криминологии

Для того чтобы с религиозной позиции объяснить воспроизводство преступности в России, необходимо также использовать философский подход — это приведёт к более целостному научному восприятию. Также рассматривая и объясняя воспроизводство преступности в России, необходимо определиться с конфессиональной принадлежностью, так как религиозное мировоззрение (или отсутствие его) исследователя имеет решающее значение в теологическом подходе к преступности, религиозном объяснении её воспроизводства. Итак, наша религиозная конфессиональная принадлежность — православное вероисповедание, именно с такой позиции нами рассматривается теологический подход к преступности, а также осуществляется попытка религиозного объяснения воспроизводства преступности в России.

Российское государство неотделимо от всего мирового пространства и международного сообщества, оно является активным участником межгосударственных отношений, принимает непосредственное участие в мировой политике, а также имеет свой национальный геополитический вектор, который проявляется в сфере глобальной мировой «сверхполитики». В связи с геополитической целостностью и неотделимостью Российского государства от всего мира, полное религиозное объяснение воспроизводства преступности в России невозможно без религиозно-философского осмысления геополитических проблем российской криминологии. Но для того чтобы приступить к осмыслению этих религиозно-философских проблем, надо определиться с тем, из-за чего они возникли.

«Историческое время, выпавшее нам на долю, исполнено великого и глубокого значения: это эпоха чрезвычайной насыщенности, напряжённости, эпоха крушения, подводящего итоги большому исто-

⁷ <http://pravostok.ru/ru/journal/society/?id=447>. (дата обращения 15.05.2011).

рическому периоду; это время испытания: совершается как бы некий исторический и духовный смотр, жизненная ревизия человеческих духовных сил, укладов и путей. Так, как если бы некий великий судья сказал современному человечеству: «Вот, я поущу силам зла и соблазна, силам испытующим и совращающим; и они развернут учение своё и строительство своё, а ты — им в ответ — откроешь душу свою и покажешь лицо своё; и будет великий суд над ними — по делам и плодам их; и над тобою — по исповеданию и противлению твоему». И вот, согласно этому, неслышно изрекшему, но столь остро внятному нам в событиях гласу, — наше время развернуло перед нами сразу: величайший подъём воинствующего безбожия и строжайший суд над выношенной человечеством за последние века и тысячелетия религиозностью. А если охватить весь процесс сразу единым выражением, то перед нами развернётся единственный в своем роде кризис безбожия. Слово «кризис» есть первоначально слово греческое. Оно происходит от «крино», что значит «сужу». Кризис обозначает такое состояние человека, его души или тела, или дел и событий, в котором выступают скрытые силы и склонности; они развиваются, развёртываются, осуществляют себя, достигают своего максимального напряжения и проявления, своей высоты и полноты и тем самым обнаруживают свою настоящую природу: они как бы произносят сами над собою суд и переживают поворотный пункт; это их перелом, перевал; час, в который решается их жизненная судьба; это время их буйного расцвета, за которым начнётся — или их преодоление и крушение, или же умирание того человека или того человеческого дела, которое было достигнуто кризисом. В чём состоит этот кризис? Если мы вдумчиво вслушиваемся в то, что говорят современные отрицатели Бога, то увидим, что их позицию можно свести к двум пунктам:

I. Нет никакого основания признавать бытие Бога.

II. Вера в Бога не только неосновательна и ненужна, но ещё и жизненно вредна.

Всё остальное, что они говорят, сводится именно к этим двум пунктам, к их развитию и детализации. Торжество чув-

ственного, внешнематериального опыта над внутренним и духовным опытом привело к тому, что люди обратились к религии и к Богу с чувственными мерилami и материальным пониманием. И результат этого только и мог быть отрицательным. Всего точнее это можно было бы выразить так, что человек попытался воспринять Бога неверным актом и не обрёл Его; и, не обретя Его неверным актом, объявил, что Его нет и что верить в Него глупо и вредно. Цивилизованное человечество наших дней оскудело духом и любовью и ожесточилось. Причины этого процесса глубоки и сложны — и заложены в веках; если свести их к единой формуле, то надо было бы сказать: торжество рассудка над вдохновением, расчёта над сердцем, механического над органическим, внешнего опыта над внутренним опытом. Это торжество, это преобладание обнаружилось не только в светских кругах и умах, но и в религиозно-церковно-христианских. Внешние причины содействовали этому процессу: размножение и уплотнение народонаселения; революционный выход масс на поверхность жизни; технические открытия, создавшие новую промышленность; развитие капитала и связанная с ним новая и обостренная классовая дифференциация, образование промышленного пролетариата и крупных городов, население которых отрывается от природы и покоряется машинной жизни; распространение полубразованности и демократизации государств; дразнящие, назойливые успехи материальной цивилизации и связанная с этим всеобщая жажда комфорта и наслаждений; и многое другое, чего я не могу здесь даже и перечислить. Всё это вело и ведёт к одному — к оскудению человечества в духе и любви. Духовен человек постольку,

1) поскольку он живёт внутренним опытом, а не только и не просто внешним, телесно-чувственно-материальным;

2) поскольку он умеет отличать — нравящееся, приятное, дающее наслаждение от того, что на самом деле хорошо, объективно-прекрасно, истинно, нравственно, художественно, справедливо, совершенно, божественно и

3) поскольку он, различая эти два ряда ценностей, умеет прилепляться к совер-

шенному, предпочитать его, насаждать его, добиваться его, служить ему, беречь его и в случае надобности умирать за него.

И вот, во всеобщей погоне за приятностями и удовольствиями, современное человечество растеряло это духовное измерение вещей и деяний; оно разлюбило духовность в жизни и вместе с тем разучилось любить, а научилось ожесточаться и ненавидеть. В наши дни большинство людей жаждет не духа, а наслаждений; трепещет не от несовершенства и близости к Нему, а от земных, чувственных сладострастий всех родов и видов, пресыщаясь ими и хладя ко всему иному. Но что ещё замечательней и фатальней — человечество наших дней выдвинуло соответствующие теории, учения, доктрины, оправдывающие и обосновывающие такую жизнь. Таковы учения: гедонизма, сводящего смысл жизни к наслаждениям, утилитаризма, успокаивающегося на пользе, экономического материализма, с его классовый борьбой и равным распределением земных благ и наслаждений и т. д. Страшно иное: страшно то, что люди наших дней не хотят иного, что они ожесточились в отрицании духа и любви, что они создали воинствующий мировой центр, хотящий словом и примером, лукавством и преступлением, мукой, нищетой, страхом и кровью навязать всему человечеству уклад бездуховный и противолобовный, навязать всем людям слепоту безбожия и ожесточённость в этой слепоте. И ещё страшно то, что человечество видит эту затею и в большинстве своём безразлично молчит или предательски способствует этой затее. Вот где дно современного кризиса. Вот где раскрывается природа современного безбожия — в его упоенной воинственности. И, видя это дно и эту воинственность, разумея всю опасность этого процесса и приветствуя разумом и волею, и сердцем всякую благородную попытку противостоять этому соблазну и остановить его победное шествие, — мы должны, мы призваны внутренне подготовить себя к борьбе с этим безбожием, научиться побеждать его духом и любовью — и в себе, и в других, и уразуметь его внутреннюю обречённость».⁸

⁸ Ильин И.А. Избранное. — 1995. — С. 5—14.

Таким образом, ранее нами уже было выявлено, что главной причиной преступности является бездуховность, которая по существу своему является безбожием. Выше нами были представлены выдержки из статьи И.А. Ильина «Кризис безбожия», в которой он с религиозно-философской точки зрения, со свойственной ему юридически чёткой логикой, обосновал сущность «единственного в своём роде кризиса безбожия». Природа этого религиозного кризиса глобальна, сам кризис по существу общечеловеческий. Необходимо указать, что этот кризис, главным образом, настиг христианские народы и государства, и особое место здесь занимает Российское государство и русский народ.

Итак, в рамках постлиберального этапа криминологии нами ставится задача возможного формирования нового направления в российской криминологии — философского и религиозного осмысления геополитических проблем криминологии. Основанием для этого является сам новый постлиберальный статус криминологии, обоснованный Д.А. Шестаковым, а также выделение и осмысление А.Г. Дугиным новой четвёртой, по мнению автора, политической теории и непосредственная её связь с постлиберализмом. Постлиберализм, как новый исторический этап, предполагает переосмысление мировой глобальной картины мира, отказ от прежнего тоталитарного либерализма, с его сугубо материально-финансово-денежной диктатурой, верой в «золотого тельца» и служением мамоне. В данном случае, говоря о либерализме, необходимо понимать, что это по существу своему как бы религия, следствие «кризиса безбожия», вера в материальные блага и главным образом в деньги, замена духовного мира материальным. Таким образом, в криминологии и в философии геополитики созданы научные прецеденты, отражающие современные тенденции, смысл которых состоит в том, чтобы по-новому пересмотреть онтологические аспекты проблем преступности, главным образом с философской и религиозной позиции. «...Это проблема онтологического истока преступного поведения... Исследователю, не желающему соотноситься с церковной сферой, нуж-

но признать, что причина преступности как таковая вообще есть «вещь в себе», и всё, что связано с преступностью, можно изучать лишь в функциональном, а не сущностном плане... Даже сознательно ограничиваясь только функционалистским подходом к изучению преступности, мы должны всё-таки каким-то образом знать, что такое преступность, о каком предмете мы говорим, т. е. вводить онтологический аспект».⁹ Важно, что направление этих новых научных подходов в основе своей являются религиозными, традиционными и видимо христианскими. Видится, что постлиберализм, как явление в современной науке, есть как бы ответная реакция на постоянно усиливающийся глобализм, уничтожение традиционного общества и его ценностей, борьбу с религиозностью, а также нарастающую глобально-американизированную преступность.¹⁰

Поэтому, возможное формирование предлагаемого нами нового направления философского и религиозного осмысления геополитических проблем криминологии, могло бы, опираясь на постлиберальный этап криминологии и новую семиуровневую модель преступности, а также четвертую политическую теорию и идею возрождения евразийства в России, выработать новый системный подход к преступности и противодействию ей.

Во-первых, необходимо определиться с семиуровневой моделью преступности, обозначенной Д.А. Шестаковым в рамках постлиберального этапа криминологии. Он пишет: «Для того чтобы получить обобщённый вертикальный срез преступности, следует выделить также *семь её уровней*: 1) обыденный (общеуголовный), 2) среднеэкономический — преступления, совершаемые в среднем и малом бизнесе как подпадающие под действие главы 22 УК РФ, так и другие, в частности, против собственности (глава 21 УК РФ и против интересов службы в коммерческих и иных

организациях глава 23 УК РФ), 3) уровень местной организованной преступной деятельности — в условиях России это захват потребительских рынков, незаконный сбыт наркотиков, организованная проституция, незаконная торговля оружием на местах, торговля людьми, 4) внутренний олигархический — этот уровень связан с установлением контроля над природными ресурсами государства, средствами массовой информации, местной и центральной государственной властью, 5) внутренний государственный — преступная деятельность государства на собственной территории, крайней формой проявления которой может служить проведение незаконных массовых репрессий, 6) внешний государственный: агрессивные войны, геноцид, военные преступления, 7) надгосударственный — планетарный контроль над сырьевыми ресурсами, информационными сетями, СМИ, государственной властью, в котором значительную роль играют транснациональные корпорации. К этому уровню преступности относится также международный терроризм».¹¹

Таким образом, исходя из данной семиуровневой модели преступности, а также такого явления как глобально-американизированная преступность, можно говорить о новом геополитическом уровне преступности в криминологии. Также здесь возможно проявляются новые предметы исследования криминологии — преступность геополитики, преступная геополитика и возможно масса геополитических преступлений.

Во-вторых, необходимо осмыслить, с точки зрения криминологии, возможную четвертую политическую теорию, возникшую в эпоху постлиберализма и постмодерна, а также идею возрождения евразийства в России. В данном случае нужно обратиться к научным, политическим и религиозным взглядам современного российского философа-геополитика и автора этих идей А.Г. Дугина. «Предпосылками

⁹ Иванов О.Е. Онтологический аспект проблемы преступности и богословие // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2005. — № 2(9). — С. 285-286.

¹⁰ Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2009. — № 2(17). — С. 13-21.

¹¹ Шестаков Д.А. Глобально-организованная преступность: рафинированная и шлаковая // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы международной научно-практической конференции. XVIII Адлеровские чтения 2-6 октября 2010 г. — С. 436-441.

возникновения четвёртой политической теории является несогласие с постлиберализмом как с универсальной практикой и неприятие глобализации, постмодерна, «конца истории» и статус-кво. Вышло так, что победа либерализма (первой политической теории) совпала с его концом. Но этот парадокс — кажущийся. Либерализм изначально представлял собой идеологию. Не такую догматическую, как марксизм, но не менее философскую, стройную и отточенную. Либерализм идеологически противостоял марксизму и фашизму, ведя с ними не просто технологическую войну на выживание, но отстаивая право на монопольное формирование образа будущего. Пока другие конкурирующие идеологии были живы, либерализм оставался и креп именно как идеология — то есть совокупность идей, воззрений и проектов, свойственных историческому субъекту. У каждой из трёх политических теорий был свой субъект. Субъектом коммунизма был класс. Субъектом фашизма — государство (у итальянцев Муссолини) или раса (у немцев Гитлер). В либерализме субъектом выступал индивидуум, освобождённый от всех форм коллективной идентичности, от всякой «принадлежности» (*l'appartenance*). Пока идеологическая борьба имела формальных противников, целые народы и общества (хотя бы теоретически) могли выбрать, к какому субъекту себя отнести — к классовому, расовому (государственному) или индивидуальному. Победа либерализма решила этот вопрос — нормативным субъектом в пределах всего человечества стал индивидуум. Тут-то и возникает феномен глобализации, даёт о себе знать модель постиндустриального общества, начинается эпоха постмодерна. Отныне индивидуальный субъект более не результат выбора, но некая общеобязательная данность. Человек освобождён от «принадлежности», идеология «прав человека» становится общепринятой (по меньшей мере, в теории). Человечество, состоящее из индивидуумов, естественным образом тяготеет к универсальности, становится глобальным и единым. Так рождается проект «мирового государства» и «мирового правительства» (глобализм). На этом этапе либерализм перестаёт быть

первой политической теорией, но становится единственной постполитической практикой. Наступает «конец истории», политика заменяется экономикой (мировым рынком), государства и нации вовлекаются в плавильный котел мировой глобализации. Победив, либерализм исчезает, превращаясь в нечто иное — в постлиберализм. У него нет более политического измерения, он не является делом свободного выбора, но становится своего рода «судьбой» (откуда тезис постиндустриального общества: «экономика — это судьба»). Традиция (религия, иерархия, семья) и её ценности были низвергнуты на заре модерна. Собственно, все три политические теории мыслились как искусственные идеологические конструкции людей, осмысляющих (по-разному) «смерть Бога» (Ф. Ницше), «расколдовывание мира» (М. Вебер), «конец сакрального». В этом состоял нерв Нового времени — на место Бога приходил человек; на место религии — философия и наука; на место Откровения — рациональные, волевые и технологические конструкции. Но если в постмодерне модерн исчерпывается, то заканчивается и период прямого «богоборчества». Людям постмодерна религия не враждебна, но безразлична. Более того, определённые аспекты религии — как правило, относящиеся к регионам ада («бесовская текстура» философов-постмодернистов) — довольно притягательны. В любом случае эпоха гонения на Традицию окончена, хотя, следуя за самой логикой постлиберализма, это приведёт, скорее всего, к созданию новой мировой псевдорелигии, основанной на обрывках разрозненных синкретических культов, безудержном хаотическом экуменизме и толерантности. И хотя такой поворот событий в чем-то ещё страшнее прямого и незамысловатого атеизма и догматического материализма, ослабление гонений на Веру может стать шансом, если носители четвёртой политической теории будут последовательны и бескомпромиссны в защите идеалов и ценностей Традиции. То, что было поставлено вне закона эпохой модерна, сегодня смело можно утверждать в качестве политической программы. И это уже не выглядит столь нелепо и провально, как в эпоху модерна. Хотя бы потому, что

вообще всё в постмодерне выглядит нелепо и провально, включая наиболее «гламурные» её стороны: герои постмодерна не случайно «фрики» и «уродцы», «трансвеститы» и «вырожденцы» — это закон стиля. На фоне мировых клоунов никто и ничто не будет выглядеть «слишком архаичным» — даже люди Традиции, игнорирующие императивы Нового времени. Справедливость этого утверждения доказывают не только серьёзные успехи исламского фундаментализма, но и возрождение влияния крайне архаичных протестантских сект (диспенсационалисты, мормоны и т.д.) на политику США (Буш начал войну в Ираке, потому что, по его словам, «Бог сказал мне, ударь по Ираку!» — вполне в духе его протестантских учителей-методистов). Итак, четвёртая политическая теория может спокойно обращаться к тому, что предшествовало современности, и черпать оттуда своё вдохновение. Признание «смерти Бога» перестаёт быть «обязательным императивом» для тех, кто хочет оставаться на волне актуальности. Одни уже настолько примирились с этим событием, что уже не могут понять — «кто-кто, вы говорите, умер?». Но для разработчиков четвёртой политическая теория точно так же можно забыть о самом этом «событии» — «мы верим в Бога, но игнорируем тех, кто учит о Его смерти, как игнорируем речи безумцев». Так возвращается теология. И становится важнейшим элементом четвёртой политическая теория. А когда она возвращается, постмодерн (глобализация, постлиберализм, постиндустриальное общество) легко распознаётся как «царство антихриста» (или его аналогов в других религиях — «даджал» у мусульман, «эрев рав» у иудеев, «кали-юга» у индусов и т.д.). И теперь это не просто мобилизующая массы метафора, это религиозный факт, факт Апокалипсиса.¹² Таким образом, в рамках религиозно-философского осмысления геополитических проблем криминологии необходимо принимать во внимание появляющуюся четвёртую политическую теорию, а главное её концеп-

туальную основу — антиглобализм, теологичность, традиционность. Вероятно, с помощью этой концептуальной основы четвёртой политической теории возможным будет фундаментально ввести в науку криминологию религиозно-философский, теологический или богословский подход к пониманию, объяснению и противодействию преступности.

Для российской государственности важна идея возрождения евразийской геополитики. С точки зрения криминологии, это оправданный путь борьбы с глобально-американизированной преступностью, а также возможно единственный шанс сохранить целостность Российского государства в условиях современной поработительской «сверхполитики» отдельных государств. «На постлиберальном этапе развития криминологии важную роль играет идея евразийства. Известный современный философ А.Г. Дугин полагает, что Восток противопоставляет западной либеральной концепции, делающей упор на «автономного индивидуума», концепцию «общины», преодоления индивидуума и вверх, и вширь. Постлиберализм, по его мнению, — форма осознанного евразийства. Противодействие глобально-американизированной преступности предполагает укрепление евразийского самосознания, его духовных ценностей, а также выведение национальных экономик из статуса сырьевых придатков Запада. И то, и другое означает отнюдь не конфронтацию со странами Атлантики, но обеспечение в случае необходимости собственного независимого воспроизводства и развития».¹³

Также, возможно евразийские тенденции обнаруживает Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», — «Развитие мира идёт по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий. Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов,

¹² <http://evrazia.org/print.php?id=795>. А.Г. Дугин. Четвёртая политическая теория. (дата обращения 15.05.2011).

¹³ Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии. — С. 20.

углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции. Несостоятельность существующей глобальной и региональной архитектуры, ориентированной, особенно в Евро-Атлантическом регионе, только на Организацию Североатлантического договора, а также несовершенство правовых инструментов и механизмов всё больше создают угрозу обеспечению международной безопасности. Переход от блокового противостояния к принципам многовекторной дипломатии, а также ресурсный потенциал России и прагматичная политика его использования расширили возможности Российской Федерации по укреплению её влияния на мировой арене».¹⁴

Таким образом, осмысляя проблему преступности в России и в мире, мы приходим к выводу, что без системного — одновременно религиозного, философского и сугубо научного подхода к этой проблеме, невозможно дать адекватную и правдивую оценку этому многогранному явлению и свойству всего человеческого общества. Важную роль в целостном криминологическом понимании преступности играет осознание духовной и геополитической роли России в мировом пространстве. Когда, с точки зрения российской криминологии эта роль будет переосмыслена, возможно, тогда появится целостное противодействие, как внутренней преступности, так и внешним проявлениям преступных посягательств.

¹⁴ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения 15.05.2011).

6. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Совет Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, равно как редакционная коллегия журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» сердечно поздравляют юбиляров — активных участников наших дискуссий. Здоровья Вам, творческих успехов, радостей!

ЛЬВУ МИХАЙЛОВИЧУ ПРОЗУМЕНТОВУ – 65 ЛЕТ!

Лев Михайлович Прозументов родился 1 мая 1946 года в Новосибирске. Доктор юридических наук, профессор, работает в Томском государственном университете с 1975 года. Начав свою трудовую деятельность в университете с должности инженера Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению вопросов борьбы с рецидивной преступностью, он последовательно занимал должности старшего научного сотрудника, ведущего научного сотрудника, заведующего лабораторией. С 1996 года работает на кафедре уголовно-исполнительного права и криминологии в должности доцента, а с 2001 года – в должности профессора.

Профессор Л.М. Прозументов читает лекционный курс «Криминология» и специальный лекционный курс «Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних», является автором и соавтором 23 учебных и учебно-методических пособий, учебника «Криминология». За учебное пособие «Криминология» он удостоен премии ТГУ за лучший учебник (учебное пособие) 1999 года. Им опубликовано более 130 научных работ, в том числе 10 монографий по различным проблемам уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Под его научным руководством защищено 10

кандидатских диссертаций, он является членом диссертационного совета по защите докторских диссертаций, выступает в качестве научного редактора монографий и сборников научных статей.

Лев Михайлович является членом комиссии по общественной безопасности правового комитета Законодательной Думы Томской области, членом областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Он неоднократно награждался грамотами ректора ТГУ, награждён медалью «За заслуги перед Томским государственным университетом», нагрудным знаком «200 лет МВД России» и почётным знаком УВД Томской области, грамотами мэра г. Томска и юбилейной медалью «400 лет городу Томску», имеет благодарности от Администрации Томской области, грамоты МВД России, Министерства юстиции РФ, УВД Томской области, Томского областного суда, Управления исполнения наказаний по Томской области.

Научными интересами Льва Михайловича являются проблемы преступлений несовершеннолетних.

Лев Михайлович Прозументов поддерживает научные связи с Санкт-Петербургским международным криминологическим клубом, принимая участие в его заседаниях.

ВАСИЛИЮ БОРИСОВИЧУ МАЛИНИНУ – 55 ЛЕТ!

Василий Борисович Малинин, доктор юридических наук, профессор родился 26 апреля 1956 г. в г. Петрозаводске в семье рабочих. В 1974–1976 годах служил в специализированных частях милиции. За время службы награждён знаком «Отличник милиции» и медалью «За отличие в службе» 2-й степени. В 1981 году окончил Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова по специальности «правоведение».

1981–1984 гг. обучался в очной аспирантуре данного университета. В 1985 г. принят на работу преподавателем кафедры уголовного права юридического факультета Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. В дальнейшем работал в Ленинградской Высшей школе МВД РСФСР (преобразованную затем в Санкт-Петербургскую Высшую школу МВД РФ, Санкт-Петербургскую Академию МВД России, Санкт-Петербургский университет МВД России), Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ, Ленинградском государственном университете и других вузах.

С июля 2006 г. и по настоящее время работает на должности профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин Межрегионального института экономики и права. Имеет большой стаж практической работы. В настоящее время является заведующим Адвокатской консультации

№ 62 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов.

В 1984 г. в Ленинградском государственном университете им. А.А. Жданова защитил кандидатскую диссертацию по теме «Основания и пределы уголовной ответственности за бездействие». В 2000 г. защитил в Санкт-Петербургском университете МВД России докторскую диссертацию по теме «Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики».

Учёное звание профессора по кафедре правоохранительных органов и уголовно-исполнительного права присвоено решением Министерства образования Российской Федерации в 2001 году. Под руководством В.Б. Малинина защищено 20 кандидатских диссертаций. Область научных исследований: уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, пенитенциарная социология. Имеет более 200 публикаций, из них 15 монографий, авторский курс лекций, получивший гриф Министерства образования Российской Федерации. Соавтор 10-ти учебников по уголовному праву, криминологии и уголовно-исполнительному праву, 4-х комментариев к Уголовно-исполнительному кодексу, 2-х комментариев к постановлениям пленума Верховного суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам.

Василий Борисович Малинин член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

В связи с подготовкой к включению нашего журнала в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук, а также учитывая то, что до настоящего времени в журнале печатались в основном работы докторов наук или статьи кандидатов наук, написанные на докторском уровне, подобные требования сохраняются ко всем поступающим к нам работам аспирантов, адъюнктов, соискателей, докторантов, а именно:

1) представляемые работы аспирантов, адъюнктов, соискателей должны быть в пределах 0,24 п. л.; докторантов — 0,48 п. л.;

2) любая, предлагаемая для опубликования работа, должна соответствовать уровню нашего докторского журнала;

3) как и ранее, будет приниматься работа по любой отрасли права и любой науке, но она должна отвечать некоторым требованиям, поскольку журнал является криминологическим:

а) исследование в той или иной отрасли права должно содержать криминологическую экспертизу предлагаемых новаций и / или необходимо сделать выводы относительно того раздела теории права, где раскрывается деликтология, факторы и противодействие преступности.

б) или/и в равной мере предлагаемая для опубликования статья должна содержать результаты проведённого Вами юридического исследования.

Объем статьи доктора наук, как правило, не должен быть более 1 п. л. Авторам, преимущественно, докторам наук, которым статьи редакцией журнала были заказаны, гонорар начисляется в случае, если автор сообщает номер своего паспорта, год, месяц, число рождения, адрес регистрации (прописки) с почтовым индексом, ИНН.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение

её в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если:

1) она опубликована или направлена в другие издания;

2) её автор не указал свои анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), место работы всех авторов и контактную информацию для переписки (E-mail), должность, учёную степень, звание, почётное звание, членство в общероссийских организациях, телефон;

3) текст статьи оформлен не в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003, введенным в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 июля 2004 г., а также не соблюдены следующие параметры: размер бумаги — А4 (210x297 мм); поля: верхнее, нижнее — 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм; шрифт — Times New Roman; размер шрифта — 14; имени автора — 16; сносок — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25; формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название) и выполняются в графическом редакторе; ссылки на источники и литературу выполняются внизу страницы, нумерация автоматическая продолженная. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц внизу, по середине. Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

В случае отказа в публикации статьи редакция обязана направить автору мотивированный отказ.

Редколлегия журнала примет любые предложения по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы можно разрешать путём электронной переписки.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять:

1) в печатном виде ответственному редактору журнала Данилову Андрею Петровичу

по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, комн. 5-6, тел. +7 (812) 312-4207 доб. 224;

2) в электронном виде по адресу: criminology_club@mail.ru

Статьи, представленные аспирантами, публикуются бесплатно. Информация для перечисления денежных средств спонсорами:

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»;
ИНН 7802236596; ОГРН 1097800005269;

КПП 780201001; р/с 40703810017000003853 в ОАО «Банк «Санкт-Петербург», дополнительный офис «Октябрьский»;
к/с 30101810900000000790; БИК 044030790.

Вместе с тем редколлегия напоминает, что она не имеет постоянного спонсора, поэтому типографские расходы возмещаются, к сожалению, авторами или их спонсорами.

О том, будет ли опубликована его статья, автор может узнать у ответственного редактора журнала Данилова Андрея Петровича по тел.: +7 (812) 312-4207 доб. 224.

Редколлегия журнала

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

ОБРАЗЕЦ ЗАГЛАВИЯ СТАТЬИ

П. А. Кабанов

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ
КОРРУПЦИЮ В ОБЩЕСТВЕ**

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ В НАЧАЛЕ ПУБЛИКАЦИИ

* **Павел Александрович Кабанов** — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права (г. Набережные Челны, Россия).

© П. А. Кабанов, 2010

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК И ПРИСТАТЕЙНЫХ СПИСКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья из журнала:

Харламов В.С. Роль службы участковых уполномоченных в профилактике внутрисемейных насильственных преступлений (по материалам Санкт-Петербурга) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* – 2002. – № 1(2). – С. 89.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 54-55.

Автореферат:

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

Диссертация:

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

Интернет-документы:

<http://www.talkovall.info/ybiustvo%20talkova.php> (дата обращения: 24.10.2010).

Официальные периодические издания: электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, центр правовой информации. [СПб.], 20052007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 24.10.2010).

Хасавюрт: милицейские машины смяло будто фольгу. URL: <http://news.mail.ru/incident/4651624/> (дата обращения: 24.10.2010)

Книга без ответственного редактора:

Антоян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. – М., 2001. – С.147.

Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

Статья в газете:

Кларисс М. Р. Выбивание долгов // *Новая газета.* – 2004. – 4 марта. – С. 6–7.

РЕЗЮМЕ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

К статье должна быть приложена аннотация на русском языке объемом до 700 знаков (с пробелами), включая имя автора, название статьи, ключевые слова, а также перевод назва-

ния статьи, ключевых слов и аннотации на английский язык.

Аннотация не должна содержать в себе вводящих уведомлений, наподобие: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т. п.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗЮМЕ

Г.Н. Горшенков

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Аннотация: Противодействие коррупции нуждается в концептуальном обеспечении. Имеется необходимость в разработке ряда ключевых доктринальных понятий, законодательных новелл в целях обеспечения эффективности правовых норм, регулирующих противодействие преступности против государственной власти.

Ключевые слова: политика; коррупция; противодействие коррупции; уголовная политика, коррупционная сделка; коррупционное преступление.

G.N. Gorshenkov

ANTI-CORRUPTION POLICY IN RUSSIA

Annotation: The theoretical basis for counteracting corruption is necessary. There is a need in drawing up a number of key doctrinal concepts, legislative innovations to ensure the efficiency of the legal norms regulating the counteraction to the crimes against the state power.

Key words: policy; corruption; counteraction to corruption; criminal policy; corrupt bargain; corrupt crime.

**ЖУРНАЛ
«РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»**

Журнал издаётся с 2005 года в городе Ставрополе. Главный редактор – Олег Викторович Старков, доктор юридической наук, профессор, известный специалист в области криминологии и криминопенологии. В редакционную коллегию входят: А.Я. Гришко, М.М. Бабаев, А.Я. Вилке, Л.И. Воскобитова, Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, Д.А. Корецкий, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милюков, М.Г. Миненок, В.А. Номоконов, Э.Ф. Побегайло, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибиряков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Н. Орлов, А.В. Петровский, Л.А. Ефименко. В журнале публикуются научные статьи на русском языке с аннотациями на русском и английских языках.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 3 (22), 2011

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,69.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в ЦКП «Регион-Про»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru